

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

WWW.OSFSB.RU

ФСБ: ЗА И ПРОТИВ №3(31) ИЮНЬ 2014

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФСБ

ЗА И ПРОТИВ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№3(31)
2014

ГЛАВНАЯ ТЕМА

100 ЛЕТ
СО ДНЯ
РОЖДЕНИЯ
ЮРИЯ
ВЛАДИМИРОВИЧА
АНДРОПОВА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **ЧАСОВНЯ ПАМЯТИ В ПАРКЕ ПОБЕДЫ**
«МОЛЧАЛИВОЕ ЭХО ВОЙНЫ» ПРИШЛО В СЕВАСТОПОЛЬ
- **РОЙ МЕДВЕДЕВ:**
«АНДРОПОВ БЫЛ УМНЫМ, ЗДРАВОМЫСЛЯЩИМ
И ПРАГМАТИЧНЫМ ЛИДЕРОМ»
- **ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ**
РУКОВОДИТЕЛЬ ОДНОЙ ИЗ СИЛЬНЕЙШИХ СПЕЦСЛУЖБ МИРА
В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ И КОЛЛЕГ
- **ПРЕМИЯ ФСБ РОССИИ**
ГЕРОИ 12-й ЗАСТАВЫ.
ВСЕ СОБЫТИЯ 20-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ ПОДТВЕРЖДЕНЫ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫМИ КАДРАМИ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Владимир Васильев
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Директор
Андрей Свешников
Шеф-редактор
Роман Аршанский
Заместитель шеф-редактора
Елена Ивахина
Ответственный секретарь
Сергей Мушкатеров
Бильд-редактор
Светлана Демидюк

Фоторедакторы:
Мария Лукина, Иван Полонский,
Екатерина Петрова
Фотокорреспонденты: Игорь Михалев
Директор по производству Ольга Афонина
Арт-директор Ольга Кустарева
Дизайнер Елена Помогаева

Цветоделение Сергей Фролов
Литературный редактор Лидия Ткачева
Корректор Светлана Бывших

Авторы текстов:
Константин Белоусов, Елена Ивахина,
Андрей Калий, Екатерина Кислярова,
Роман Липкин, Сергей Мушкатеров,
Евгений Первенцев, Анна Петросова,
Михаил Рыбалко, Павел Серегин, Яков Серов,
Аркадий Яровой, Андрей Яшлавский

Дизайн, макет:
Издательское агентство А2

Учредитель:
Благотворительный фонд содействия защите
гражданских, экономических, социальных
и культурных прав военнослужащих
и гражданских лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121108, г. Москва,
ул. Ивана Франко, д. 4, корп. 1

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.
Отпечатано в типографии
«АСТ – Московский Полиграфический Дом»
Тираж: 3500 экз.

Фото на обложке: ИТАР-ТАСС

Портрет Юрия Владимировича Андропова (Александр Шилов, холст, масло, 1982 год)

Содержание

12

46

68

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ 2

ЧАСОВНЯ ПАМЯТИ В ПАРКЕ ПОБЕДЫ
«Молчаливое эхо войны»
пришло в Севастополь 4

ФОРУМ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
В столице Карелии состоялась конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Юрия Владимировича Андропова и победе в Великой Отечественной войне 8

ВЗГЛЯД

РОЙ МЕДВЕДЕВ:
«Андропов был умным, здравомыслящим и прагматичным лидером» 12

СТАНОВЛЕНИЕ

КАРЕЛЬСКИЙ РУБЕЖ
Работа Андропова в комсомоле пришла на самые трудные для страны годы 18

СИТУАЦИЯ

ТРУДНЫЕ УРОКИ 1986 ГОДА
Посол СССР в Будапеште Юрий Андропов и венгерский кризис 24

ВСТРЕЧИ

МОГИКАН И... ПОЭТ
Глава КГБ СССР был человеком с множеством дарований 30

РАССЛЕДОВАНИЕ

СХВАТКА С ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКОЙ
При Андропове были начаты самые громкие дела по борьбе с коррупцией в СССР 36

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ОТ КРАЙНЕГО СЕВЕРА ДО ВОСТОЧНЫХ РУБЕЖЕЙ
Андропов начинал решать задачи, которые стали со временем еще более актуальными 42

ЛИЧНОСТЬ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ БЕЗ ВЫХОДНЫХ
Время работы с Юрием Андроповым офицер приемной КГБ считает лучшим в своей жизни 46

ОЧЕВИДЦЫ

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ
Руководитель одной из сильнейших спецслужб мира в воспоминаниях современников и коллег 52

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

НОМЕНКЛАТУРЩИК ИЛИ ИДЕАЛИСТ?
Интерес к личности Андропова у исследователей не иссякает до сих пор 58

ДЕЙСТВИЕ

ФИЛИПП БОБКОВ:
«Андропову можно было возражать, не боясь опалы» 64

ПРЕМИЯ ФСБ РОССИИ

ГЕРОИ 12-й ЗАСТАВЫ
Все события 20-летней давности подтверждены документальными кадрами 68

ПЬЕДЕСТАЛ

ИМ – ЧЕСТЬ, НАМ – ПАМЯТЬ
Спецназовцы и пограничники провели турниры по прикладным видам спорта 76

День рождения Юрия Андропова отметили в ЦПМ ФСБ России

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПОГРАНИЧНОМ МУЗЕЕ ФСБ РОССИИ 10 ИЮНЯ 2014 ГОДА СОСТОЯЛАСЬ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ФОТОДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА АНДРОПОВА.

МИХАИЛ РЫБАЛКО

Открытию выставки предшествовало скрупулезное изучение научной литературы и сбор архивных материалов по этой теме. «Документы я собирал в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), историко-документальном архиве Департамента МИД России, музее истории органов безопасности УФСБ России по Республике Карелия, Академии ФСБ России, выставочно-демонстрационном зале по истории органов госбезопасности в Культурном центре ФСБ России и др. Чтобы представить максимально полную картину, за материалами пришлось ездить не только по Москве, но и в Рыбинский музей-заповедник, и Национальный архив Республики Карелия», – рассказал Михаил Рыбалко, автор-разработчик выставки, старший научный сотрудник ЦПМ ФСБ России. Центром экспозиции стали военная форма генерала армии Юрия Андропова и знамя, подаренное ему Военным советом Дважды Краснознаменного Балтийского флота. В рамках выставки также были экспонированы подарки Юрию Владимировичу Андропову, хранящиеся в фондах Центрального пограничного музея ФСБ России.

При подготовке к выставке состоялись встречи с ветеранами КГБ СССР: генерал-лейтенантами Юрием Нешумовым (начальник штаба ГУПВ 1976–1985 гг.) и Владимиром Шишловым (начальник Разведуправления Пограничных войск КГБ СССР); писателем, членом Общества изучения истории спецслужб, полковником КГБ Олегом Хлобустовым (автор книги «Феномен Андропова, 30 лет из жизни Генерального секретаря ЦК КПСС»); полковником Павлом Бузиным (ветеран КГБ СССР, вице-президент международной организации «Вымпел»). Они охотно поделились воспоминаниями, которые помогли в работе над экспозицией. Она позволит поэтапно отследить основные события и вехи деятельности Юрия Андропова на государственных и партийных постах, его место и роль в истории развития страны. Последовательная подача материала облегчала понимание и восприятие личности Юрия Андропова как государственного, партийного и общественного деятеля, политика союзного и международного масштаба. Экспозиция раскрыла роль Юрия Андропова в укреплении государственной безопасности СССР, развитии Пограничных войск.

Краснодарские снайперы стали лучшими в Европе

КАК СООБЩИЛИ В ПРЕСС-СЛУЖБЕ КУБАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ, БОЙЦЫ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ «АЛЬФА» УФСБ РОССИИ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ ПОБЕДИЛИ НА XVI ЧЕМПИОНАТЕ ЕВРОПЫ ПО СНАЙПЕРСКОЙ СТРЕЛЬБЕ В ЧЕХИИ. В СОРЕВНОВАНИЯХ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ БОЛЕЕ 50 КОМАНД ИЗ 20 СТРАН.

ИТАР-ТАСС

Чтобы выявить самых метких стрелков, собрали претендентов не только из европейских стран – Германии, Италии и Великобритании, но также из Израиля и Китая. По словам экспертов, наш спецназ еще раз доказал, что отечественная школа военных снайперов по-прежнему остается лучшей в Европе.

Все участники турнира отметили высочайший уровень организации состязаний. Боевые упражнения были очень сложными, придуманными специально для этих соревнований. По правилам чемпионата условия огневой задачи снайперы узнавали лишь перед самым выходом на рубеж, располагая во всех упражнениях ограниченным временем для совершения выстрела. Поразить при этом надо было специализированные мишени с малой зачетной зоной поражения.

Итоги чемпионата были неизвестны до последнего – промежуточные результаты участникам не сообщались. Медалисты стали известны лишь на церемонии награждения.

День рождения Юрия Андропова отметили в ЦПМ ФСБ России

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПОГРАНИЧНОМ МУЗЕЕ ФСБ РОССИИ 10 ИЮНЯ 2014 ГОДА СОСТОЯЛАСЬ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ФОТОДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ВЫСТАВКИ К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА АНДРОПОВА.

МИХАИЛ РЫБАЛКО

Открытию выставки предшествовало скрупулезное изучение научной литературы и сбор архивных материалов по этой теме. «Документы я собирал в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), историко-документальном архиве Департамента МИД России, музее истории органов безопасности УФСБ России по Республике Карелия, Академии ФСБ России, выставочно-демонстрационном зале по истории органов госбезопасности в Культурном центре ФСБ России и др. Чтобы представить максимально полную картину, за материалами пришлось ездить не только по Москве, но и в Рыбинский музей-заповедник, и Национальный архив Республики Карелия», – рассказал Михаил Рыбалко, автор-разработчик выставки, ведущий научный сотрудник ЦПМ ФСБ России. Центром экспозиции стали военная форма генерала армии Юрия Андропова и знамя, подаренное ему Военным советом Дважды Краснознаменного Балтийского флота. В рамках выставки также были экспонированы подарки Юрию Владимировичу Андропову, хранящиеся в фондах Центрального пограничного музея ФСБ России.

При подготовке к выставке состоялись встречи с ветеранами КГБ СССР: генерал-лейтенантами Юрием Нешумовым (начальник штаба ГУПВ 1976–1985 гг.) и Владимиром Шишловым (начальник Разведуправления Пограничных войск КГБ СССР); писателем, членом Общества изучения истории спецслужб, полковником КГБ Олегом Хлобустовым (автор книги «Феномен Андропова, 30 лет из жизни Генерального секретаря ЦК КПСС»); полковником Павлом Бузиным (ветеран КГБ СССР, вице-президент международной организации «Вымпел»). Они охотно поделились воспоминаниями, которые помогли в работе над экспозицией. Она позволят поэтапно отследить основные события и вехи деятельности Юрия Андропова на государственных и партийных постах, его место и роль в истории развития страны. Последовательная подача материала облегчала понимание и восприятие личности Юрия Андропова как государственного, партийного и общественного деятеля, политика союзного и международного масштаба. Экспозиция раскрыла роль Юрия Андропова в укреплении государственной безопасности СССР, развитии Пограничных войск.

Краснодарские снайперы стали лучшими в Европе

КАК СООБЩИЛИ В ПРЕСС-СЛУЖБЕ КУБАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ, БОЙЦЫ СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ «АЛЬФА» УФСБ РОССИИ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ ПОБЕДИЛИ НА XVI ЧЕМПИОНАТЕ ЕВРОПЫ ПО СНАЙПЕРСКОЙ СТРЕЛЬБЕ В ЧЕХИИ. В СОВРЕВНОВАНИЯХ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ БОЛЕЕ 50 КОМАНД ИЗ 20 СТРАН.

ИТАР-ТАСС

Чтобы выявить самых метких стрелков, собрали претендентов не только из европейских стран – Германии, Италии и Великобритании, но также из Израиля и Китая. По словам экспертов, наш спецназ еще раз доказал, что отечественная школа военных снайперов по-прежнему остается лучшей в Европе.

Все участники турнира отметили высочайший уровень организации состязаний. Боевые упражнения были очень сложными, придуманными специально для этих соревнований. По правилам чемпионата условия огневой задачи снайперы узнавали лишь перед самым выходом на рубеж, располагая во всех упражнениях ограниченным временем для совершения выстрела. Поразить при этом надо было специализированные мишени с малой зачетной зоной поражения.

Итоги чемпионата были неизвестны до последнего – промежуточные результаты участникам не сообщались. Медалисты стали известны лишь на церемонии награждения.

Карельская хроника

ВЫШЛА В СВЕТ КНИГА ЮРИЯ ШЛЕЙКИНА, ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ю.В. АНДРОПОВА. В НЕЙ АВТОР РАССКАЗЫВАЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНДРОПОВА В КАРЕЛИИ В 1940–1951 ГОДАХ И ЕГО СВЯЗЯХ С РЕСПУБЛИКОЙ В 1960–1980 ГОДАХ.

Впервые опубликованы многочисленные документы — письма, справки, газетные статьи, воспоминания, телеграммы, которые всесторонне показывают его деятельность на постах

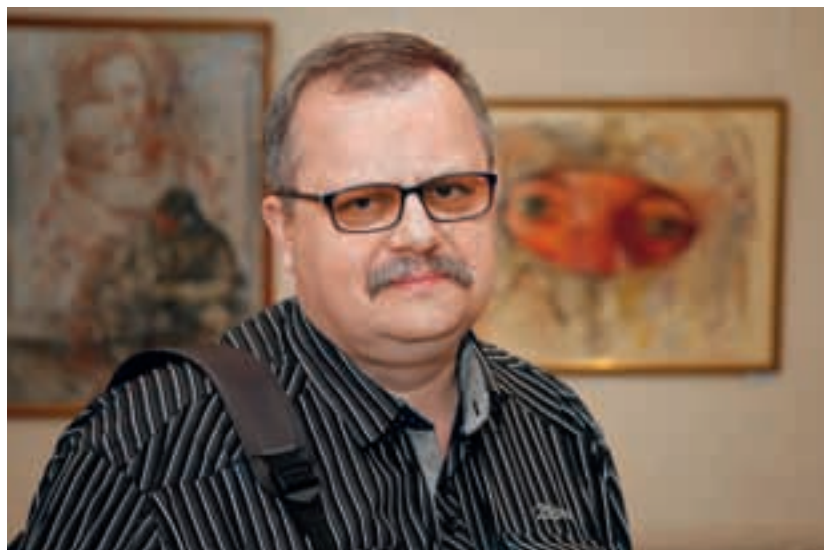
первого секретаря ЦК комсомола Карело-Финской ССР, второго секретаря Петрозаводского горкома партии и второго секретаря ЦК Компартии Карело-Финской ССР. Особое место в книге уделено работе Юрия Андропова по организации партизанского движения и подпольной деятельности в тылу врага в годы Великой Отечественной войны.

Жанр книги — биографическая хроника — позволил автору показать не только деятельность главного героя, но и жизнь Карелии в довоенный, военный и послевоенный периоды. В книге упомянуто около тысячи имен и фамилий. Все эти люди в разной степени были знакомы с Андроповым, причастны к его работе. Десятки из них делятся своими воспоминаниями об Андропове. Значительная часть воспоминаний опубликована впервые. В книге свыше 600 иллюстраций (фотографий, копий документов, плакатов, картин художников, открыток), которые помогут читателям лучше почувствовать время — середину XX века.

Издание адресовано всем, кто интересуется историей Советского Союза и его вождей, а также историей Карелии и Северо-Запада России XX века.

Открылась выставка лауреата премии ФСБ России

РАБОТЫ КРАСНОЯРСКОГО ХУДОЖНИКА ИГОРЯ БАШМАКОВА (ЧЛЕН СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РОССИИ, УЧАСТНИК КРАЕВЫХ, РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ВЫСТАВОК) БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ В ВЫСТАВОЧНОМ ЗАЛЕ «ГАЛЕРЕЯ ИЗМАЙЛОВО». В ДВУХ ЗАЛАХ РАЗМЕЩЕНА СЕРИЯ КАРТИН ПОД НАЗВАНИЕМ «РОССИИ ВЕРНЫЕ СЫНЫ», ПОСВЯЩЕННАЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ. ИМЕННО ЗА ЦИКЛ ХУДОЖЕСТВЕННО-ГРАФИЧЕСКИХ РАБОТ ПО ТЕМАТИКЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ИГОРЬ БАШМАКОВ ПОЛУЧИЛ ВТОРУЮ ПРЕМИЮ ФСБ РОССИИ В НОМИНАЦИИ «ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО» (2012 ГОД).

ИГОРЬ МИХАИЛОВ

«Очень сильное впечатление от всех работ передается через глаза героев. Не зря говорят, глаза — зеркало души. От них не увернуться и не спрятаться, как от собственной совести. Даже когда выходишь из галереи, тебя эти глаза не оставляют. Особенно снайпера. Это картины из души», — поделился впечатлениями посетитель выставки.

Для автора этот цикл начался с работы «Глаза снайпера». «Здесь и боль, и жалость, и мужество, и решимость. Он принадлежит долгу и стране, он обязан выполнять приказы, и в тот же самый момент он должен спасти людей», — говорил художник об этой картине. Эта первая такого рода работа мощно повлияла и на самого художника. С тех пор судьбы Игоря Башмакова и его героев неразрывно связаны. Он прошел дорогами войны вместе с солдатами и

офицерами подразделений специального назначения Минобороны России, МВД и ФСБ России. Это признают и сами герои его работ. Не всем из них, к сожалению, удалось выжить. Светлую память о них помогли сохранить работы Игоря Башмакова.

Часть картин была подарена прототипам и их семьям, а часть остается в спецподразделениях и музеях. В этих картинах сконцентрирована память о солдатах Великой Отечественной войны и о наших современниках, бойцах спецподразделений, выполняющих свой долг.

Гости мероприятия сошлись во мнении, что эта выставка — мощнейший инструмент воспитания патриотизма. Равнодушных к графике Игоря Башмакова нет, а его картины западают в душу навсегда.

Часовня памяти в Парке Победы

«МОЛЧАЛИВОЕ ЭХО ВОЙНЫ» ПРИШЛО В СЕВАСТОПОЛЬ

22 ИЮНЯ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ ПРОШЛИ ТОРЖЕСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 73-Й ГОДОВЩИНЕ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. В СЕВАСТОПОЛЕ В ЭТОТ ДЕНЬ С УТРА ЛИЛ ПРОЛИВНОЙ ДОЖДЬ. В ПАРКЕ ПОБЕДЫ ГОТОВИЛИСЬ К ТОРЖЕСТВЕННОМУ МЕРОПРИЯТИЮ – ОТКРЫТИЮ МЕМОРИАЛЬНОЙ ЧАСОВНИ ПАВШИМ И ПРОПАВШИМ БЕЗ ВЕСТИ ЗАЩИТНИКАМ И ОСВОБОДИТЕЛЯМ ГОРОДА. ОРГАНИЗАТОРЫ ПЕРЕЖИВАЛИ: НЕ ПОМЕШАЕТ ЛИ НЕПОГОДА ПРОВЕДЕНИЮ МИТИНГА И ОТКРЫТИЮ ЧАСОВНИ. НО К НАЗНАЧЕННОМУ ВРЕМЕНИ В ПАРК СТАЛИ СОБИРАТЬСЯ ПОД ЗОНТАМИ ЖИТЕЛИ СЕВАСТОПОЛЯ, ДЛЯ КОГО ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ – ДАТА, КОТОРУЮ ЗАБЫТЬ НЕВОЗМОЖНО. ГОСТЕЙ ПРИШЛО МНОГО. А ЗАТЕМ И НЕБО, КАЗАЛОСЬ БЫ, ПЛОТНО ОБЛОЖЕННОЕ СЕРЫМИ ОБЛАКАМИ, НЕОЖИДАННО СТАЛО СВЕТЕТЬ, ВЫГЛЯНУЛО СОЛНЦЕ, И ПРОВЕДЕНИЮ МИТИНГА БОЛЬШЕ НИЧТО НЕ МОГЛО ПОМЕШАТЬ.

ТЕКСТ **Роман ЛИПКИН**

ФОТО предоставлены РОО «Ветераны военной разведки»

УЧАСТНИКИ ОТКРЫТИЯ МЕМОРИАЛЬНОЙ ЧАСОВНИ, ПОСВЯЩЕННОЙ ПАВШИМ И ПРОПАВШИМ БЕЗ ВЕСТИ ЗАЩИТНИКАМ И ОСВОБОДИТЕЛЯМ СЕВАСТОПОЛЯ

Часовня, открытая на Крымской земле, стала шестой по счету в рамках благотворительного проекта «Молчаливое эхо войны». В Псковской, Смоленской, Ленинградской, Волгоградской и Калининградской областях «Часовые памяти», как еще называют эти мемориалы, возводятся начиная с 2009 года. Надо отдать должное организатору акции – Региональной общественной организации «Ветераны военной контрразведки», представители которой буквально за пару месяцев после возвращения Крыма в состав России сумели решить все вопросы, определив место, где будет построена часовня, и меньше чем за месяц возвели монумент. Колоссальную работу, проведенную РОО «Ветераны военной контрразведки», гости мероприятия оценили по достоинству. Как сказал в своем выступлении митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь, который освятил памятник, «издревле наш боголюбивый народ водружал на местах, особо памятных, часовни. И это милость Божия, что сегодня возрождается благочестивая христианская традиция».

Открытие мемориала, назначенное на 12 часов, началось минута в минуту. Из динамиков раздалась историческая звукозапись: голос Юрия Левитана известил о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. А затем грянула «Священная война» – песня, которую в нашей стране равнодушно слушать по-прежнему невозможно.

Парашютный шелк, которым была накрыта часовня, снимали участник Парада Победы Денис Михайлович Иохин и защитник Севастополя Иван Григорьевич Моцегор. Военнослужащие Черноморского флота произвели оружейные залпы. Перед гостями мероприятия предстала часовня высотой шесть метров, которую украшают образы особо почитаемых на Руси святых – Александра Невского и Дмитрия Донского. В нише мемориала расположен Георгиевский крест, который у разных

МЕМОРИАЛЬНАЯ ЧАСОВНЯ ОТКРЫТА В ПАРКЕ ПОБЕДЫ СЕВАСТОПОЛЯ 22 ИЮНЯ 2014 ГОДА

поколений защитников русской земли был и остается одной из самых почетных наград.

Среди ветеранов Великой Отечественной войны, присутствовавших на мероприятии, были не только севастопольцы. Почетной гостьей стала приехавшая из Оренбурга участница обороны и освобождения Крыма и Се-

вастополя Антонина Григорьевна Буяновская, которая встретила войну в Симферополе, когда ей было семнадцать. Сегодня ей уже больше 90 лет. В своем выступлении она вспоминала страшные дни, когда защитники Крыма погибали тысячами, но сражались буквально до последнего патрона. Антонина Григорьевна поблагодарила ветеранов

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕКОНСТРУКТОРЫ ПРИВНЕСЛИ В ТОРЖЕСТВЕННОЕ МЕРОПРИЯТИЕ ДУХ ВОЕННЫХ ЛЕТ

АНТОНИНА ГРИГОРЬЕВНА БУАНОВСКАЯ, УЧАСТНИЦА ОБОРОНЫ И ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ

военной контрразведки за то, что они продолжают хранить память о тех, кто отдал свои жизни, защищая Родину.

В мероприятии приняли участие руководитель ДВКР ФСБ России генерал-полковник Александр Безверхний и военные контрразведчики, ветера-

Российской Федерации в Крымском федеральном округе Олег Белавенцев, исполняющий обязанности губернатора Севастополя Сергей Меняйло.

Председатель Совета ветеранов военной контрразведки ФСБ России генерал-лейтенант запаса Леонид Шидлов-

Благотворительный проект «Молчаливое эхо войны» будет активно развиваться и дальше. Часовни планируется возвести во многих регионах страны, где бои в Великую Отечественную войну были самыми ожесточенными

ны-чекисты, представители городской власти, духовенства, поисковики, военнослужащие Черноморского флота. Перед собравшимися выступали полномочный представитель Президента

ский рассказал, что возведение мемориальных знаков – заключительный этап масштабного проекта «Молчаливое эхо войны». По его словам, возведение православных часовен в честь погибших,

НАКАНУНЕ ОТКРЫТИЯ ПАМЯТНОЙ ЧАСОВНИ СОТРУДНИКИ И ВЕТЕРАНЫ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ПОЧТИЛИ ПАМЯТЬ ПОГИБШИХ СОТРУДНИКОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

независимо от их вероисповедания и ведомственной принадлежности, является объединяющим символом в память всех воинов, отдавших жизни на этой войне.

Исполняющий обязанности губернатора Севастополя Сергей Меняйло также отметил, что открытие памятника стало знаменательным событием для города, имеющего богатую и славную историю. Он поблагодарил ветеранов военной контрразведки за этот подарок жителям города-героя. «Открытием этой часовни мы отдаем дань уважения тем людям, имена которых неизвестны, но подвиги бессмертны», – отметил он.

Свидетельство о передаче часовни в ведение Симферопольской и Крымской епархии вручил митрополиту член Общественной палаты Российской Федерации, генеральный директор ОАО «Российская электроника» Андрей Зверев, на личные средства которого в основном и был возведен мемориал. Как пояснил меценат,

когда к нему обратились ветераны-чекисты, он с готовностью отозвался, в том числе и в память о своем деде, пропавшем без вести на Западном фронте, и в память обо всех, не вернувшихся с войны.

По окончании торжественного митинга к монументу возложили венки.

Открытие часовни сопровождалось музыкой военного оркестра, торжественным маршем военнослужащих Черноморского флота. На дорожках парка была выставлена техника военных лет – автобус, автомобили, мотоциклы и орудия времен войны. Вся техника, представленная на мероприятии, была на ходу, а из орудий в честь воинов, погибших при освобождении Севастополя и Крыма, произвели три залпа.

Историческую реконструкцию тех героических событий дополняли участники, одетые в форму Красной армии и форму сотрудников НКВД СССР соловых годов прошлого века.

Как рассказал председатель Совета региональной общественной организации «Ветераны военной контрразведки» Касим Ибрагимович Яхиен, благотворительный проект «Молчаливое эхо войны» будет активно развиваться и дальше. Часовни планируется возвести во многих регионах страны, где бои в Великую Отечественную войну были самыми ожесточенными. В этом ряду стоит по праву и город-герой Севастополь, а Парк Победы в нем стал еще одним из мест, где можно поклониться памяти воинов, погибших, защищая Отечество.

Исторические чтения

В СТОЛИЦЕ КАРЕЛИИ СОСТОЯЛАСЬ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА АНДРОПОВА И ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

22–23 мая в Петрозаводске прошла V международная научная конференция «Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности». Она была приурочена к 100-летию со дня рождения Юрия Андропова и 70-летию победы. Организаторы конференции – Управление ФСБ России по Республике Карелия и Петрозаводский государственный университет.

ТЕКСТ **Константин БЕЛОУСОВ**

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ У ПАМЯТНИКА ЮРИЮ АНДРОПОВУ В ПЕТРОЗАВОДСКЕ

История и современная деятельность специальных служб, органов безопасности – области по понятным причинам довольно закрытые от общества и научных кругов. Между тем, интерес к этой теме в России, да и во всем мире стабильно растет.

Современное состояние исследований истории специальных служб России в качественном отношении резко отличается от того, что было всего 15–20 лет назад. Объяснение этому простое: до 90-х годов прошлого века в нашей стране были наглухо закрыты архивы, как государственные, так и ведомственные. И даже для крупных историков на эту тему было наложено табу.

Изменения, которые произошли в этом деле на рубеже веков, можно сравнить разве что с падением железного занавеса. Огромные массивы архивных фондов стали открываться, терять грифы секретности. За ставшими доступными материалами потянулись заинтересованные исследователи, перед которыми открылись новые горизонты работы. Первым результатом этого стало появление достаточно большого количества научных исследований, статей, популярных публикаций в СМИ. Живая история специальных служб зазвучала на конференциях и собраниях научных сообществ. Затем в соответствии с известным законом диалектики количество стало перерастать и в качество.

Естественно, эта волна пошла из центра – из Москвы и Санкт-Петербурга. Но вскоре навстречу двинулась и другая, не менее мощная волна исследований – из регионов. И не просто как дань столичной моде. Оказалось, что в региональных архивах хранятся совершенно бесценные с точки зрения истории материалы, которым иногда могут позавидовать столичные исследователи. В частности, огромный массив фондов хранит Национальный архив Республики Карелия. В нем есть около полутора тысяч единиц хранения только по периоду деятельности Олонецкого

губернского жандармского управления. С этими и многими другими материалами до недавнего времени практически никто не работал. Сегодня же эти материалы представлены на разного рода научно-практических конференциях, на страницах печатных изданий. Ими занимаются историки, не только гражданские, но и, что называется, ведомственные, то есть представители научного сообщества правоохранительных органов и спецслужб, где много серьезных ученых.

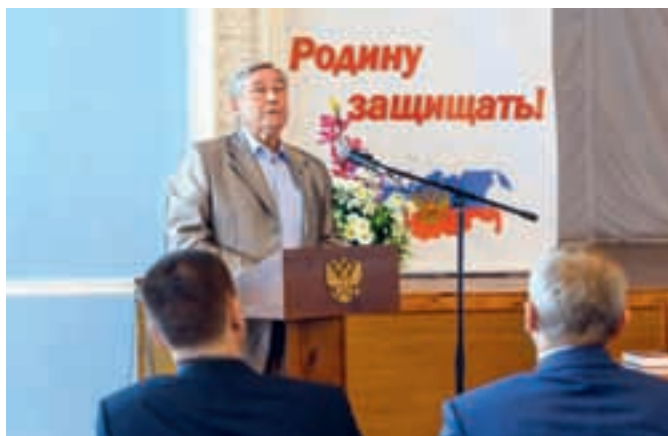
На Северо-Западе России естественным центром научной жизни является Санкт-Петербург. Но в последнее время Республика Карелия начинает уверенно занимать лидирующие позиции в этом отношении. Сегодня Петрозаводск – единственный, не считая Санкт-Петербурга, город Северо-Западного региона, где регулярно проводятся научные конференции по истории специальных служб. Начало этому положила первая научная конференция в 2001 году.

ВОЗЛОЖЕНИЕ ЦВЕТОВ К ПАМЯТНИКУ ЮРИЮ АНДРОПОВУ

ВЫСТУПАЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОРГКОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ **КОНСТАНТИН БЕЛОУСОВ**

В ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ ПРЕЗИДЕНТ СОЮЗА ВЕТЕРАНОВ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (МОСКВА) **ВАЛЕНТИН ТИМОФЕЕВ**

В мае 2014 года состоялась уже пятая по счету. Знаменательно, что в этом году конференция впервые вышла на международный уровень, поскольку в ней приняли участие исследователи из Финляндии: Матти Косонен (университет Йюэнсуу) и Тююне Мартикайнен (общественный деятель).

Каждая из четырех проведенных конференций организационно и тематически была приурочена к определенному информационному поводу. Первая из них была посвящена 100-летию со дня рождения Ивана Михайловича Петрова (Тойво Вякя) – легендарной личности, участника чекистской операции «Трест», имевшей прямое отношение к обеспечению безопасности России. А, например, в 2008 году конфе-

ренцию проводили в связи с 90-летием образования органов безопасности Карелии.

15 июня 2014 года исполнилось 100 лет со дня рождения Юрия Владимировича Андропова, который в течение многих лет возглавлял Комитет государственной безопасности СССР. На протяжении 11 лет (с 1940 по 1951 годы) он работал в Карелии. Поэтому закономерно, что конференция, посвященная его имени, прошла именно в Петрозаводске. Именно отсюда стартовала своеобразная эстафета памяти Юрия Андропова, которая идет по многим регионам страны. Собственно, неформальное открытие конференции в Петрозаводске прошло не в зале или аудитории, а у памятника Юрию Владимировичу, к которому

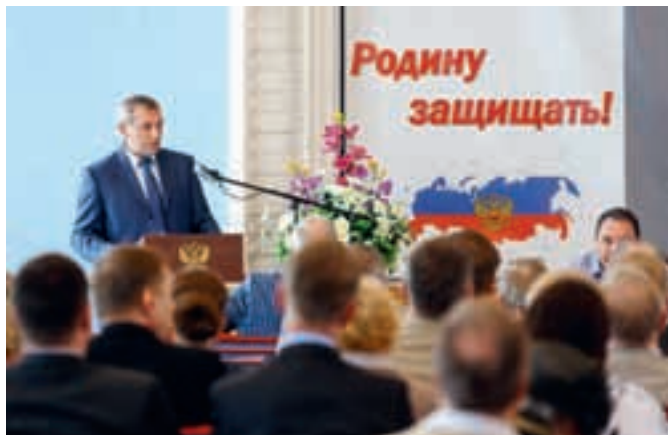
участники конференции возложили цветы.

Представительный состав участников конференции определил ее уровень. В работе конференции участвовали президент Общества изучения истории отечественных спецслужб, доктор исторических наук, профессор Александр Зданович, президент Союза ветеранов органов государственной безопасности Валентин Тимофеев. Свое приветствие участникам конференции направил глава Республики Карелия Александр Худилайнен.

В программе конференции было много докладов, непосредственно связанных с личностью Андропова и его деятельностью в разные годы, в том числе на поприще разведки и контр-

СВОЙ ДОКЛАД НА КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕДСТАВИЛ ДЕКАН ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПЕТРОЗАВОДСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА, Д.И.Н., **ПРОФЕССОР СЕРГЕЙ ВЕРИГИН**

УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ ПРИВЕТСТВУЕТ **ИГОРЬ ПЫХТИН**, ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА УФСБ РОССИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

ВЫСТУПАЕТ Д.И.Н., ПРОФЕССОР АКАДЕМИИ
ФСБ РОССИИ АЛЕКСАНДР ПЛЕХАНОВ (МОСКВА)

разведки. Часть докладов была посвящена Андропову как публичному политику – эта сторона его жизни пока тоже довольно слабо освоена в научном отношении. Большой интерес вызвал доклад доктора исторических наук, декана исторического факультета Петрозаводского государственного университета, профессора Сергея Веригина на тему «Ю.В. Андропов в воспоминаниях первого секретаря ЦК ВКП(б)

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ У КАРТИНЫ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА РОССИИ ВАЛЕНТИНА ЧЕКМАСОВА
«АНДРОПОВ У ЧЕКИСТОВ КАРЕЛИИ»

териале, как роль истребительных батальонов в годы Великой Отечественной войны. С докладами об их деятельности в годы войны выступили также архангельские исследователи А.Б. Кононов и

дователи, но и молодежь. В частности, большой интерес вызвал доклад студентки Северного филиала Российской правовой академии Татьяны Ватанен «Деятельность диверсионных отрядов и групп погранвойск НКВД на территории Карелии во время «Зимней войны» и накануне Великой Отечественной войны». По итогам конференции Татьяна получила членский билет Общества изучения истории отечественных спецслужб. Вручил его президент общества Александр Зданович.

В этом году организаторы конференции ничего не изменили в порядке ее проведения. К участию были приглашены все работающие по этой тематике специалисты и ученые со всего Северо-Западного региона и не только. Представили свои доклады исследователи из Петрозаводска, Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Вологды, Омска и других городов.

Два дня плотной работы в ходе мероприятия дали очень большой и интересный материал тем, кто занимается историей спецслужб, ведь конференция, как всегда, была открыта для всех желающих.

В региональных архивах хранятся совершенно бесценные с точки зрения истории материалы, которым иногда могут позавидовать столичные исследователи

Карело-Финской АССР Г. Куприянова». Сотрудница Национального архива Карелии Лидия Котович в обстоятельном докладе рассказала об андроповских фондах, которые сегодня доступны в архиве.

Вместе с тем содержание докладов на конференции вышло далеко за рамки андроповской темы. Например, исследователь из Санкт-Петербургского Института ФСБ России Евгений Бочков рассказал о таком малоизученном ма-

Н.И. Пинаева. В отдельную группу можно выделить доклады, посвященные периоду войны. Например, очень интересный доклад «Радиоигры советской контрразведки на Карельском фронте» сделал В.Г. Макаров из Москвы. С ним перекликается и доклад Ю.Н. Килина «Радиоконтрразведка финнов в довоенный и военный периоды».

Знаменательным стало то, что в конференции приняли участие не только маститые ученые и опытные иссле-

Рой Медведев: «Андропов был умным, здравомыслящим и прагматичным лидером»

ИЗВЕСТНЫЙ ИСТОРИК И ПИСАТЕЛЬ РОЙ МЕДВЕДЕВ ВСТРЕЧАЛСЯ С ЮРИЕМ АНДРОПОВЫМ ТОЛЬКО ОДИН РАЗ – В 1964 ГОДУ. БЕСЕДЫ НЕ БЫЛО. ВСТРЕЧА СОСТОЯЛАСЬ В КАБИНЕТЕ ГЕОРГИЯ ШАХНАЗАРОВА, В ТО ВРЕМЯ КОНСУЛЬТАНТА ОТДЕЛА ЦК КПСС ПО СВЯЗЯМ С КОММУНИСТИЧЕСКИМИ И РАБОЧИМИ ПАРТИЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН (ДАЛЕЕ ОТДЕЛ ЦК – *Прим. ред.*), КОТОРЫЙ ВОЗГЛАВЛЯЛ АНДРОПОВ. МОГЛО ПОКАЗАТЬСЯ, ЧТО ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЗАГЛЯНУЛ К ШАХНАЗАРОВУ ИМЕННО В ТОТ МОМЕНТ СЛУЧАЙНО. «МЫ ПОЖАЛИ ДРУГ ДРУГУ РУКИ И РАЗОШЛИСЬ, – РАССКАЗЫВАЕТ РОЙ МЕДВЕДЕВ. – И С ТЕХ ПОР НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ АНДРОПОВ СЛЕДИЛ ЗА МНОЙ, А Я КАК ИСТОРИК – ЗА НИМ». РЕЗУЛЬТАТОМ ЭТИХ НАБЛЮДЕНИЙ МЕДВЕДЕВА СТАЛА КНИГА ОБ АНДРОПОВЕ, ВПЕРВЫЕ ВЫШЕДШАЯ В 1999 ГОДУ. КОРРЕСПОНДЕНТ «ФСБ: ЗА И ПРОТИВ» ВСТРЕТИЛСЯ С РОЕМ МЕДВЕДЕВЫМ И ПОПРОСИЛ РАССКАЗАТЬ, КАКИМ ЕМУ ЗАПОМНИЛСЯ ЮРИЙ АНДРОПОВ.

БЕСЕДОВАЛ Сергей МУШКАТЕРОВ

ИСТОРИК И ПИСАТЕЛЬ РОЙ МЕДВЕДЕВ

? Рой Александрович, как Вы думаете, почему при назначении нового председателя КГБ в 1967 году выбор пал именно на Андропова? Известно, когда консультанты Отдела ЦК Александр Бовин и Георгий Арбатов направили Юрию Владимировичу шуточное стихотворение по поводу назначения его на пост председателя КГБ, он ответил им следующими строками: «...И я работать в этот дом пошел, наверное б, с трудом, когда бы не случился впрок венгерский горестный урок». Какова доля правды в этих словах, или свою роль сыграли какие-то другие факторы?

Ответ на вопрос, почему выбор пал именно на Андропова – это, разумеется, моя гипотеза. Я не знаком с закрытым обсуждением кандидатур на пост руководителя КГБ. Оно никогда не становилось достоянием общественности. У меня сложилось впечатление, что во-

ИТАР-ТАСС

прос решался довольно быстро. Главная задача, которая стояла перед Леонидом Брежневым в то время, заключалась в том, чтобы убрать преемника Андропова на посту председателя КГБ и отодвинуть от власти группу Шелепина – Семичастного. Воспользовались поводом – побегом Светланы Аллилуевой в США, неудачной попыткой вернуть ее обратно, провалом в связи с этим разведывательной сети в Европе. Этот провал КГБ стал предлогом для смещения Владимира Семичастного. Оно должно было произойти быстро. Так же быстро решался вопрос о назначении нового председателя КГБ. Думаю, не было тщательного отбора кандидатур, какого-то длительного предварительного зондирования и обсуждения. Андропов узнал о назначении незадолго до заседания Политбюро ЦК КПСС, на котором решался вопрос.

Он не был готов к назначению. Впервые, эта должность пользовалась плохой репутацией, потому что все предшественники кончили плохо: Генрих Ягода, Николай Ежов, Лаврентий Берия. Иван Серов хотя и не был арестован, был снят с поста председателя КГБ за злоупотребления. Карьеры Александра Шелепина и Владимира Семичастного тоже завершились бесславно.

Во-вторых, считалось, что должность председателя КГБ – это тяжелый для карьеры пост. Это, скорее, шаг в сторону, чем шаг вверх. Андропов не готовился к такой работе и без воодушевления принял предложение. Но все было оформлено как решение Политбюро, и ему пришлось подчиниться дисциплине. По отзывам близких к нему людей, он был угнетен назначением. Он заботился о своей карьере, думал о своем росте, но в аппарате ЦК КПСС, а не в аппарате КГБ.

Думаю, в назначении Андропова главную роль сыграло то, что он не входил ни в одну из группировок. Он не был ни в команде Алексея Косыгина, ни Леонида Брежнева, ни Никиты Хрущева, ни Михаила Суслова. На ранних этапах карьеры Андропову покровительствовал Отто Куусинен. Но он занимался между-

народным коммунистическим движением и не считался одним из вождей КПСС. Да и умер он в 1964 году.

Поэтому Андропов был относительно независим, а в то время в Политбюро никто не хотел усиления какой-либо группировки. Именно равноудаленность Андропова от всех членов Политбюро делала его удобной фигурой, и всем такое назначение казалось абсолютно логичным. А как проходило это выдвижение, повторюсь, это件 известно.

В ряде мемуаров написано, что Юрий Владимирович был очень близок к Леониду Брежневу. Если да, когда, на Ваш взгляд, произошло это сближение? Насколько весом был этот фактор в то время, когда принималось решение о его назначении председателем КГБ?

Андропов был очень близким Брежневу человеком, и у них были доверительные отношения. Брежнев называл его Юрой и обращался на «ты». Андропов, конечно, такого позволить себе не мог. Он называл Брежнева «Леонид Ильич» и был с ним на «вы». Но доверительные отношения возникли значительно позже, когда Андропов возглавил КГБ. Отношения укреплялись по мере того, как Андропов занимался вопросами КГБ и ему приходилось обращаться к Брежневу за поддержкой при решении тех или иных вопросов, когда возникали спорные вопросы при обсуждении в Политбюро. У Брежнева были разногласия с Шелепиным, Сусловым, Косыгиным, но не с Андроповым. Чем больше Брежнев симпатизировал Андропову, тем сильнее укреплялось доверие между ними. И это сказалось позднее, когда умер Суслов и освободилось место секретаря ЦК по идеологии. Брежнев выдвинул Андропова. А в 1982 году, находясь в отпуске, поручил Андропову вести заседания Политбюро. Таким образом он, по сути, был объявлен преемником Брежнева. И когда Брежнев умер, никаких разногласий по поводу кандидатуры на пост генсека не было.

Но Брежнев не забывал блюсти свои интересы. Вскоре после назначения Андропова на пост председателя КГБ Брежнев окружил его двумя близкими себе генералами: Георгием Циневым и Семеном Цвигуном. Они должны были уравнивать деятельность КГБ и представлять там интересы лично Брежнева. Проявив себя тонким аппаратчиком, Андропов не конфликтовал с доверенными лицами генсека, и они всегда хорошо отзывались об Андропове. Так что Брежнев был спокоен и с этой точки зрения.

Каких взглядов, по Вашему мнению, придерживался Юрий Владимирович? Кем он был: ретроградом, демократом, консерватором, ортодоксом?.. Кстати, будучи руководителем Отдела ЦК, он создал группу консультантов, куда входили интеллектуалы, которым во время мозговых штурмов или личных бесед «дозволялось» завидное вольнодумство. Но при переходе в КГБ Андропов не взял с собой ни одного из них. Его выбор пал на партийных чиновников. Такого же кадрового подхода он придерживался и при последующем восхождении по служебной лестнице. Почему?

Андропов, безусловно, был умеренным консерватором. Он всегда считал, что изменения необходимы, но должны быть постепенными. Никаких крутых поворотов или переворотов. Этого не было ни тогда, когда он возглавлял КГБ, ни во время его короткого пребывания во главе партии и государства. Андропов был умеренным ортодоксом. Он принимал марксизм-ленинизм и искренне был верен основным догмам, принимая их как руководство к действию. И все же правильнее было бы назвать Андропова реалистом и прагматиком. Он принимал решения исходя из сложившейся ситуации и смотрел на вещи объективно. Он был открыт для более современного прочтения марксизма-ленинизма и понимал, что советская система несовершенна.

Андропов не только не был сталинистом, но и очень позитивно воспринял решения XX съезда. Он не запятнал себя участием в репрессиях. Наоборот, сам испытал их угрозу после разгрома части карельской партийной организации и ареста Геннадия Куприянова, первого секретаря ЦК КП Карело-Финской ССР. Судьба Андропова тогда висела на волоске. По свидетельствам Арбатова, он испытывал некие тяжелые сомнения в связи с попытками реабилитации Сталина в 1965 году. И все же, несмотря на то что Андропов был против сталинизма, активным противником его назвать трудно.

Во время руководства Отделом ЦК Андропов действительно создал группу консультантов, которая довольно сильно отличалась от большей части инструкторов аппарата ЦК. Возглавив КГБ, он хорошо понимал, что перешел на работу в военную организацию, где вольномыслие не поощряется. Андропов хорошо знал возможности консультантов и не видел им места в КГБ. Он передал их всех своему преемнику по Отделу ЦК.

? **Юрия Владимировича всегда отличала интеллигентность, многие называли его интеллектуалом. По словам Бовина, «он умел и любил думать. Любил фехтовать аргументами. Его не смущали неожиданные, нетрафаретные ходы мысли». Откуда взялся этот интеллектуальный потенциал? Какую роль в этом сыграло его образование? Насколько оно было серьезным? Или это все же от Бога?**

Андропов окончил рыбный техникум. Заочно учился и получил диплом Петрозаводского университета. Окончил Высшую партийную школу. И все же его интеллект – это во многом природное дарование. Он обладал абсолютной памятью на лица, на тексты. Мог прочесть книгу и повторить ее на память. Этим редким дарованием, кстати, обладал Гейдар Алиев. При всех способностях у Андропова была и очень большая тяга к знаниям. Он всегда много читал, даже в то время, когда среди партийных ра-

24 НОЯБРЯ 1982 ГОДА ГЕЙДАР АЛИЕВ БЫЛ НАЗНАЧЕН ТОГДА УЖЕ ГЕНСЕКОМ ЮРИЕМ АНДРОПОВЫМ НА ДОЛЖНОСТЬ ПЕРВОГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДЕЛЯТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

ботников чтение не было очень популярным. Начальники читали в основном различные документы, резолюции, в лучшем случае докладные записки о книгах.

Но образованность и одаренность – это не те качества, которые помогли Андропову в карьерном росте. Ценилось другое. И ему иногда приходилось скрывать свой интеллектуальный уровень и подстраиваться под невысокий уровень секретарей ЦК и членов Политбюро.

На образованность и начитанность Андропова сразу обратили внимание консультанты – молодые одаренные ученые, журналисты, другие специалисты, которых начали приглашать в аппарат ЦК в конце 1950-х – начале 1960-х годов. (Это явно была установка.) Так, в отдел Андропова пришли Федор Бурлацкий, Георгий Арбатов, Александр Бовин, Георгий Шахназаров, Лев Делюсин. Консультанты, как правило, не могли рассчитывать на серьезный карьерный рост в аппарате, но продвинулись если не по партийной, то по научной стезе.

Вначале консультанты думали, что смогут оказывать серьезное влияние на своего шефа, но быстро убедились в том, что Андропов по масштабу интеллекта им не уступал. Он умел слушать, но встречался с консультантами, чтобы

«фехтовать аргументами», а не слушаться их. Он часто спорил с ними и умел убеждать собеседников в правильности своей позиции. И решения принимал всегда сам, причем зачастую совершенно неожиданные для консультантов. В отличие от ряда других руководителей, в аппарате ЦК Андропов пользовался у консультантов авторитетом.

Читал Андропов и диссидентские тексты. Например, попросил дать почитать рукопись моей книги о сталинизме «К суду истории».

? **Эта книга стала поводом для Вашей единственной встречи с Андроповым?**

Да, в 1964 году, когда Андропов был секретарем ЦК и заведующим Отделом ЦК. Он через Шахназарова попросил рукопись книги, прочел ее и попросил оставить у себя. Андропов был единственным из секретарей ЦК, который прочел эту книгу.

Я уверен, что наша встреча в кабинете Шахназарова была неслучайной. Георгий Хосроевич наверняка сказал ему, в какой день и в какое время я приду. И Андропов зашел в кабинет, чтобы на меня посмотреть. Георгий Хосроевич представил меня, мы пожали друг другу руки и разошлись. разгово-

ра не было. Но для меня было важно, что он прочел книгу. И как бы одобрил ее. Позже, через несколько лет, став председателем КГБ, он направил в ЦК записку: «Кто такой Рой Медведев?» В ней говорилось, что рукопись «К суду истории» хотя и тенденциозна, основана на объективных фактах и подлинных документах. Он не считал рукопись враждебной СССР или КПСС. Он писал, что проблему Роя Медведева надо решать путем предоставления ему адекватной работы, например, поручить работать в Институте марксизма-ленинизма над какой-нибудь исторической темой. Но эти рекомендации не были приняты во внимание. Я знаю об этом, поскольку уже после распада СССР имел возможность познакомиться с некоторыми из объемных записок, которые регулярно направлялись из КГБ в ЦК.

Будучи председателем КГБ, он следил за моей деятельностью и давал мне понять, что делает это даже с определенной симпатией. Как диссидент я должен был чувствовать враждебное отношение со стороны КГБ. Со стороны ЦК и Горкома партии я такую враждебность чувствовал, а со стороны КГБ – нет.

❓ Среди мемуаристов личность Андропова воспринимается по-разному. Например, Георгий Арбатов вспоминал: «Не знаю случаев, когда бы он сознательно сделал подлость. Но оставить в беде, не заступиться за человека, даже к которому хорошо относился, Андропов мог». Оправданна ли такая точка зрения?

Безусловно, Андропов был осторожен, потому что заботился о своей карьере. Он должен был быть осторожным, чтобы секретари ЦК и члены Политбюро не почувствовали, что интеллектуально он выше их, и не стали бы проявлять к нему враждебность. Да, были случаи, когда он не поддержал в трудную минуту своих бывших консультантов. Так было с Бурлацким, когда его изгоняли из редакции «Правды». Позднее Бурлацкий написал в своей книге, что Андропов мог бы поддержать его. Так было

с Арбатовым, оказавшимся в трудной ситуации. Он рассчитывал на помощь Андропова, но тот не вмешался. И все же это очень субъективный взгляд. Здесь необходимо знать точку зрения Андропова в той ситуации, какими мотивами руководствовался на тот момент.

Но я знаю немало других примеров. Он поддержал театр на Таганке, когда к нему обратился Юрий Любимов, помогал Муслиму Магомаеву. По инициативе Андропова был полностью реабилитирован и возвращен из ссылки в Москву Михаил Бахтин. Наконец, он много помогал мне.

Я уже отмечал, что он следил за моей деятельностью и давал мне это понять. Вот, например, случай, который произошел, когда Андропов уже был председателем КГБ. Мне позвонил Арбатов и предложил встретиться. К тому времени я был знаком с бывшими консультантами Андропова по Отделу ЦК – Арбатовым, Бовиным, Шахназаровым, встречался с ними, хотя и редко, вел откровенные беседы. Арбатов сообщил, что моя уже новая рукопись «К суду истории» была найдена во время обыска у моего ленинградского товарища Игоря Николаева. Я действительно часть архива держал не дома, а у друзей. Арбатов не имел доступа к такой информации, и я думаю, что именно Андропов попросил его предупредить меня. Дело в том, что первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Григорий Романов относился к диссидентам значительно более нетерпимо, чем Андропов. Юрий Владимирович был авторитетен, но не всемогущ. Думаю, именно поэтому он попросил Арбатова предупредить меня. И такие сигналы о том, что я должен или не должен делать, я получал несколько раз и понимал, что они приходят от него.

Когда меня исключили из партии и угрожали арестовать, один человек, который возглавлял журнал «Преподавание истории в школе», а до этого работал в КГБ, сказал: «Вас никто не собираются арестовывать. Арестовывают не горкомы партии, а другие организации. Только не передавайте рукопись

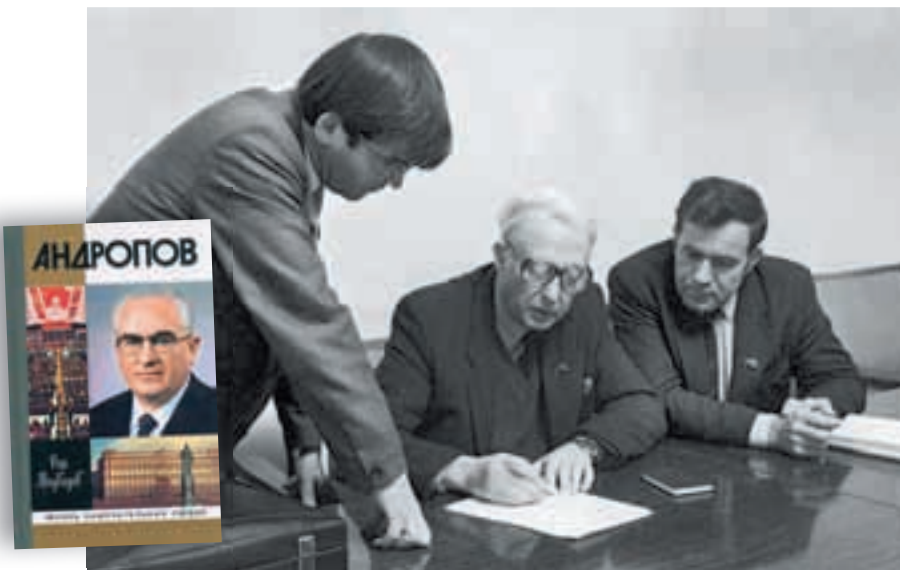
своей книги за границу». Но я думал иначе, был уверен, что издание книги за рубежом будет важным, в том числе с точки зрения личной безопасности, и передал рукопись за границу еще в 1969 году. В 1971 году книга вышла. В том же году у меня был обыск, а значительно позже я узнал, что меня собирались арестовать.

Случилось это так. Когда в период перестройки я уже был депутатом Верховного Совета СССР, ко мне однажды подошел генерал Иван Павлович Абрамов. Тогда он работал в прокуратуре, но познакомился мы с ним значительно раньше, когда он работал в 5-м управлении КГБ, вызвал меня к себе «на беседу» и представился генералом Тепловым. Иван Павлович сказал: «Рой Александрович, а ведь мы вас два раза планировали арестовать – в 1971 и в 1982 годах. Нам надо было выяснить ваши связи, как вы передаете рукописи за границу. Мы подготовили документы, обоснования. Но Андропов не дал санкции на ваш арест».

Андропов очень осторожно вмешивался в интеллигентско-писательские дела и не менее осмотрительно оказывал покровительство людям. Именно поэтому я считаю мнение Арбатова субъективным.

❓ Как бы Вы оценили 15-летнее руководство Андроповым КГБ? Какой вклад он внес в укрепление системы государственной безопасности СССР?

Андропов был, безусловно, одним из самых эффективных председателей КГБ. Когда в 1967 году он стал председателем КГБ, структура не имела большой самостоятельности, была во многом подчиненной организацией. Это отражалось и в названии: Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. Статус и влияние службы понизил Хрущев и сделал это по вполне понятным причинам. Когда Андропов покидал Комитет, это был уже КГБ СССР без всяких «при». И речь, разумеется, шла не только о названии. Андропов вывел КГБ на очень высокий уровень.

НАРОДНЫЕ ДЕПУТАТЫ СССР (СЛЕВА НАПРАВО): ВЕНИАМИН ЯРИН, РОЙ МЕДВЕДЕВ, АВТОР БИОГРАФИИ ЮРИЯ АНДРОПОВА (СЕРИЯ ЖЗЛ), И НИКОЛАЙ СТРУКОВ, 7 ИЮЛЯ 1989 ГОДА

Это касалось всех направлений: разведки, контрразведки, охраны границ. При нем было создано спецподразделение «Альфа».

КГБ при Андропове стал очень авторитетной и относительно независимой организацией. Правда, относительная независимость была, скорее всего, связана с характером и обычаями работы Брежнева, который не был «агрессивным» руководителем, практически никогда не давал прямых указаний, а лишь советовал и задавал вопросы. Конечно, КГБ контролировался ЦК КПСС и был обязан регулярно, приблизительно раз в неделю, отчитываться перед ним. Многие вопросы обсуждались на заседаниях Политбюро. Но лично Брежнев практически не вмешивался в его работу. В отличие от Сталина, который вникал и держал в своих руках мельчайшие детали деятельности НКВД, Брежнев мог месяцами лишь постольку-поскольку интересоваться деятельностью КГБ, полагая, что, если работа идет спокойно, пусть так и будет.

По решению партии при Андропове в КГБ была создана идеологическая служба – Пятое управление. Сегодня мы даем отрицательную оценку работе КГБ с диссидентами. Репрессии, аресты, ис-

пользование психиатрии, практически бесосновательные (просто за высказывание своего мнения) высылки людей из Москвы – это позорные страницы в деятельности КГБ. И все же, учитывая бытовавшие в то время представления о работе спецслужбы, а также исторический опыт, можно с уверенностью сказать: Андропов решал задачу борьбы с диссидентами не оголтело. Он прямо говорил, что никаких массовых репрессий допускать нельзя. По его словам, с диссидентами надо поступать так, как работали сплавщики леса в Карелии, когда образовывался затор: посмотри, какое бревно мешает движению, и вытащи его. Точно так же, точно, по его мнению, надо было работать и с диссидентами.

Вспомним демонстрацию на Красной площади против ввода войск в Чехословакию. В ней участвовали менее 10 человек. Все они были арестованы и приговорены к тюремному заключению на срок от трех до семи лет. Конечно, это было бесосновательной жестокостью, заслуживающей осуждения. Но было и другое. Несмотря на решение Политбюро об аресте Александра Солженицына, Андропов «провел» его как изгнание из СССР, как высылку. Это

было наиболее мягкое решение. Андрей Сахаров был выслан в закрытый тогда город Горький, но с предоставлением квартиры и возможностью работать в Академии наук.

Думаю, что Андропов не следовал слепо репрессивной линии по двум главным причинам. Во-первых, он был умеренным прагматиком, во-вторых, дорожил своей репутацией и не хотел прослыть деспотом или тираном.

Разумеется, даже одиночные репрессии создавали негативную атмосферу вокруг КГБ, особенно за границей. Но даже диссиденты признавали умеренность в подходе Андропова к инакомыслящим.

❓ На период руководства Андроповым КГБ пришлось несколько крупных кризисов в мире. Как сегодня можно оценивать действия Андропова в тех ситуациях?

Было более 10 кризисов, большинство из которых наша печать освещала довольно поверхностно. Но все они были актуальны с точки зрения работы КГБ. Это война на Ближнем Востоке, когда СССР сделал ставку на Египет, Сирию, но Израиль одержал победу и разгромил войска коалиции. И потом война продолжалась еще долго. В рамках ее было довольно много тайных операций, которые проводились по линии КГБ. В частности, оказывалась поддержка антиизраильским террористическим организациям. Была война во Вьетнаме, где в военных операциях против США активное участие принимал Советский Союз. Были войны в Анголе, Мозамбике, Сальвадоре, Никарагуа. И каждый такой конфликт сопровождался секретными операциями, за которыми стоял КГБ.

С точки зрения задач, которые ставило руководство нашего государства, деятельность Андропова и возглавляемой им организации в этих конфликтах была в целом эффективной. В данном случае я не даю оценку участию СССР как таковому в этих конфликтах и тому, было ли оно на пользу нашей стране.

Что касается Афганистана, то весной 1979 года Андропов выступал против ввода войск в эту страну. А в конце того же года он выступил «за», поскольку изменилась обстановка. Кстати, свою часть операции, в частности взятие дворца Амина, КГБ выполнил успешно. Позднее Андропов пришел к выводу, что надо постепенно выводить войска из Афганистана, и обсуждал вопрос, как лучше это сделать.

Андропов активно участвовал в разрешении кризиса в Польше. Он был против введения войск в эту страну, поскольку считал, что для этого были неблагоприятные условия. При нем в Польше было введено военное положение, но туда не были введены войска.

И все же ответить на Ваш вопрос сложно, поскольку далеко не все аспекты участия КГБ в этих конфликтах являются достоянием общественности.

? **Личность Юрия Андропова по-прежнему вызывает огромный интерес. Высказываются диаметрально противоположные точки зрения: от полного восхищения до неприятия. Рой Александрович, с чем, на Ваш взгляд, связана такая неоднозначность? И как Вы оцениваете эту историческую фигуру?**

Если рассматривать фигуру Андропова не с позиций сегодняшнего дня, а того времени, в котором он жил и работал,

то я оцениваю его деятельность положительно. Его вклад в развитие страны неоспорим. Но по разным причинам он не мог осуществить того, что можно и нужно было сделать. Будучи одним из самых умных, интеллектуально одаренных, здравомыслящих и прагматичных лидеров страны, он отдавал отчет в реальном положении дел в стране и, безусловно, хотел преобразований.

Приведу три его высказывания. Став Генеральным секретарем КПСС, он на первом же Пленуме ЦК заявил: «Мы, руководители страны, не знаем многих процессов, которые происходят в обществе и стране». Это было очень критическое, но справедливое замечание. В частных беседах Андропов говорил, что, мол, вы не знаете, как трудно живет простой человек. Он разбирался в причинах конфликтов, происходивших в стране, волнений, которые случались на периферии, забастовок, вспыхивавших на предприятиях. Все это было под пристальным вниманием КГБ и подвергалось серьезному анализу. Андропов очень боялся массовых волнений.

– Вы не представляете, что такое, когда народ выходит на улицы, – говорил он.

То, что поднялся именно народ, стало для Андропова неожиданностью, когда он был послом Советского Союза в Венгрии. Это был тяжелый венгерский урок.

Он хотел провести определенные реформы и в экономике, и в политике, хотя и не раскрыл своих планов. Но зная умеренность Андропова во всем, с большой долей уверенности можно сказать, что коренные реформы в его планы не входили. Он ставил более простые задачи, такие, например, как повышение государственной дисциплины на всех уровнях. И, конечно, не осознавал, что существовавшая экономическая модель исчерпала свою жизнеспособность. Правда, неизвестно, как бы он стал действовать лет через пять-шесть.

И здесь мы подошли к самому важному фактору, объясняющему, почему Андропову не удалось реализовать даже самые умеренные свои замыслы, когда он стал первым лицом в государстве.

Да, он сумел занять наивысший пост в стране, но раскрыться до конца так и не успел. Помешала болезнь. Когда его уже перевели на гемодиализ, он как-то сказал писателю Георгию Маркову, с которым поддерживал дружеские отношения, что врачи дают ему четыре-пять лет жизни.

– А ты же знаешь, какая у нас обстановка. Здесь и 10 лет не хватит, – посетовал Андропов.

Этот разговор состоялся в 1983 году. Господь распорядился по-другому: отвел ему меньше года жизни.

ЮРИЙ АНДРОПОВ ПРИВЕТСТВУЕТ ЯСИРА АРАФАТА В КРЕМЛЕ, 1983 ГОД

ВСТРЕЧА ЮРИЯ АНДРОПОВА С ФИДЕЛЕМ КАСТРО, 1982 ГОД

Карельский рубеж

РАБОТА АНДРОПОВА В КОМСОМОЛЕ ПРИШЛАСЬ НА САМЫЕ ТРУДНЫЕ ДЛЯ СТРАНЫ ГОДЫ

В 1940 ГОДУ МОЛОДОЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ РАБОТНИК ЮРИЙ АНДРОПОВ ПОЛУЧИЛ НАЗНАЧЕНИЕ В НЕДАВНО ОБРАЗОВАННУЮ КАРЕЛО-ФИНСКУЮ СОВЕТСКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ. БУДУЩЕМУ ЛИДЕРУ СССР ДОВОЛЕЛОСЬ ПРОРАБОТАТЬ В ЭТОМ РЕГИОНЕ НА РАЗЛИЧНЫХ ПОСТАХ ВПЛОТЬ ДО 1951 ГОДА. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АНДРОПОВА В КАРЕЛИИ ПРОХОДИЛА В ЧРЕЗВЫЧАЙНО СЛОЖНЫХ УСЛОВИЯХ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ВО ВРЕМЯ ЧАСТИЧНОЙ ОККУПАЦИИ РЕСПУБЛИКИ В ГОДЫ ВОЙНЫ. ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БЫЛ В ЧИСЛЕ ОРГАНИЗАТОРОВ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ, А ЗАТЕМ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ МИРНОЙ ЖИЗНИ. КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРИОД РАБОТЫ СТАЛ ВРЕМЕНЕМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ФОРМИРОВАНИЯ ОДНОГО ИЗ КРУПНЕЙШИХ ДЕЯТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ.

ТЕКСТ Павел СЕРЕГИН

Рядом с Куусиненом

Ко времени приезда в столицу Карело-Финской ССР Петрозаводск Андропов уже имел опыт руководящей работы. С 1938 по 1940 год он руководил комсомольской организацией Ярославской области. Теперь ему предстояло возглавить комсомол в только что образованной союзной республике.

Чтобы лучше понять масштабы деятельности и сложность задач, стоявших перед первым секретарем Центрального комитета комсомола республики, обратимся к истории ее возникновения. Она напрямую связана с советско-финской войной 1939–1940 годов. В историографии ее часто именуют «зимней» войной, а поэт Александр Твардовский назвал ее «незнаменитой» войной. С началом боевых действий в финском городе Терийоки (сейчас – Зеленогорск) была провозглашена Финляндская Демократическая Республика. Главой ее правительства стал финский коммунист и один из руководителей Коминтерна Отто Вильгельмович Куусинен. Предполагалось, что власть просоветского руководства Финляндской Демократической Республики распространится на всю страну. Но серьезное сопротивление финской армии под командованием

ОТТО КУУСИНЕН (В ЦЕНТРЕ) ВОХОДИЛ В СОСТАВ ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА, 1935 ГОД

Маннергейма привело к корректировке планов. Социалистическая Финляндия не состоялась. Московский мирный договор, заключенный 12 марта 1940 года, оформил переход в состав СССР части территории Финляндии (Карельского перешейка, нескольких островов в Финском заливе). Новые земли СССР были присоединены к Карельской Автономной Республике, которая 31 марта 1940

года была преобразована в союзную (на тот период 12-ю по времени образования) Карело-Финскую Республику. Доля «титального» населения (финно-угорские народы: финны, карелы, вепсы) в ней составляла национальное меньшинство, что отличало ее от других союзных республик. Председателем Президиума Верховного Совета в республике стал недавний лидер самораспустившегося

РИА-НОВОСТИ

СТУДЕНТ ЮРИЙ АНДРОПОВ, 1936 ГОД

РИА-НОВОСТИ

ОТТО КУУСИНЕН: «В ПОЛИТИКЕ ВАЖНО НЕ ТОЛЬКО ЗНАТЬ, НО И УМЕТЬ»

«финского народного правительства» Куусинен. Биографы Андропова отмечают большую роль, которую сыграл Куусинен в его жизни. Опытный политик обратил внимание на способного молодого комсомольского лидера, помогал ему, стал для него своего рода наставником. Многие советские общественные деятели в мемуарах отмечали влияние на них личности Куусинена. Отто Вильгельмович был интеллектуалом-марксистом, прекрасно образованным и одаренным человеком (писал стихи и сочинял музыку). В общении он был прост и демократичен. Но, подобно многим другим высоким руководителям, ему довелось испытать на себе трагичное влияние сталинизма – его жена была репрессирована. От своих сотрудников Отто Вильгельмович ждал творческого подхода к решениям, способности нешаблонно мыслить и действовать. «В политике важно не только знать, но и уметь», – говорил он.

Получивший поддержку высшего руководства, Андропов энергично приступил к работе. Основные приоритеты деятельности были сформулированы им в докладе «О задачах комсомола в новых условиях», произнесенном на первом

РИА-НОВОСТИ

БОЙЦЫ ЛЫЖНОГО БАТАЛЬОНА НА МАРШЕ. СОВЕТСКО-ФИНСКАЯ ВОЙНА 1939–1940 ГОДОВ

комсомольском республиканском съезде в июне 1940 года. Среди них были: участие молодежи в восстановлении промышленности в новых районах и ее помощь в организации колхозов. В качестве важнейшей цели комсомольцев он обозначил образовательно-культурную работу по содействию открытию школ, стадионов, клубов. Участником того съезда Андропов запомнился как человек дела, умеющий четко обозна-

чать важные проблемы и доходчиво отвечать на вопросы.

Конечно, Юрий Владимирович осознал, что его деятельность проходит не только в условиях недавно закончившейся войны, но и, вероятно, перед скорым новым тяжелым испытанием. Поэтому он уделял большое внимание военно-физкультурной подготовке молодежи. Опыт «зимней» войны показал всю важность лыжного спорта, о чем

ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК ЛКСМ КАРЕЛИИ ЮРИЙ АНДРОПОВ (2-й СЛЕВА) В ОДНОЙ ИЗ ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА

группа Героев Советского Союза напомнила своим обращением к школьникам – завтрашним бойцам. В нем говорилось: «Каждый из вас может передвигаться на лыжах, но это не то умение, которое требуется бойцу-лыжнику. Надо овладеть всесторонней лыжной подготовкой. Лыжный спорт должен стать в нашей республике народным». Сам Андропов написал специальное письмо-обращение к молодежи «Становитесь на лыжи». Республиканские комсомольцы в 1940–1941 годах массово организовывали лыжные команды, проводили лыжные походы. Кроме того, под руководством Андропова в предвоенный период было учреждено и шефство комсомола над учебным отрядом Северного военноморского флота, оказывалось содействие в создании морских кружков, готовивших будущих моряков.

Под именем Могикан

Начало Великой Отечественной войны стало трагическим периодом для Карело-Финской ССР. Большая часть территории, включая Петрозаводск, была занята финской армией и частями немецкого вермахта. В связи с этим столицей был временно объявлен город Беломорск.

В экстремальной ситуации Андропов действовал оперативно. Уже на вто-

рой день после вторжения гитлеровских войск он принял решение организовать комсомольские строительные бригады, которым было поручено сооружение бомбоубежищ. Центральный комитет комсомола республики фактически превратился в штаб, где быстро реализовывались меры по оказанию поддержки фронту и повышению эффективности трудовой деятельности в тылу. В первые месяцы войны были созданы молодежные пожарные дружины, перевязочно-питательные пункты с круглосуточным

дежурством комсомольцев. В сфере внимания Андропова находились самые разные виды деятельности: разгрузка вагонов, пошив маскировочной одежды, изготовление лыж и минных ящиков, заготовка дров... Молодежь и даже дети вносили свой посильный вклад в общее дело. Так, юные пионеры активно участвовали в заготовке грибов и ягод.

Разумеется, Юрий Владимирович принимал и решения, связанные с непосредственным вооруженным сопротивлением. Андропов стал одним из организаторов партизанского движения на оккупированной территории, участвовал в разработке диверсионных акций против агрессора. Он непосредственно курировал подготовку подпольщиков. По его плану была создана группа молодежи, хорошо владевшая финским языком, для сбора разведывательной информации. Большую ее часть составляли девушки. Легендами партизанского движения стали Мария Мелентьева и Анна Лисицына, получившие задание направиться в занятый финскими войсками Шелтозерский район. Они не только собрали ценнейшие сведения о расположении оборонительных сооружений и огневых точек противника, но и организовали

ПЕРЕПРАВКА ЧЕРЕЗ РЕКУ. СОВЕТСКО-ФИНСКАЯ ВОЙНА 1939–1940 ГОДОВ

явки для подпольных комитетов. Разведчицы установили ценные контакты с представителями местного населения и привлекли их к сбору стратегических сведений. Обе девушки-партизанки погибли, им посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Комсомольский лидер республики сам неоднократно бывал в партизанских отрядах. Юрий Владимирович лично составлял поручения для направленных на задание подпольщиков. В радиogramмах он фигурировал под именем Могикан. Созданная им разведывательная сеть в зоне финской оккупации стала эффективнейшей организацией по сопротивлению захватчикам. Система предварительной подготовки оказалась на высоте. В докладной записке 1942 года «О работе комсомольских организаций в тылу противника» Андропов констатировал, что лучший молодежный актив мобилизован и успешно действует.

В сентябре 1942 года состоялся V Пленум комсомола республики. На нем была выдвинута идея о создании полностью комсомольско-молодежной партизанской группы. Андропов внес предложение в ЦК компартии республики об организации отряда «Комсомолец Карелии». Проект полу-

чил одобрение. «Боевое крещение» отряда состоялось на оккупированной части Калевальского района. За время войны «Комсомолец Карелии» совершил 17 боевых проникновений в тыл противника. Одной из успешнейших проведенных им операций стал разгром в 1943 году финских гарнизонов Пахкомиенваара и Каменное озеро. Внезапное одновременное ночное нападение сразу на два гарнизона, находившихся в восьми километрах друг от друга, увенчалось успехом и принесло серьезные военные трофеи.

Во время своей работы в годы войны Андропов стремился не забывать и о воспитательной работе среди молодежи. В 1943 году издана написанная им брошюра «Учиться у народа». Главной темой этой работы было чувство ответственности за свой многонациональный край. Автор поддержал идею комсомольских собраний, на которых делались доклады по истории Карелии, рассказывалось о совместной борьбе людей разных национальностей против фашизма. За примерами интернациональной солидарности далеко ходить было не надо. Например, в отряде «Комсомолец Карелии» плечом к плечу сражались русские, карелы, финны, башкиры, удмурты, ненцы, коми...

Воспоминания людей о жизни в Карелии в годы войны, некоторые документы тех лет позволяют нам увидеть Андропова не только как опытного комсомольского лидера, но и как отзывчивого человека. Командовавшая одной из лесозаготовительных бригад комсорг Мария Комиссарова рассказывала, как в марте 1942 года ее вызвали в бюро ЦК комсомола. Обувью девушки были тогда лапти, но в бригаде посчитали, что являться в них к начальству неудобно. Нашли огромные рыболовные сапоги, которые пришлось закатать до колен. В них Мария и явилась к Андропову. Выслушав ее отчет, Юрий Владимирович заинтересовался, есть ли у нее какая-либо иная обувь. Услышав, что есть лишь лапти, он попросил комсомолку задержаться. Через некоторое время ей были вручены хромовые сапоги.

Не забывал Андропов и о ребятишках, о чем свидетельствует его ходатайство в декабре 1942 года в Совет народных комиссаров республики в связи с приближением Нового года. В нем говорится: «Просим оказать помощь в приобретении на 7800 человек учащихся (с 1 по 4 классы) следующего угощения: конфет и печенья – по 780 кг». Руководитель не забыл и о детских подарках.

УЧАСТНИКИ ПОДПОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАРЕЛИИ, ПЯТЫЙ СЛЕВА ВО ВТОРОМ РЯДУ – ЮРИЙ АНДРОПОВ

ПОДПИСАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ФИНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ АКТА О СДАЧЕ ПОГРАНИЧНЫХ УЧАСТКОВ. КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 1944 ГОД

Заслуги Юрия Владимировича были отмечены наградами: орденом Трудового Красного Знамени и медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Партийная работа

В 1944 году в ходе успешного наступления Советской армии Карело-Финская Республика была освобождена. Когда отдельный батальон моряков занял село Деревянное и начал продвигаться к Петрозаводску, Андропов связался с командующим Онежской флотилией. Они договорились вместе выехать на катере в столицу республики, где тогда завершались бои по ее освобождению. Юрий Владимирович стал первым представителем руководства, вступившим на землю очищенного от оккупантов Петрозаводска.

Показавшего себя умелым организатором и сильным лидером Андропова в 1944 году перевели на партийную работу: он стал вторым секретарем Петрозаводского горкома партии, а в 1947 году занял уже пост второго секретаря ЦК КП(б) Карело-Финской ССР. Естественно, основной задачей, стоявшей

перед ним в то время, стало восстановление экономики. В годы войны в республике были полностью разрушены 84 населенных пункта, еще 409 – серьезно пострадали. Необходимо было восстановить десятки промышленных предприятий и выведенных из строя построек Беломорско-Балтийского канала.

В послевоенные годы Андропов окончил Петрозаводский государственный университет и Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

В это же время все руководство Карело-Финской ССР было вовлечено в печально известное «Ленинградское дело». В конце 1940-х в СССР началась серия арестов руководителей ленинградских областных и городских партийных организаций, а также многих государственных деятелей, которые ранее работали в Ленинграде. Взяли под стражу секретаря ЦК ВКП(б) Алексея Кузнецова и председателя Госплана СССР Николая Вознесенского, еще недавно называвшихся Сталиным своими будущими преемниками в руководстве партии и правительства. Докатилась волна террора и до Петрозаводска.

Первым секретарем ЦК КП Карело-Финской ССР в то время был Геннадий Куприянов. В 1930-е годы он работал в райкомах Ленинграда, а в 1938-м возглавил Карельский партийный комитет. При этом назначении отличную рекомендацию ему дал руководитель Ленинградской партийной организации Андрей Жданов. В годы войны Куприянов был членом Военного совета Карельского фронта и прямым начальником Андропова по партизанскому штабу. Между ними установились хорошие отношения. Послевоенная кампания против Куприянова развивалась так же, как и против других «ленинградцев». Сначала были выдвинуты обвинения в хозяйственных злоупотреблениях и нарушениях. Куприянову инкриминировали срыв плана по заготовкам древесины. Его сняли с поста. Затем последовали и политические обвинения во вражеской деятельности, повлекшие арест Куприянова с этапированием в Москву и заключением в столичную Лефортовскую тюрьму.

На пленуме ЦК КП(б) Карело-Финской Республики 24–25 января 1950 года состоялись выступления местного руководства по «делу Куприянова». Произносились ставшие уже традиционными в подобных случаях покаянные речи. Андропову тоже пришлось быть предельно самокритичным, говорить о потере бдительности и затесавшихся «врагах народа». Исследователи, негативно относящиеся к Юрию Владимировичу, отмечают это выступление в качестве примера однозначного проявления его конформизма. Другие авторы говорят о том, что ему приходилось идти на этот компромисс с целью защитить тех людей, которые оставались на свободе, но рисковали попасть в число репрессированных. Да и судьба самого Юрия Владимировича в те дни, как говорится, висела на волоске. В сфабрикованных материалах были показания и на самого Андропова как «сообщника Куприянова». Некоторые мемуаристы отмечают, что вмешательство Куусинена помогло спасти его протее от вероятного ареста.

В 1951 году Андропов, переехав из Петрозаводска в Москву, приступил к работе в аппарате ЦК КПСС. А через несколько лет, в 1956 году, прекратила свое существование Карело-Финская Советская Социалистическая Республика. Основанием для этого стало установление прочных добрососедских отношений между СССР и Финляндией. Москва не пыталась навязывать Хельсинки свои идеологические установки и оставалась основным потребителем финского экспорта. В свою очередь, руководство скандинавской страны стремилось избегать участия в каких-либо акциях западных стран, имевших антисоветскую направленность. В этих условиях разумных компромиссов в двухсторонних отношениях существование некоей отдельной финской государственности в рамках СССР создавало ненужные осложнения. Бывшая союзная республика была преобразована в Карельскую автономию в составе РСФСР. Памятью о существовании Карело-Финской Республики остается знаменитый фонтан на ВДНХ в Москве – «Дружба народов», открытый в 1954 году. Среди установленных во-круг фонтана 16 золоченых скульптур

вич оказался одним из разработчиков новой партийной программы. После смерти Куусинена в 1964 году урна с его прахом была захоронена в Кремлевской стене на Красной площади. Имя финского марксиста присвоено одной из улиц Москвы. Другому коллеге Андропова – репрессированному Геннадию Куприянову удалось дожить до реабилитации в 1956 году. В отличие от большинства фигурантов «Ленинградского дела» его не расстреляли, а приговорили к 25 годам заключения. Геннадий Николаевич не вернулся на партийную работу. Он работал директором дворцов и парков города Пушкина (бывшего Царского Села) в Ленинградской области.

Работа в Карело-Финской Республике стала мощным «политическим трамплином» для Андропова. Приехав в Петрозаводск в 1940 году молодым комсомольским работником, он покидал его в 1951 году авторитетным и опытным политиком. Работа в чрезвычайных условиях войны и послевоенной разрухи помогла развиться умению принимать принципиальные и важные решения, брать на себя большой груз ответственности. На карельской земле

ПАМЯТНИК ЮРИЮ АНДРОПОВУ В ПЕТРОЗАВОДСКЕ

вспоминала, как в 1960-е годы получила от него письмо со словами поддержки и утешения в связи со смертью ее супруга. Юрий Владимирович неоднократно встречался с приезжавшими из Карелии в столицу товарищами, принимал их у себя дома, расспрашивал о проблемах, предлагал помощь. Уже став одним из руководителей партии, он не раз приезжал в Петрозаводск.

И Карелия не забыла Андропова. В Петрозаводске на улице, носящей его имя, напротив здания карельского Управления ФСБ России в 2004 году был открыт памятник. Скульптурный портрет выполнен из стали. Автор работы Михаил Коппалев, решивший изобразить Юрия Владимировича не умудренным годами государственным деятелем, а молодым человеком, сказал: «На мой взгляд, Андропов в молодости был романтиком, поэтической натурой. И в то же время это был волевой, сильный, целеустремленный человек». Подобное творческое решение оказалось близким многим людям, помнившим Юрия Владимировича Андропова в годы его работы в республике.

Некоторые документы военных лет позволяют нам увидеть Андропова не только как опытного комсомольского лидера, но и как отзывчивого человека

девушек в национальных одеждах, символизирующих советские республики, есть и женский образ – символ Карело-Финской ССР.

Судьбы руководителей упраздненной республики сложились по-разному. Покровитель Андропова Отто Куусинен в 1957 году вошел в состав высшего партийного руководства – Президиума ЦК КПСС. В том же году он стал и секретарем ЦК КПСС. Отто Вильгельмо-

происходило политическое становление будущего руководителя державы.

Сам Андропов в дальнейшем с особой теплотой вспоминал годы жизни в Петрозаводске. Он не забывал людей, с которыми тогда работал, старался быть в курсе радостей и печалей своих бывших сотрудников. Например, Сильва Удальцова, финка по национальности, приглашенная в годы войны лично Андроповым для подпольной работы,

Трудные уроки 1956 года

ПОСОЛ СССР В БУДАПЕШТЕ ЮРИЙ АНДРОПОВ
И ВЕНГЕРСКИЙ КРИЗИС

В ОКТЯБРЕ 1953 ГОДА ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ АНДРОПОВ, ПРЕЖДЕ ВОЗГЛАВЛЯВШИЙ В МИДЕ ЧЕТВЕРТЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ОТДЕЛ, БЫЛ НАЗНАЧЕН СОВЕТНИКОМ-ПОСЛАННИКОМ В ВЕНГРИИ. МЕНЕЕ ЧЕМ ЧЕРЕЗ ГОД ОН ВОЗГЛАВИЛ ДИПЛОМАТИЧЕСКУЮ МИССИЮ. С ИЮЛЯ 1954 ГОДА ПО МАРТ 1957-го АНДРОПОВ РАБОТАЛ ПОСЛОМ СССР В ВЕНГРИИ.

ТЕКСТ Андрей ЯШЛАВСКИЙ, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН

ЖИТЕЛИ БУДАПЕШТА НА ДЕМОНСТРАЦИИ, 12 НОЯБРЯ 1956 ГОДА

AFP/EAST NEWS

«Народная революция» или «контрреволюционный мятеж»?

К своим дипломатическим обязанностям Андропов относился весьма серьезно, взялся за изучение венгерского языка. Советский дипломат много разговаривал с венгерскими политиками и не только с ними – знакомства у него были в различных слоях местного общества. Андропов ездил по стране, в которой шло скрытое до поры до времени брожение.

Дипломатическая миссия Юрия Владимировича совпала по времени с трагическими событиями, связанными с Венгерским восстанием 1956 года.

«Андропов не боялся принимать ответственных решений, но при этом проявлял разумную осмотрительность, избегал чрезмерного риска», – вспоминал впоследствии Владимир Крючков (будущий глава КГБ СССР), работавший в дни венгерского кризиса третьим секретарем советского посольства в Будапеште.

События осени 1956 года в Венгрии оценивают по-разному. Одни называют их «народной революцией» и «борьбой за свободу», другие – «контрреволюционным мятежом» и «одним из звеньев в цепи опасного империалистического заговора против мира». Мы не будем принимать ни ту, ни другую сторону – скажем лишь, что в тех драматических событиях проявилось множество очень противоречивых тенденций как внутреннего, так и внешнего характера.

Вспомним, что к тому времени прошло лишь десятилетие с тех пор, как Венгрия была союзником нацистской Германии во Второй мировой, и далеко не все венгры испытывали симпатии к новым коммунистическим властям и Советскому Союзу. Послевоенная разруха, хозяйственные перегибы, политические репрессии – все это создавало благодатную почву для зреющего в стране недовольства режимом Матьяша Ракоши. «Отвращение к культуре

личности и к идеологическому террору, ненависть к полицейскому насилию, недоумение, вызываемое абсурдностью экономического планирования, и гнев, рождаемый его аномалиями, непреходящее раздражение и полное разочарование в режиме правления – в целом, все это было эмоциями, иногда выплескивающимися в процессе забастовок, эмоциями, которые были характерны почти для всех слоев венгерского населения», – так пишет Ласло Контлер, автор книги «История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы».

Таким был фон, на котором началась деятельность Андропова в качестве представителя Советского государства в Будапеште. Никита Хрущев, вспоминая о венгерских событиях, упоминал, что «советским послом в Венгрии был тогда Андропов. С посольскими делами он справлялся хорошо и отлично разбирался в других событиях. Он докладывал обо всем со знанием местной обстановки и давал полезные советы, вытекавшие из сложившейся ситуации».

ЭРНЁ ГЕРЁ УШЕЛ В ОТСТАВКУ ВО ВРЕМЯ ВЕНГЕРСКОГО ВОССТАНИЯ 1956 ГОДА И БЕЖАЛ В СССР, ОТКУДА ВЕРНУЛСЯ В 1961 ГОДУ И БЫЛ ИСКЛЮЧЕН ИЗ ПАРТИИ ЗА УЧАСТИЕ В МАССОВЫХ РЕПРЕССИЯХ

Однако, как пишет в биографии Андропова историк Рой Медведев, «сам Андропов не разделял этого мнения. Еще в конце июля он писал в одном из своих донесений: “Герё не пользуется должной популярностью среди широких

Дипломатическая миссия Юрия Владимировича совпала по времени с трагическими событиями, связанными с Венгерским восстанием 1956 года и его подавлением

Пока в Венгрии накалялась общественная ситуация, руководство правящей Венгерской партии трудящихся (ВПТ) во главе с вновь назначенным лидером партии Эрнё Герё (экс-министр государственной безопасности) порой делало вид, что ничего не происходит, в чем иногда пыталось уверить советского посла. В последние дни августа 1956 года после беседы с Эрнё Герё Андропов докладывал в Москву, что «по мнению т. Герё, дела в стране идут пока нормально».

партийных масс, сухость в обращении с людьми заставляет многих работников сдержанно принимать его кандидатуру”. Андропова поразил тот факт, что 30 августа Герё ушел в отпуск и отправился отдыхать в Советский Союз, где находился почти полтора месяца. Вернувшись в Будапешт, Герё обнаружил, что ни он, ни другие члены руководства ВПТ не контролируют ситуацию в стране».

Советские дипломаты сообщали в Москву, что положение в Венгрии ухудшается и что венгерские товарищи не

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИМРЕ НАДЬ (В ЦЕНТРЕ), ВЫСТУПАЮЩИЙ НА СЕССИИ ВЕНГЕРСКОГО ПАРЛАМЕНТА 21 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА, ДВУМЯ ГОДАМИ ПОЗЖЕ ОТКАЗАЛСЯ ПОДПИСЫВАТЬ СООБЩЕНИЕ О ВВОДЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В БУДАПЕШТ

сумели принять серьезные меры для улучшения положения в стране.

Ставка на Яноша Кадара

А к середине октября ситуация все больше стала выходить из-под контроля властей. 23 октября 1956 года в венгерской столице началась массовая оппозиционная демонстрация. Днем ранее оппозиционно настроенные студенты сформулировали перечень из 16 требований к органам власти (немедленный созыв внеочередного партийного съезда, назначение премьер-министром Имре Надя, вывод советских войск из страны, снос памятника Сталину и др.).

Вечером того же дня, выступая по радио, Герё резко осудил манифестантов. В ответ на это последовала попытка демонстрантов штурмом вломиться в Дом радио с требованием передать в эфир свои программные требования.

Произошло столкновение с охранявшими Дом радио сотрудниками венгерской госбезопасности. Появились первые жертвы.

Тем временем восставшие стали вооружаться. Поскольку у правительственных сил не было приказа открывать огонь, оппозиционерам удалось захватить ряд важных объектов в Будапеште.

Венгерские власти были вынуждены пойти на выполнение одного из требований оппозиции: Имре Надь получил предложение возглавить правительство Венгрии.

В Москве к венгерским событиям отнеслись со всем вниманием. О ситуации в Будапеште, наряду с маршалом Жуковым, советскому руководству докладывал посол Андропов. Встал вопрос о вводе в столицу Венгрии советских войск (в ночь с 23 на 24 октября об этом по телефону просил Герё), но для этого требовалось письменное обращение

венгерского правительства к правительству СССР.

Андропов попросил утром 24 октября только что назначенного премьер-министра Имре Надя подписать такое обращение, но тот отказался. В итоге обращение с просьбой о вводе войск подписал Андраш Хегедюш, предшественник Надя.

«От имени Совета Министров Венгерской Народной Республики прошу Правительство Советского Союза прислать на помощь советские войска в Будапешт для ликвидации возникших в Будапеште беспорядков, для быстрого восстановления порядка и создания условий для мирного, созидательного труда», – говорилось в обращении, полученном Андроповым и переданном в Москву.

Уже утром 24 октября в Будапешт вошло несколько тысяч советских военнослужащих с бронетехникой и артиллерией, а 25 октября к городу подошли

GETTY IMAGES / ФОТОВАНК

В КАЗАРМАХ КИЛИАН, АТАКОВАННЫХ ВОССТАВШИМИ, РАЗМЕЩАЛИСЬ ТРИ СТРОЙБАТОВСКИХ БАТАЛЬОНА

Несмотря на то, что 26 октября правительство Венгрии объявило амнистию всем участникам антиправительственных выступлений, которые сложат оружие, столкновения не прекратились

вали сопротивления восставшим. Надь в выступлении по радио назвал события в Венгрии революцией и объявил не только о прекращении огня, но и о прекращении деятельности ВПТ, а также о начале переговоров о выводе советских войск из Венгрии. Были упразднены органы венгерской госбезопасности.

Создавалось впечатление, что восстание одержало победу. 29 октября боевые столкновения в Будапеште прекратились, советские войска начали покидать город.

Несмотря на это, наиболее радикально настроенные «революционеры» объявили о непризнании правительства Имре Надя, эмигранты требовали от Запада вмешательства и военной помощи. В стране возникали все признаки хаоса. Осуществлялись расправы над коммунистами и работниками органов безопасности, совершались нападения на советские военные городки. А в Москве росло осознание того, что «уступка» Венгрии Западу может дорого обойтись.

В этих условиях началась подготовка военной операции «Вихрь». Советские десантники начали брать под контроль венгерские аэродромы.

1 ноября Андропов отправил пространную телеграмму под грифом «Строго секретно» в МИД СССР. В ней

33-я гвардейская механизированная дивизия и 128-я гвардейская стрелковая дивизия. После того как у здания парламента в результате стрельбы погиб советский офицер и был сожжен танк, советские войска открыли огонь по манифестантам. Несмотря на то, что 26 октября правительство Венгрии объявило амнистию всем участникам антиправительственных выступлений, которые сложат оружие, столкновения не прекратились. Кровавое пролитие ожесточило людей, началась охота за лицами, служившими в госбезопасности – их мучили и линчевали.

Была сделана попытка путем кадровых перестановок вернуть ситуацию в мирное русло: 27 октября отстранили от власти первого секретаря ЦК Венгерской партии трудящихся Герё. Ему на смену пришел Янош Кадар, который в 1954 году получил свободу после того, как был арестован при Ракоши. Здесь следует сделать замечание: некоторые

авторы считают, что Кадара «продвигал» во власть советский посол Андропов. Но это не совсем так (или даже совсем не так). Например, в телеграмме в МИД СССР, датированной 29 апреля 1956 года, он указывал: «Приняв решение о введении <...> Кадара в состав Политбюро, венгерские товарищи, по нашему мнению, делают серьезную уступку правым и демагогическим элементам, рассчитывая таким образом ослабить критику с их стороны». Другое дело, что последовавшие драматические события заставили сделать ставку Москвы именно на Кадара.

Загнать вырвавшегося из кувшина «революционного джина» кадровыми перестановками и уступками было уже почти невозможно.

И в этих условиях глава венгерского правительства Имре Надь решил попробовать возглавить «революционные события». По требованию его правительства части венгерской армии не оказы-

ВЕНГЕРСКОЕ ВОССТАНИЕ 1956 ГОДА (23 ОКТЯБРЯ — 9 НОЯБРЯ 1956 ГОДА) В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИЙ ПЕРИОД НАЗЫВАЛИ ВЕНГЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ, В СОВЕТСКИХ ИСТОЧНИКАХ — ВЕНГЕРСКИЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ МЯТЕЖ

говорилось: «Сегодня, 1 ноября, в 19 часов был приглашен на заседание узкого кабинета Совета Министров ВНР. Председательствующий Имре Надь в довольно нервном тоне сообщил присутствующим, что еще утром он поставил перед советским послом вопрос о том, что советские войска перешли венгерскую границу и движутся вглубь страны. Он, Надь, «потребовал» разъяснение по этому поводу. Все это Надь говорил, как бы призывая меня в свидетели о том, что он действительно выразил мне протест. <...> После выступлений я сделал

сообщение в духе полученных мною директив. Надь немедленно ответил, что сделанное заявление является хорошим, но не отвечает на поставленный венгерским правительством вопрос. Поскольку Советское правительство до сих пор не приостановило продвижение советских войск и не дало удовлетворительного объяснения своим действиям, он, Надь, предлагает подтвердить принятое утром решение о денонсации Венгрией Варшавского договора, объявлении Венгрии нейтральной страной и об обращении к ООН с просьбой, чтобы четыре великие

державы гарантировали ее нейтралитет. <...> Час спустя посольство получило ноту МИД ВНР, в которой говорится, что поскольку, несмотря на решительный протест правительства ВНР, сегодня значительное количество советских войск перешло границу и вступило на венгерскую территорию, правительство ВНР немедленно денонсирует Варшавский договор...»

В тот же день Кадар и небольшая группа его сторонников покинули резиденцию венгерского правительства и приехали в тщательно охранявшееся советское посольство. Оттуда в сопровождении охраны Кадар отбыл из Будапешта и прибыл в штаб Особого корпуса в Текель. После чего на военном самолете он отправился в Москву, где встретился с советским руководством.

Об этом Андропов косвенно упоминал в телеграмме в МИД от 2 ноября: «Сегодня, 2 ноября, был вызван Надем Имре. Надь очень нервничал. Он сказал, что поведение Советского правительства по отношению к новому правительству ВНР является беспрецедентным и недоброжелательным, что он, как премьер и представитель коммунистической партии, поставлен в весьма затруднительное положение тем, что советские войска, несмотря на все протесты венгерского правительства, продолжают вновь и вновь прибывать на венгерскую территорию... В конце беседы Надь в раздраженном тоне просил меня дать объяснение по поводу исчезновения Кадара и Мюнниха (Ференц Мюнних — заместитель премьер-министра просоветского «Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства» с Яношем Кадаром во главе. — Прим. авт.). Он сказал, что перед отъездом из парламента Мюнних заявил, что он уезжает в посольство. Его машину видели недалеко от посольства, где он пересаживался на бронетранспортер. Надь заметил, что посольство занимается „нехорошими делами“, что это может создать о посольстве „плохое впечатление“».

Подавление восстания

Ввод советских войск в Будапешт начался на рассвете 4 ноября 1956 года. За день до этого в здании парламента собралась смешанная советско-венгерская комиссия – формально для обсуждения вывода советских солдат из Венгрии. Участвовавший в переговорах Андропов требования правительства Надя о выводе войск в течение 1–2 недель назвал нереальными. Обсуждение конкретных вопросов по выводу войск было перенесено на советскую базу близ Будапешта, где членов венгерской делегации (среди которых были министр обороны и глава Генштаба) арестовали.

4 ноября в МИД была отправлена подписанная Андроповым телеграмма, которая передает атмосферу трагических событий и неразберихи: «Отсутствие связи у наших [венгерских] друзей сказывалось сегодня очень сильно. В парламент, в будапештский горсовет и даже в посольство поступали многочисленные сигналы о том, что группы повстанцев хотят сдавать оружие, однако никто в течение дня его не принимал. В посольство звонили представители рабочих Чепеля и некоторых других предприятий и спрашивали, где им найти представителей нового правительства для того, чтобы получить от них необходимые указания... Из-за отсутствия связи между венгерскими товарищами и нашими войсками вылавливание главарей банд сегодня почти не проводилось. Дело усложняется еще и тем, что в течение всего дня не было нормальной связи со штабом наших войск в Текеле. По нашему мнению, было бы необходимо, чтобы товарищи Кадар, Мюнних и Апро как можно скорее прибыли в Будапешт для осуществления руководства».

Лишь к концу дня 7 ноября 1956 года в Будапешт прибыло новое правительство Яноша Кадара. Начался процесс восстановления органов власти. В дни боев в столице советская дипмиссия, возглавлявшаяся Юрием Андроповым,

ЮРИЙ АНДРОПОВ (СПРАВА) ВСТРЕЧАЕТ НА КИЕВСКОМ ВОКЗАЛЕ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК ВСРП ЯНОША КАДАРА (СЛЕВА), ПРИБЫВШЕГО ДЛЯ УЧАСТИЯ В XXV СЪЕЗДЕ КПСС. 22 ФЕВРАЛЯ 1976 ГОДА

фактически стала одним из важнейших центров власти в воюющем городе. Посольство подвергалось обстрелу, под обстрел попадала и посольская машина. Характерно, что в дни кризиса советский посол старался оказать помощь дипломатам всех стран, причем не только социалистических.

9 ноября Андропов сообщил в МИД: «8 ноября имел беседу с т. Кадаром. Он считает, что нормальная жизнь в Будапеште восстанавливается медленно. Связей у правительства с периферией и предприятиями Будапешта пока почти нет. Значительная часть рабочих хотела бы начать работу, но боится мести со стороны бандитов... Обращает на себя внимание следующее. Я был у т. Кадара в 11 часов утра, в самое рабочее время. Несмотря на это, в огромном здании парламента было совершенно безлюдно; кроме 6 министров и наших солдат, там никого не было... У меня сложилось впечатление, что наши друзья все еще

не смогли связаться с активом и работают пока еще в отрыве от него».

После ожесточенных боев к 12 ноября сопротивление восставших было в целом подавлено. Но на ликвидацию последствий венгерского кризиса понадобились годы...

Трудный урок

«Увиденное и пережитое в те дни оставило тяжелый след в его сознании», – писал о венгерском опыте Андропова генерал Вячеслав Кеворков, указывая, что события 1956 года «глубоко и на всю жизнь» травмировали будущего Генерального секретаря ЦК КПСС.

В то же время опыт, полученный в дни венгерского кризиса 1956 года, несомненно, сыграл немалую роль в дальнейшей карьере Юрия Андропова, который с марта 1957 года стал заведующим Отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран.

Могикан и... поэт

ГЛАВА КГБ СССР БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ С МНОЖЕСТВОМ ДАРОВАНИЙ

О ЮРИИ АНДРОПОВЕ НАПИСАНО НЕМАЛО ТРУДОВ. ЕГО ВКЛАД В СТАНОВЛЕНИЕ СЛУЖБЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ПО ДОСТОИНСТВУ ОЦЕНИЛИ И ЕГО СОВРЕМЕННОКИ, И ЕГО ПОТОМКИ. ОДНАКО О ПОЭТИЧЕСКОМ ДАРОВАНИИ ЮРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ШИРОКОЙ ПУБЛИКЕ СТАЛО ИЗВЕСТНО ЛИШЬ ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ, ДА И ТО НЕ ВСЕМ.

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОЭЗИИ НА ГЛАВУ КГБ, А ЗАТЕМ И ГЕНСЕКА ЦК КПСС ЮРИЯ АНДРОПОВА ВЗГЛЯНУЛ ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ, ПОЧЕТНЫЙ СОТРУДНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ АРКАДИЙ ЯРОВОЙ, ИЗ-ПОД ПЕРА КОТОРОГО В НАЧАЛЕ 2000-х ГОДОВ ВЫШЛА КНИГА «ПРОЩАЙ, КГБ».

ТЕКСТ **Аркадий ЯРОВОЙ**, член Союза писателей России, полковник в отставке, почетный сотрудник госбезопасности

ДЕМОНСТРАЦИЯ ТРУДЯЩИХСЯ ОТКРЫВАЕТСЯ ПОРТРЕТОМ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС ЮРИЯ АНДРОПОВА (1914–1984), 9 МАЯ 1983 ГОДА

Знаю, что Андропов тщательно скрывал свое поэтическое дарование. Возможно, считал, что государственный деятель и в свободное время должен служить на роду, а не заниматься «стихоплетством».

Два наиболее понравившихся мне стихотворения есть в моем архиве. Это «Реквием», написанный незадолго до смерти. Второе, в форме сонета, посвящено жене Татьяне Филипповне и было написано к ее 50-летию:

Писал и думал, дорогая,
Что в пятьдесят, как в двадцать пять,
Хоть голова почти седая, –
Пишу стихи тебе опять...

И пусть смеются над поэтом,
Но и завидуют вдвойне
За то, что я пишу сонеты
Своей, а не чужой жене.

Родная, близкая, с тобою
Мы шли по жизни много лет
И жребий, брошенный судьбою,
Для нас двоих был «да» и «нет».

Обоим нам светило счастье,
Обоих нас трясла беда, –
Мы были в вёдро и ненастье
Друзьями верными всегда!..

Как счастлива должна быть жена, у которой есть такой любящий, внимательный муж! И это, повторюсь, при всей его занятости длиною в жизнь...

Я несколько раз в разное время встречался с Андроповым, был знаком с его супругой, работал вместе с близкими ему людьми. Возможно, мои знания и впечатления об Андропове окажутся небезынтересными для тех, кто хотел бы больше узнать об этом замечательном человеке.

Вскоре началась война...

В 1940 году Андропова перевели из Ярославля в Петрозаводск. Он стал первым секретарем ЦК ЛКСМ (Центральный комитет Ленинского комму-

РУКОВОДИТЕЛИ ПОДПОЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В КАРЕЛИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ, КРАЙНИЙ СПРАВА – ЮРИЙ АНДРОПОВ

нистического союза молодежи. – *Прим. ред.*) Карело-Финской ССР с благословения Сталина (так было со всеми первыми лицами республик СССР. – *Прим. авт.*).

О Юрии Владимировиче Андропове много хорошего рассказывал мне постоянный фотокорреспондент на Карельском фронте Петр Беззубенко, они дружили до конца жизни. Все фотоматериалы, связанные с Андроповым, Беззубенко добровольно передал мне как сотруднику КГБ, а я по указанию центра выслал их в Москву руководству. Много о работе Юрия Владимировича во время войны я знаю со слов Маргариты Оскаровна Руоколайнен, которая в то время была инструктором ЦК ЛКСМ КФСР.

В Штабе командования и Военном совете Карельского фронта Андропов занимался созданием партизанских отрядов и подполья на оккупированной противником территории, заброской туда наших разведчиков (псевдоним Андропова – Могикан). О деятельности этих групп вышли в свет книги Исаака Бацера и Олега Тихонова...

28 июня 1944 года после трех лет войны, в течение которых Андропов был бессменным первым секретарем ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР и заместителем члена Военного совета Карельского фронта, он уже в качестве второго секретаря горкома партии столицы Карелии вместе с частями регулярной армии и партизанами входил в освобожденный Петрозаводск (в сентябре 2014 года республика будет отмечать 70-летие своего освобождения от оккупации – *Прим. ред.*).

Ему предстояла долгая, изнурительная работа по восстановлению разрушенного войной города, необходимо было решить вопросы размещения, трудоустройства и питания населения, в том числе эвакуированных, которые возвращались на родину из районов Сибири и Урала. Помню, как мы провожали в Петрозаводск жившие у нас в Омской области целые семьи из детей, стариков и женщин, которые за три года стали для нас родными. Они писали нам, что возвращение проходило не без трудностей, но встретили их хорошо. Из этого можно сделать вывод,

что городская парторганизация под руководством 30-летнего Андропова действовала. Это была моя первая, можно сказать заочная, встреча с Юрием Владимировичем.

Судьба сложилась так, что вначале я познакомился не с Андроповым, а с его супругой Татьяной Филипповной. Это было в самом начале моего чекистского пути. 28 июня 1969 года Карелия от-

АССР Виктор Андреевич Заровский, кстати, бывший пограничник, назначил меня ответственным за ее ужин:

– Помимо участия в праздничных охранных мероприятиях и наряда поручаю вам, товарищ старший лейтенант, персональную охрану нашей высокопоставленной гостьи Андроповой Татьяны Филипповны, – обратился он ко мне как-то торжественно и одновременно

карелы. Человек она всем известный здесь, но в возрасте, устают, ей и отдохнуть надо, как положено. И насчет еды проследи, что подать в номер. В общем, под твою ответственность!

Легко сказать – достань, подай... А что, как? Что она любит, а что не любит? Откуда мне знать?

Жаловаться некому, надо выполнять. Но как?

Отправился я за советом к инструктору Обкома партии Маргарите Оскаровне Руоколайнен, подруге Татьяны Филипповны – во время войны они у Андропова работали комсоргами на Карельском фронте.

– Чего на завтрак подать? – басовито переспросила Оскаровна, смерив меня строгим взглядом с головы до пят. – Ей бы сейчас тот сухарь военных лет, который мы поделили на двоих, еще и Андропова угостили...

И осеклась, будто тайну выдала.

– Сам-то что можешь предложить? – как-то робко, виновато выдавила она из себя, вдруг задумавшись.

– Ну, икры там всякой попросить в ресторане... Красной, черной... Кофе, пирожного, конфет дорогих...

– Стоп! Ишь, раскатал губы... Вижу, кулинар ты такой же, как я... Но если ты действительно хочешь угодить нашей гостье, то найди картошки молодой...

– Где ж я ее найду в июне? Только посадили...

– А ты не перебивай, если советовать пришел! Слушай, что тебе старшие говорят... Пойди к Дерусову, директору пригородного совхоза. У него парники есть. Он мужик хозяйственный. Неужто не посажено у него нескольких кустов ранней картошки? Да свежего судачка – тут у нас проблем нет с рыбой... И чаю по-карельски – с самоваром, калитками. Сахар лучше колотый... Кофе не надо, у нее сердце...

– Это ей, кремлевской гостье, такую плебейскую еду?

– Ну вот что – ты спросил, я тебе сказала свое! А теперь уматывай и делай, как знаешь, – не на шутку осерчала Руоколайнен-Продовольствева («руока»

В Штабе командования и Военном совете Карельского фронта Андропов занимался созданием партизанских отрядов и подполья на оккупированной противником территории, заброской туда наших разведчиков

мечала 25-летие со дня освобождения республики от оккупантов. Ожидали Андропова, который тогда был кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС и работал председателем КГБ СССР, но по причине занятости он не приехал. Прибыла его жена Татьяна Филипповна.

Она остановилась в гостинице «Северная». Председатель КГБ Карельской

по-уставному казенно, как будто перед выходом в наряд на охрану государственной границы.

А потом мягко, по-отечески, по-доброму добавил:

– Ты уж постарайся, голубчик, чтоб все было хорошо... Проследи, чтоб не досаждали ей излишне незапланированными там всякими визитами наши

ЮРИЙ АНДРОПОВ (СЛЕВА) БЕСЕДУЕТ С РАБОЧИМ ОНЕЖСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА Н. ГОРОЖАНКИНЫМ, 1982 ГОД

ОСМОТР МУЗЕЯ В КИЖАХ, 1978 ГОД

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНА ЛЕНИНА КАРЕЛЬСКОЙ АССР, 21 МАЯ 1966 ГОДА

в переводе с финского – «продовольствие», «пища». – *Прим. авт.*).

Я до сих пор благодарен Маргарите Оскаровне за ее подсказку в выборе меню для Андроповой. Судак с отварной картошкой и чашка чая с калиткой действительно пришлись ей по вкусу.

– Спасибо, я давно с таким аппетитом не кушала, – благодарила довольная Татьяна Филипповна, удивляясь, где эта картошка такая ранняя выросла в Карелии.

Кстати, шефа моего, тогда еще полковника, Виктора Андреевича Заровского, узнавшего о моем «плебейском» меню с картошкой, поначалу чуть родимчик не хватил! А когда Татьяна Филипповна поблагодарила его за отличное питание и обслуживание, генерал объявил мне... благодарность. Вот и пойми после этого вкусы кремлевских жен и непредсказуемость поступков руководства...

Мое первое впечатление о скромной и обаятельной Татьяне Филипповне было дополнено спустя несколько лет, когда ко мне случайно попали посвященные ей стихи Андропова.

Первая встреча

Моя первая очная встреча с Андроповым произошла, когда он приехал в Петрозаводск вручать республике орден Ленина. Тогда его, переступившего порог КГБ Карелии, хотели повести в кабинет генерала, председателя КГБ республики. А он неожиданно вдруг спросил первым делом, где кабинет секретаря парткома. Дежурный ответил, что у нас 150 коммунистов и секретарь парткома не освобожденный, рядовой сотрудник из числа оперативного состава, капитан, старший оперуполномоченный Яровой...

– Вот к нему и пойдём, – сказал Андропов. – К генералу потом...

Я был поражен, когда на пороге вместе с первым секретарем обкома партии Карелии Иваном Ильичом Сенькиным неожиданно появился председатель КГБ СССР Юрий Владимирович Андропов. Мы о многом тогда говорили с ним, он дотошно расспрашивал о коллективе чекистов...

Запомнились и другие эпизоды приезда Андропова. В театр, в перерыве после его доклада, я привел по его

просьбе чету супругов Эрте, которых он забрасывал на парашютах в тыл противника.

Вечером того же дня на даче Шуйская Чула, где я возглавлял наряд охраны, собрались друзья Андропова по Карельскому фронту. Как водится в таких случаях, «бойцы вспоминали минувшие дни»... По просьбе собравшихся Андропов рассказал о положении в стране, поделился воспоминаниями о венгерских событиях 1956 года. Говорил о семье, детях и жене, от которой передал привет и которую все здесь хорошо знали со времен войны и называли уважительно и с любовью не иначе, как «наша боевая подруга», или просто по отчеству – Филипповна.

Андропов совсем не пил спиртного, но, чтобы не смущать присутствующих, то и дело просил помощника налить ему в фужер из термоса «коньячка своего, на травке, покрепче» и произносил тосты: за боевых друзей, за Карелию орденосную, за здоровье и благополучие присутствующих.

Напиток смотрелся в фужере как настоящий коньяк, и всем было радостно, весело оттого, что кремлевский

гость «не гнушается» их компании, ведет себя открыто и просто. А вот кушал Андропов совсем плохо, точнее почти совсем не ел. Разве что с удовольствием съел две рыбки ряпушки с картошкой.

...В камине разгорались поленья березовых дров, и в отвесах пламени «партизанского костра» я, стоя рядом, слушал и видел Андропова уже не на трибуне, выступавшего с докладом по случаю награждения республики орденом Ленина, не за праздничным столом, а в узком кругу карельских фронтовых друзей. Передо мною был обычный, живой Человек... Таким он мне и запомнился на всю оставшуюся жизнь – простым, доступным, жизнерадостным, интеллигентным, скромным, умным и обаятельным.

«Альфа» и «Вымпел»

При Андропове появились на свет такие подразделения, как «Альфа» и «Вымпел». И это стало важным вкладом в создание современных органов госбезопасности. Элита, лицо, честь, слава и гордость КГБ СССР.

Увы, «Вымпела» не стало в результате так называемого «реформирования КГБ», затем его пришлось возрождать...

ГОРНАЯ ПОДГОТОВКА ВЫМПЕЛОВЦЕВ ДЛИЛАСЬ НЕДЕЛЯМИ

Чтобы понять, какое варварство, какой вандализм и преступление было совершено, стоит хотя бы коротко рассказать о том, что представлял из себя «Вымпел». Это самое способное дитя было рождено системой КГБ 19 августа 1981 года. Тогда его крестный отец генерал Юрий Иванович Дроздов, начальник нелегальной разведки КГБ накануне войны в Афганистане, пришел на совет к Андропову, тогдашнему председателю КГБ. Андропов, лично создававший во время войны из молодежи спецотряд для проведения разведывательно-диверсионной работы в тылу противника, сразу оценил перспективность создания нового подразделения в КГБ и благословил Дроздова и его детище на ратные подвиги на благо Родины.

Андропов не мог не знать и того, что еще до войны в подмосковных лесах под Балашихой была создана специальная база, на которой готовились «специалисты широкого профиля». Ох, как пригодилось все это стране советов в тяжелую годину 41-го, когда повсеместно на оккупированной территории СССР стали создаваться партизанские отряды. Сколько же сделали они для Победы! Я знал чекиста, полковника в отставке, подорвавшего около 300 гитлеровских эшелонов! Это же сколько дивизий уничтожил только один чекист!

Кстати, судьба Балашихинской базы была похожа на судьбу «Вымпела». В эйфории после разоблачения культа личности Сталина Хрущев из страха

ЮРИЙ ДРОЗДОВ, КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ «ВЫМПЕЛА»

разогнал Балашихинскую базу. Сожалел потом...

Но вернемся к «Вымпелу». В подразделении были собраны суперразведчики мирового класса, специалисты самого широкого профиля и высочайшего уровня подготовки. Попадал в «Вымпел» один из 15–20 уже действовавших сотрудников КГБ СССР.

При создании спецподразделения «Вымпел» из почти 6000 кандидатов,

В строю «Вымпела» было не более 300 разведчиков. В распоряжение дня – ежедневные десятикилометровые кроссы, тренировки по рукопашному бою, стрельбе, вождение всех видов автотранспорта. Каждый умел водить машины разных марок, бронетранспортер, танк

выразивших желание попасть туда, отобрали лишь 200 человек. Главными критериями при отборе были здоровье, которое оценивала жесточайшая комиссия, смелость, хладнокровие, аналитический склад ума, неординарность, творческое начало, умение импровизировать, принимать решение в критических ситуациях, единомыслие. Психологическую пригодность определяли с помощью десятков тестов и детектора лжи. Учитывали и стаж работы в спецслужбе. Разовый прием в подразделение новичков – два-три человека. В среднем учились 5 лет. Практику проходили в боевых условиях Афганистана, в Анголе, Никарагуа, Мозамбике.

В строю «Вымпела» было не более 300 разведчиков. В распорядке дня – ежедневные десятикилометровые кроссы, тренировки по рукопашному бою, стрельбе, вожделение всех видов автотранспорта. Каждый умел водить машины разных марок, бронетранспортер, танк. Зимой и летом по несколько дней тренировались в прыжках с парашютом, неделями длилась горная и подводная подготовка. Среди вымпеловцев были мастера спорта, призеры страны по различным видам спорта.

«Пока живо наше поколение»

Потом, работая в центральном аппарате, я встречался с Юрием Андроповым при визировании документа особой важности об оперативной обстановке в стране, который я, как аналитик, гото-

ВАГОН МЕТРО ПОСЛЕ ТЕРАКТА В 1977 ГОДУ

вил два раза в месяц для Генерального секретаря ЦК КПСС (до него я готовил его еще для Брежнева, а после – для Черненко и Горбачева).

Было еще несколько групповых встреч с Андроповым, связанных с моей работой по борьбе с националистами и террористами, в частности, с разработкой по делу «Взрывники» в связи со взрывом, организованным армянскими националистами 8 января 1977 года в московском метро.

Не могу не вспомнить Юрия Владимировича Андропова, назвавшего взрывы в Москве 8 января 1977 года преступлением века, и его пророческие слова, звучащие и сегодня, спустя три с половиной десятилетия, своевременно и предостерегающе: «Дело Затикяна и его сообщников свидетельствует о том, что от идеологического перерождения под зарубежным воздействием – всего один шаг до опаснейших террористически-диверсионных действий. Об этом мы не должны забывать!»

И в заключение я хочу процитировать его последнее стихотворение-реквием, написанное совсем незадолго до смерти:

Да, все мы смертны, хоть не по нутру
Мне эта истина, страшней которой нету,
Но в час положенный и я, как все, умру,
И память обо мне сотрет седея Лета.

Мы бренны в этом мире, под луной –
Жизнь только миг, – небытие навеки!
Кружится во вселенной шар земной,
Живут и исчезают человеки.

Но сущее, рожденное во мгле,
Неистребимо на пути к рассвету.
Иные поколенья на Земле
Несут все дальше жизни эстафету...

Эти строки гениально просты и житейски мудры! Разве что я не согласен со строкой: «И память обо мне сотрет седея Лета». Нет! Не сотрет! По крайней мере, пока будет живо наше поколение...

«ТАКИМ ОН МНЕ И ЗАПОМНИЛСЯ НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ – ПРОСТЫМ, ДОСТУПНЫМ, ЖИЗНЕРАДОСТНЫМ...»

Прошло около 70 лет с тех пор, как Юрий Андропов вместе с нашими войсками и партизанами вошел в освобожденный от оккупантов город. Уже на следующий день он повел людей на субботник, чтобы убрать валуны и камни общим весом в несколько тысяч тонн с поля при въезде в Петрозаводск. Андропова отговаривали: мол, эти камни лежат с ледникового периода много тысяч лет, их не убрать никакой техникой... Андропов убрал вручную, умело организовав людей на это невиданное дело. Пригородный совхоз им. Зайцева каждую осень на этом месте собирает высокие урожаи капусты. И поле это называют Андроповским!

А когда он умер, улицу, где сейчас стоит здание Управления ФСБ России по Республике Карелия, назвали именем Ю.В. Андропова. Уже в этом веке, 8 июня 2004 года, в Петрозаводске благодарные потомки в канун 90-летия со дня рождения Юрия Владимировича установили ему памятник.

Схватка с теневой экономикой

ПРИ АНДРОПОВЕ БЫЛИ НАЧАТЫ САМЫЕ ГРОМКИЕ ДЕЛА ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В СССР

КОРРУПЦИЯ В НАШЕЙ СТРАНЕ ПОЯВИЛАСЬ ЗАДОЛГО ДО РАСПАДА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И РОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ, КТО В РУКОВОДСТВЕ СССР В ПОЛНОЙ МЕРЕ ОСОЗНАЛ, ЧТО КОРРУПЦИЯ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В СЕРЬЕЗНУЮ УГРОЗУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ, СТАЛ ЮРИЙ АНДРОПОВ. И В ДОЛЖНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ, И НА ПОСТУ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС ОН САНКЦИОНИРОВАЛ НАЧАЛО РАССЛЕДОВАНИЯ КРУПНОМАСШТАБНЫХ ХИЩЕНИЙ, БРОСИВ ВЫЗОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ, ЕЕ ДЕЛЬЦАМ И ИХ ВЛИЯТЕЛЬНЫМ ПОКРОВИТЕЛЯМ.

ТЕКСТ Яков СЕРОВ

Рыбное дело

С 1940 года во главе рыбного хозяйства Советского Союза находился Александр Ишков. Название его должностей в разные периоды менялось, так как структура неоднократно преобразовывалась. Он был и наркомом, и начальником Главного управления, и председателем Государственного комитета. С 1965 года его должность называлась министр рыбного хозяйства СССР. Будучи руководителем отрасли почти четыре десятилетия, Ишков имел поддержку в лице представителей высшего партийного руководства, включая самого Брежнева. Предприимчивый министр смог в 1976 году добиться, чтобы его ведомству передали право на продажу собственной продукции. В рамках Министерства рыбного хозяйства возникла специальная организация «Союзрыбпромсбыт», ведавшая распределением рыбы. Это стало достаточно нетрадиционным для советской экономики решением, нарушающим сложившуюся монополию Министерства торговли.

В 1970-е годы по всей стране стали открываться магазины «Океан». Пер-

МАГАЗИНЫ «ОКЕАН» СТАЛИ ШИРМОЙ ДЛЯ ДЕЛЬЦОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

вый из них появился в Сочи. Всего за весь советский период было построено 104 фирменных магазина. Дело организовали, как говорится, с размахом. За валюту было закуплено высококачественное оборудование. Покупателей привлекали красивые витрины, в торговом зале их ожидали стеллажи с консервами и холодильные камеры с мороженой рыбой. Магазины «Океан»

выгодно отличались от вызывающих многочисленные нарекания других предприятий торговли.

Увы, «Союзрыбпромсбыт» не ограничился задачей обеспечения населения дарами морей и рек. Организация рыботорговли через сеть «Океан» превратилась в удобную ширму для крупномасштабного воровства и махинаций. «Рыбные» чиновники, полу-

чившие доступ к «живым деньгам», беззастенчиво списывали большие партии деликатесной продукции, реализация которой проходила в обход государственной казны. В карманах дельцов теневой экономики оседали сотни тысяч рублей. Стали известны махинации с черной икрой, которую фасовали в банки с наклейкой «кильки в томате». Дивиденды мошенников в результате этой аферы были фантастическими. Среди жителей Москвы до сих пор ходят разговоры о том, как в результате недоразумения партия подобной «кильки» случайно попала для продажи в «Океан». Если эта история не была городской байкой, то можно предположить, что покупателей тогда ожидал весьма приятный сюрприз.

У Андропова и руководства КГБ эти икорные фокусы вызвали диаметрально противоположную реакцию. Налицо была хорошо отлаженная система хищений, которую необходимо было пресечь. Юрий Владимирович дал указание провести большое расследование.

Внимание органов госбезопасности привлекли руководитель сети «Океан» Фельдман и директор одного из магазинов Фишман. Было установлено, что во время поездок в соцстраны они вывозили большие суммы в рублях и обменивали их на валюту, которую затем переправляли на Запад. Мастера афер с рыбными деликатесами готовились к эмиграции, но их планы были сорваны. После задержания они дали подробные показания против руководства рыбной отрасли. К следователям был вызван глава «Союзрыбпромсбыта» Рогов. Собранные против него улики вскоре привели к его аресту. Преемник Рогова – Денисенко, ранее возглавлявший «Азчеррыбу», не стал нарушать сложившиеся коррупционные порядки, переподчинив себе взяточдателей предшественника. Но через некоторое время он также оказался фигурантом уголовного дела.

Следствию поставили задачу не спускать дело на тормозах, ни в коем случае не ограничиваться поиском виновно-

ТОРГОВЫЙ ЗАЛ И КАССЫ «ОКЕАНА» В МОСКВЕ

АЛЕКСАНДР ИШКОВ, МИНИСТР РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

го стрелочника. Под ударом оказались высшие руководители ведомства. Были выдвинуты обвинения и человеку № 2 в Министерстве рыбного хозяйства Владимиру Рытову. Заместитель Ишкова был уличен в получении взяток на десятки тысяч рублей и разработке мошеннических схем. Суд приговорил высокопоставленного чиновника к высшей мере наказания – расстрелу.

В 1979 году состоялась отставка самого Ишкова. Ему не были предъявлены обвинения. Исследователи «рыбного дела» отмечают, что у «рыбного короля» нашлись высокопоставленные за-

щитники. Дело ограничилось тем, что министр возвратил государству сумму доказанных на тот период взяток.

«Рыбное дело» было только частью широкого наступления на коррупцию. Арест директора магазина «Океан» в Сочи Арсена Пруидзе стал началом расследования хищений в Краснодарском крае.

Сочинско-Краснодарское дело

В 1980-е годы на страницах советской прессы появился новый термин «медуновщина». Так назвали негативные тенденции, которые проявились при управлении Краснодарским краем в брежневский период.

Первый секретарь Краснодарского крайкома КПСС и член ЦК КПСС Сергей Медунов запомнился знакомым с ним людям как очень энергичный и амбициозный человек. Он заявлял, что Краснодар должен стать первым во всем. Само по себе здоровое соревнование вряд ли можно считать предосудительным. Но кампании, организуемые «хозяином» края, у многих наблюдателей вызывали недоумение. Например, обещание Медунова на партийном съезде собрать миллион тонн риса привело к массовой мобилизации людей. Но победоносные отчеты о рекордном урожае неоднократно

ВОЕННЫЙ МЕМОРИАЛ «МАЛАЯ ЗЕМЛЯ» МЕДУНОВ ИСПОЛЬЗОВАЛ, ЧТОБЫ ЗАРУЧИТЬСЯ РАСПОЛОЖЕНИЕМ БРЕЖНЕВА

давали повод подозревать, что речь идет о массовых приписках и фальсификациях. Осталось в памяти жителей края и самодурство Медунова, которое привело к сносу бульдозерами парников, где они выращивали овощи.

Тем не менее положение Медунова долгое время было очень прочным. И объяснялось это расположением к краснодарскому лидеру Брежнева. Глава Краснодара старательно культивировал в своем регионе все, что было связано с военной деятельностью Леонида Ильича. На территории края расположен военный мемориал «Малая земля». Становившийся с годами все более сентиментальным и чувствительным к лести, Брежнев был растроган, когда ему показали ставший музейным объектом блиндаж, где он, будучи начальником политотдела 18-й армии, вручал бойцам партийные билеты.

Одним словом, при столь внушительной поддержке у Медунова были реальные шансы достичь места в высшем партийном ареопаге.

Но в конце 1970-х все более стало проглядывать то, что скрывалось за красочным фасадом громогласных рапортов о процветании края. Повальное взяточничество уже было трудно скрыть. Задержание главы сочинского

«Океана» повлекло за собой цепочку арестов в курортной столице страны. Факты свидетельствовали, что в Сочи за взятки распределяются машины, жилье и даже должности. Власти прикрывали существование подпольных цехов, «гнавших» левую продукцию, получая в благодарность от цеховиков оговоренную мзду.

Арест главы председателя сочинского горисполкома Вячеслава Воронкова стал знаковым событием в ходе расследования. 12 ноября 1980 года

в «Литературной газете» была напечатана статья известного публициста Аркадия Ваксберга «Ширма», в которой рассказывалось о градоначальнике, торговавшем вверенными ему социальными ценностями распивочно и навинос, хапавшем взятки и услужливо их дававшем, человеку, который за респектабельной внешностью скрывал свою барахольную сущность. Газетный очерк, готовившийся, по словам автора, «в строжайшей тайне», вызвал оглушительный резонанс.

Руководство края предприняло попытку оказать давление на следствие. И на время успех был достигнут. В 1981 году во время рассмотрения на секретариате ЦК вопроса о коррупции в Краснодарском крае с докладом выступил заместитель Генерального прокурора СССР и начальник следственного управления Прокуратуры СССР Виктор Найденов, имевший репутацию высокопрофессионального юриста и принципиального человека. Но его предложение «расширить» дело не встретило одобрения. Более того, самого Найденова стали обвинять в дискредитации партийных кадров и перевели на более низкую должность. Но это была пиррова победа группировки из Краснодара и их покровителей в Москве. Следствие все же было продолжено.

ВИНОГРАДНИКИ ПОД НОВОРОССИЙСКОМ ЗА ГОДЫ «МЕДУНОВЩИНЫ» ВЫСТОЯЛИ, А ПАРНИКИ ЖИТЕЛЕЙ БЫЛИ СНЕСЕНЫ

НА ТРИБУНЕ XXV СЪЕЗДА КПСС ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ КРАСНОДАРСКОГО КРАЙКОМА КПСС СЕРГЕЙ МЕДУНОВ

Аресты вышли за границы Сочи. Была взята под стражу известная в регионе управляющая трестом столовых и ресторанов Геленджика Бэлла Бородкина, которую называли «железная Бэлла». За хищения в особо крупных размерах ее приговорили к расстрелу. А вот судьба первого секретаря горкома партии Геленджика Николая Погодина, к которому имелись многочисленные вопросы у следствия, и по сей день остается неизвестной. 14 июня 1982 года он исчез. Существуют многочисленные версии по поводу случившегося: от предположения о бегстве в Австралию на ушедшем из порта исследовательском судне до гипотезы об убийстве в родных местах. Достоверно подтверждено лишь то, что искавшие тело Погодина на земле милиционеры и под водой водолазы ничего не обнаружили.

Были предъявлены обвинения и Анатолию Тараде, бывшему ряд лет секретарем крайкома в Краснодаре, а на момент ареста занимавшему должность заместителя министра мясомолочной продукции. В ходе допросов он дал показания о получении взяток самим Медуновым.

В марте 1982 года Комитет партийного контроля отправил в Секретариат ЦК записку «О многочисленных фак-

тах взяточничества среди руководящих работников Краснодарского края». Оставлять Медунова на посту было уже невозможно. Назначенный на его место Виталий Воротников, работавший до этого послом на Кубе, в изданном им дневнике рассказывает: «20 июля 1982 г. Секретариат ЦК. Вел Ю.В. Андропов. Сказал: «Как решили, С.Ф. Медунова отзывает в распоряжение ЦК. В крае выявлены многочисленные факты нарушения законности. Взятничество среди руководящих работников, даже

ководства. Он вспоминал: «Меня пригласил к себе Горбачев, сказал: «Сейчас пойдём к Андропову. Разговор будет неприятный». Андропов объявил: «Время пришло отозвать вас в распоряжение ЦК и дать другую работу. Министерств свободных нет, пойдёте пока заместителем». Ни упреков, ни объяснений. Все у меня внутри заклокотало: «Я пойду к Леониду Ильичу» – «А вот этого делать не надо. Леонида Ильича нам надо беречь». В Краснодаре собрали пленум, я простился... Всех предупредили, чтоб никаких вопросов».

После того как Андропов стал Генеральным секретарем ЦК КПСС, было принято решение вывести Медунова, в то время заместителя министра плодоовощного хозяйства, из состава ЦК. На июньском партийном пленуме 1983 года его публично озвучил выступивший секретарь ЦК Константин Черненко. Медунов находился тогда в зале. Многим запомнился негромкий голос Андропова, обратившегося к исключённому: «Прошу покинуть зал заседания». Медунову не оставалось ничего иного, как послушаться. Это стало его окончательным политическим крахом. В дальнейшем он был исключен из рядов партии.

В 1980-е годы многие ожидали ареста Медунова, но этого не произошло.

Победоносные отчеты о рекордном урожае неоднократно давали повод подозревать, что речь идет о массовых приписках и фальсификациях

среди партийного актива. В Сочи, Геленджике, Краснодаре. Арестовано 152, под следствием 99 человек. Медунову неоднократно указывали на эти факты, однако он не реагировал, не воспринимал советов и критики. Более того, сам создавал трудности для следствия». Есть и свидетельство лично Медунова о завершении его краснодарского ру-

Знаменитый экс-краснодарский руководитель дожил до 1999 года. В интервью журналу «Люди» в 1997 году он объяснял фиаско своей карьеры происками Андропова и Горбачева. Он даже заявил, что Горбачев был специально поставлен руководить Ставрополем, чтобы следить за ним. Впрочем, Медунов не пощадил во время беседы и своих

ПОДДЕРЖКА ЛЕОНИДА БРЕЖНЕВА (СПРАВА) НЕ ПОМОГЛА ШАРАФУ РАШИДОВУ (СЛЕВА) ИЗБЕЖАТЬ ВОЗБУЖДЕНИЯ «ХЛОПКОВОГО ДЕЛА»

былых коллег по руководству краем. Его характеристики резки и неприятны, он именует их «гадинами», «гадинами по всем статьям», «беспринципными», «лжецами и жуликами» и т.д. Из интервью Медунова следует, что «лучом света» в столь коррумпированном собрании чиновников и управленцев был только он сам.

Хлопковое дело

Брежнев по-разному относился к посещению союзных республик. Он не ездил в Прибалтику, зато очень любил бывать в восточных республиках. Вспоминают, что пребывание в них, сопровождавшееся пышными встречами и проводами, многочисленными здравицами в честь высокого гостя и красочными застольями, приводило его в доброе расположение духа. Особенно Леониду Ильичу нравилось бывать в Узбекистане. Руководитель республики Шараф Рашидов умел быть гостеприимным хозяином.

Личность первого секретаря ЦК компартии Узбекистана была незаурядной. Родившийся в 1917 году в крестьянской семье Рашидов в молодости работал учителем, затем был журналистом, а в дальнейшем перешел на партийную

работу. Кроме политической деятельности Шараф Рашидович проявил себя и на литературном поприще: писал стихи и прозу. Некоторое время он даже руководил Союзом писателей Узбекистана, был удостоен республиканского звания народного писателя. Но власть привлекала его больше литературы. Он возглавил республику в 1959 году, и его долгое правление стало целой эпохой в истории Узбекистана. Даже весьма критично настроенные в отношении

него люди признавали, что он был волевым, расчетливым и умным человеком. Шараф Рашидович стремился заручиться дружбой влиятельных лиц в Москве. Разумеется, большую роль для него играла поддержка Брежнева. Рашидовский Узбекистан стал зоной, свободной от критики.

Но то, что эта среднеазиатская республика пронизана коррупцией, не было большой тайной. Еще в 1970-е годы было собрано немало серьезных материалов для проведения обстоятельной проверки. Следовательно по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Владимир Калининко, который в 1980-е годы вел крупнейшие коррупционные расследования, в своих публикациях и интервью интересно и подробно рассказал о махинациях в Узбекистане: «Было установлено, что ежегодные приписки хлопка составляли не менее миллиона тонн, то есть реально в лучшие, урожайные годы, при хороших погодных условиях в республике могли собрать не более пяти миллионов тонн, а в отчетности было шесть миллионов. Я провел планово-экономическую экспертизу за пять лет. Только за этот период минимальные – подчеркиваю, минимальные! – приписки хлопка составили пять миллионов тонн. За мифическое сырье из госбюд-

ХЛОПКОВЫЙ ЗАВОД ИМ. 50-ЛЕТИЯ СССР В КАРАКАЛПАКСКОЙ АССР, 1975 ГОД

жета – то есть из наших общих, всех граждан Советского Союза денег – были выплачены три миллиарда рублей. Из них 1,6 миллиарда потрачены на инфраструктуру, которая создавалась в Узбекистане: на дороги, школы, больницы, а 1,4 миллиарда – заработная плата, которую никто не получал, потому что продукции произведено не было. Иными словами, только на приписках за пять лет похищены, как минимум, 1,4 миллиарда рублей». По оценке Калининченко, масштаб воровства в Узбекистане превосходил суммы хищений в Министерстве рыбного хозяйства и в Краснодарском крае.

С приходом к власти Андропова было дано указание проверить состояние дел в республике. Новому руководителю отдела организационно-партийной работы ЦК Егору Лигачеву поручили встретиться с Рашидовым по поводу имеющихся тревожных сигналов. Шараф Рашидов во время беседы отверг все обвинения, назвав их клеветой. Но сложившаяся политическая расстановка сил теперь явно была не в пользу узбекского лидера. Ему сообщили, что в республику прибудет комиссия ЦК для разбора жалоб. Условились, что она приедет после окончания сбора хлопка. Рашидов не дождал до этого события. 31 октября 1983 года его не стало. Многие в республике убеждены, что он покончил жизнь самоубийством. Руководителя Узбекистана похоронили в центре Ташкента, рядом с мемориалом Ленина. «Эра Рашидова» завершилась.

Начавшееся расследование повлекло за собой «эпидемию самоубийств». Застрелился бывший министр внутренних дел республики Кудрат Эргашев, арест которого готовился. Покончил с собой и его первый заместитель Георгий Давыдов. Первый секретарь Кашкадарьинского обкома Рузмет Гаипов свел счеты с жизнью, когда за ним пришли, чтобы доставить на допрос. Начальник Джизакского областного управления внутренних дел Ярлы Нарбеков застрелился из табельного оружия.

РИА-НОВОСТИ
ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР **ЮРИЙ ЧУРБАНОВ** ТАКЖЕ СТАЛ ФИГУРАНТОМ «УЗБЕКСКОГО ДЕЛА»

Следствием были выявлены механизмы приписок хлопка и суммы взяток, исчислявшиеся сотнями тысяч рублей. Уголовные дела вышли за пределы Узбекистана. Арестовали и руководителей перерабатывающих предприятий в различных областях РСФСР, которые годами «закрывали глаза» на несоответствие документально указанного количества и качества поставляемого хлопка.

Летом 1984 года в Ташкенте прошел пленум ЦК компартии Узбекистана. На нем много говорилось о развенчании культа личности Рашидова. Было принято решение о перезахоронении его праха из центра города на кладбище. Люди, еще недавно клявшиеся Рашидову в преданности и восхвалявшие вождя с высоких трибун, теперь обличали его как деспота и создателя коррупционной системы. Впрочем, и многих из участников того памятного пленума ждал в будущем арест.

«Узбекское дело», начатое по решению Андропова, пережило Юрия Владимировича. Оно активно продолжалось в период перестройки. Тогда на страницах советской прессы все чаще стало появляться слово «мафия», которой, как ранее многим казалось, просто не могло существовать в СССР. Бойкие журналисты в те годы называли Узбекистан «советской Сицилией», а следователей сравнивали с комиссаром Каттани из популярного итальянского

сериала. Был арестован сменивший Рашидова на посту главы республики Инамжон Усманходжаев, взят под стражу руководитель Самаркандского и Бухарского обкомов.

Но безусловной сенсацией стал арест бывшего заместителя министра внутренних дел Юрия Чурбанова. Особое внимание к этой персоне было привлечено тем, что он был зятем Брежнева. Отбывший наказание Чурбанов в своих воспоминаниях и интервью не раз заявлял, что его дело было политически ангажированным. В то же время он подчеркнуто уважительно отзывался об Андропове. Чурбанов рассказывал, что после смерти тестя Юрий Владимирович пообещал ему: «Пока я жив, тебя и твою семью никто не тронет». Так оно и было. Характеризуя Андропова, Чурбанов говорил, что с «его коэффициентом действия и авторитетом» не мог конкурировать ни один из членов Политбюро того времени.

Времена меняются. В современном, уже независимом государстве Узбекистан сформировался новый взгляд на драматические события в республике в 1980-е годы. Было много сказано о тенденциозности в оценке личности Рашидова. В современном Ташкенте есть проспект Рашидова, а в сквере его имени ему установлен памятник.

Аналитики в разных странах в 1982 году предрекали, что два человека – Юрий Андропов и Рональд Рейган будут олицетворять мировую политику 1980-х годов. Но болезнь и смерть Юрия Владимировича сделали «эпоху Андропова» слишком скоротечной. Существует много споров о его планах и начинаниях. Эти различные точки зрения отражены в ряде вышедших книг. Вероятно, и в будущем будет издано немало полемических работ. Но большинство экспертов определенно сходятся в том, что антикоррупционные мероприятия Андропова нанесли теневой экономике в СССР если и не смертельный, то весьма ощутимый удар.

От Крайнего Севера до восточных рубежей

АНДРОПОВ НАЧИНАЛ РЕШАТЬ ЗАДАЧИ,
КОТОРЫЕ СО ВРЕМЕНЕМ СТАЛИ ЕЩЕ БОЛЕЕ АКТУАЛЬНЫМИ

МОЯ ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ЮРИЕМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ АНДРОПОВЫМ СОСТОЯЛАСЬ В ДЕКАБРЕ 1967 ГОДА, ЧЕРЕЗ СЕМЬ МЕСЯЦЕВ ПОСЛЕ ЕГО НАЗНАЧЕНИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КГБ СССР.

ТЕКСТ Евгений ПЕРВЕНЦЕВ, генерал-майор в отставке

Свою работу на высоком посту Юрий Владимирович начал с изучения всей системы КГБ СССР. Для этого он не только встречался с руководителями подразделений центрального аппарата, но и приглашал к себе руководителей периферийных органов. Из обстоятельных бесед Юрий Владимирович получал информацию о положении на местах, выслушивал предложения о том, какие меры следует принять для повышения эффективности работы.

В декабре 1967 года я работал в должности председателя КГБ при Совете Министров Якутской АССР и был приглашен на доклад к Юрию Владимировичу. Представилась хорошая возможность доложить о накопившихся за последние годы проблемах, которые мешали успешному решению задач по обеспечению госбезопасности в Якутии.

В назначенное время я вошел в кабинет Андропова, естественно, испытывая легкое волнение. Как положено, представился. Пока я шел по ковровой дорожке к столу, Юрий Владимирович через очки пронзительно изучающе

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КГБ ПРИ СМ ЯКУТСКОЙ АССР **ЕВГЕНИЙ ПЕРВЕНЦЕВ** (В ЦЕНТРЕ)

смотрел на меня. Затем он встал, вышел из-за стола, пожал руку, предложил сесть и после паузы сказал: «Слушаю Вас».

Свой доклад я начал с оперативной обстановки в Якутии, рассказал о

ее экономическом потенциале. Недра Якутии богаты разведанными полезными ископаемыми: золотом, алмазами, газом, нефтью, углем. Идет их активное освоение. Начинается становление

ЛИШЬ ПОСЛЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ЮРИЯ АНДРОПОВА ДЛЯ СОТРУДНИКОВ КГБ ЯКУТИИ БЫЛ ПОСТРОЕН ЖИЛОЙ ДОМ

Динамичное развитие производительных сил Якутии вызвало повышенный интерес со стороны иностранных спецслужб, в первую очередь США, Канады, Японии

алмазодобывающей, нефтегазовой отраслей, развитие золотодобывающей промышленности. На базе крупнейших железорудных и угольных месторождений формируется Южно-Якутский промышленный комплекс.

Динамичное развитие производительных сил Якутии вызвало повышенный интерес со стороны иностранных спецслужб, в первую очередь США, Канады, Японии. В республику зачастили с визитами иностранцы разного уровня: дипломаты, специалисты по линии научно-технического и культурного обмена, разные делегации. Их интересовала информация о различных отраслях экономики Якутии и перспективах их развития. У Арктического побережья республики протяженностью более 4,5 тыс. км стали появляться иностранные подводные лодки и корабли со спецоборудованием на борту, в воздушном пространстве были зафиксированы самолеты-разведчики. В прибрежной тундре охотники находили следы пребывания неизвестных лиц (консервные банки, бытовые отходы). Сначала предполагали, что обнаруженные предметы относятся к периоду Великой Отечественной войны: в 1942 году из Америки через Чукотку, Якутию в Красноярск перегоняли поставляемые по ленд-лизу самолеты. Однако при детальном из-

АРКТИЧЕСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ ЯКУТИИ В 1960-е ГОДЫ СТАЛО ОБЪЕКТОМ ИНТЕРЕСА СО СТОРОНЫ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК

учении эти предметы оказались более позднего происхождения.

Складывавшаяся оперативная обстановка по обеспечению экономической безопасности в золото- и алмазодобывающей промышленности, а также в других направлениях чекистской деятельности требовала эффективной и напряженной работы в новых условиях. Для этого требовались высокопрофессиональные кадры. Проблемы в этом плане были немалые. КГБ Якутии комплектовали в то время в основном местными сотрудниками. Направляли туда тех, кому оставалось несколько лет до пенсии. Личный состав разношерстный, профессиональный уровень части со-

трудников был довольно низким. А чтобы приглашать на работу сотрудников из других регионов, необходимо было решить вопрос о выплате дополнительных к зарплате северных коэффициентов. Не решались вопросы улучшения жилищных условий сотрудников и организации пограничного контроля на Арктическом побережье.

Предложения, направленные на решение этих проблем, при поддержке правительства Якутской АССР мы неоднократно направляли руководству КГБ СССР, и, казалось, они находили понимание. Но решения по ним не принимались, а предложения по созданию госграницы и вовсе были восприняты,

В ПОСЕЛКЕ МИРНЫЙ, СОЗДАННОМ ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ В 1955 ГОДУ КИМБЕРЛИТОВОЙ ТРУБКИ «МИР», НАСЕЛЕНИЕ ЖИЛО В ДЕРЕВЯННЫХ ДОМАХ, ЛИШЕННЫХ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ УДОБСТВ

мягко говоря, неоднозначно. Разумеется, во время встречи я просил Юрия Владимировича помочь с решением этих вопросов.

Он внимательно слушал, не прерывая меня. По окончании стал задавать уточняющие вопросы. В частности, получают ли дополнительно к зарплате северные коэффициенты сотрудники других правоохранительных органов. Получив отрицательный ответ, сказал, что в этом вопросе дискриминации быть не должно. Попросил подготовить на его имя докладную записку. Следует сказать, что спустя полгода по инициативе КГБ СССР вышло постановление Правительства СССР, которым была введена выплата северного коэффициента к зарплатам сотрудников.

Юрий Владимирович согласился с тем, что необходимо укрепить контрразведывательные подразделения КГБ Якутии опытными сотрудниками. В ходе доклада он позвонил начальнику Управления кадров Василию Яковлевичу Лежепекову и поручил оказать нам содействие в решении этого вопроса. В результате в течение нескольких ме-

сяцев на работу в КГБ республики была направлена группа профессиональных контрразведчиков.

Очень внимательно Юрий Владимирович обсуждал вопрос о необходимости создания границы на Арктическом побережье Якутии. Чувствовалась его озабоченность по поводу проблем Арктики в целом. Он спросил, где и как этот вопрос рассматривался. Я до-

В Главном управлении погранвойск заявили, что они охраняют существующую государственную границу, но поручений о создании госграницы на Арктическом побережье не получали. Таким образом, решение этого вопроса до настоящего времени находится в подвешенном состоянии. Внимательно выслушав, Юрий Владимирович отметил, что это очень важный политический и государственный вопрос и его надо решить.

В феврале 1968 года в Якутию по поручению Юрия Владимировича прибыл командующий Пограничными войсками Павел Иванович Зырянов. Вместе с ним мы облетели Арктическое побережье от Тикси до Анадыря, определяя места возможного расположения пограничных застав. А уже в мае 1968 года было принято постановление Правительства СССР о создании Отдельного Арктического пограничного отряда. В якутских поселках Тикси, Нижнеянке, Чокурдахе и Черском были выставлены пограничные заставы. Этот вопрос особенно актуален в настоящее время, когда идет острая борьба за перedel сфер влияния в Арктике.

Во время моего доклада Юрий Владимирович интересовался положением дел в Якутии, условиями жизни и работы сотрудников Комитета. Я рассказал, что большинство сотрудников

Складывающаяся оперативная обстановка по обеспечению экономической безопасности в золото- и алмазодобывающей промышленности, а также в других направлениях чекистской деятельности требовала эффективной и напряженной работы

ложил, что вопрос о создании госграницы обсуждался у начальника 2-го Главного управления Сергея Григорьевича Банникова и получил поддержку.

живет в бараках, оставшихся со времен «Дальстроя», и не имеет элементарных удобств. Раньше в этих постройках жил обслуживающий персонал спецлагер-

РИА-НОВОСТИ

В ТИКСИ ПОГРАНЗАСТАВА БЫЛА ВЫСТАВЛЕНА ПОСЛЕ ЛИЧНОГО ВИЗИТА ЮРИЯ АНДРОПОВА В ЯКУТИЮ

ПАВЕЛ ЗЫРЯНОВ,
КОМАНДУЮЩИЙ ПОГРАНВОЙСКАМИ СССР, 1968 ГОД

рей. Андропов спросил о наличии в республике строительной базы. Получив утвердительный ответ, позвонил заместителю председателя КГБ Ардалиону Николаевичу Мальгину, который отвечал за вопросы строительства, и поручил ему изыскать средства на строительство жилого дома для сотрудников КГБ Якутии. Через год 32-квартирный дом был построен. Сотрудники и сегодня добрым словом вспоминают Юрия Владимировича.

Мой доклад продолжался около часа. Главное, что поразило меня, это вежливый, спокойный тон разговора, способность Андропова принимать оперативные и взвешенные решения.

Запомнилась также встреча с Юрием Владимировичем в сентябре 1975 года в связи с моим назначением на должность председателя КГБ при Совете Министров Таджикской ССР. Он вспомнил мой доклад о Якутии, дал рекомендации по обеспечению государственной безопасности в Таджикистане, пожелал успешной работы в этом своеобразном восточном регионе. Последующие встречи с Юрием Владимировичем были, когда я докладывал о борьбе со взяточничеством в системе высшего образования республики.

На неоднократных встречах с Юрием Владимировичем после ввода в 1979 году ограниченного контингента войск в Афганистан обсуждались вопросы обеспечения совместного с пограничниками оперативного прикрытия государственной границы с Афганистаном, участия сотрудников КГБ Таджикской ССР в оказании помощи в проведении

совместных мероприятий со службой Национальной безопасности Демократической Республики Афганистан, нейтрализации деятельности эмиссаров, проникавших в Таджикистан из-за границы для распространения среди населения идеологии ваххабизма и экстремизма.

При каждой встрече Юрий Владимирович всегда вставал и выходил из-за стола, традиционно пожимал руку. Он умел слушать людей, считался с их мнением; задавая вопросы, привлекал к беседе.

Пятнадцатилетний период, когда во главе органов госбезопасности находился Юрий Владимирович Андропов, был, на мой взгляд, наиболее успешным и плодотворным в плане предупреждения и пресечения подрывной деятельности иностранных спецслужб. В эти годы был поднят авторитет органов КГБ в обществе, существенно повышен профессиональный уровень чекистов. Много внимания уделялось профилактической работе. Началась борьба с коррупцией в высших эшелонах власти.

Десять лет без выходных

ВРЕМЯ РАБОТЫ С ЮРИЕМ АНДРОПОВЫМ ОФИЦЕР ПРИЕМНОЙ КГБ СЧИТАЕТ ЛУЧШИМ В СВОЕЙ ЖИЗНИ

ВАЛЕРИЙ ГОНЧАРОВ В ТЕЧЕНИЕ ДЕСЯТИ ЛЕТ РАБОТАЛ БОК О БОК С ЮРИЕМ АНДРОПОВЫМ. И СЕГОДНЯ ОН СЧИТАЕТ ЭТИ ГОДЫ ЛУЧШИМИ ЗА СВОЮ ДОЛГУЮ СЛУЖБУ. ВОСПОМИНАНИЯ О ТОМ ПЕРИОДЕ НЕ ПОТУСКНЕЛИ СО ВРЕМЕНЕМ, А 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА – ЭТО ДОСТОЙНЫЙ ПОВОД ПРЕРВАТЬ МНОГОЛЕТНЕЕ МОЛЧАНИЕ И ПОДЕЛИТЬСЯ СВОИМИ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ О ВЕЛИКОМ ЧЕЛОВЕКЕ.

ЗАПИСАЛА Елена ИВАХИНА

В непосредственном подчинении Юрия Владимировича Андропова я работал с декабря 1972 года по апрель 1982 года. В то время он был председателем КГБ СССР. 15 апреля 1982 года я уезжал в отпуск, и это был последний день, когда я встретился с ним тет-а-тет. В мае 1982 года его вновь избрали секретарем ЦК КПСС, а в ноябре – уже генсеком. Но обо всем по порядку.

Мое знакомство с Юрием Владимировичем состоялось 29 декабря 1972 года. Накануне меня вызвал начальник и сказал, что завтра мы едем к Андропову. Встреча началась позже назначенного времени, так что пришлось немного подождать. Я не нервничал, лишь спросил, как к нему обращаться: «Юрий Владимирович» или «товарищ председатель». Мне ответили, мол, как хочешь. Войдя в кабинет, я выбрал вариант по имени и отчеству, а он мне в ответ: «Добрый день, пан спортсмен!». Я опешил от неожиданности, хотя с 18 лет был мастером спорта по лыжам и входил в сборную страны. Андропов меня успокоил, что обратился так без привязки к «Кабачку «13 стульев». Но предупредил, что

КАДР ИЗ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «АНДРОПОВ. МЕЖДУ ДЗЕРЖИНСКИМ И ДОН КИХОТОМ» (2014 ГОД)

иногда будет меня так называть. С его легкой руки ко мне потом так стали обращаться и другие.

Андропов предложил мне сесть за приставной столик и сам расположился напротив меня. Мы поговорили о спорте, семье, он спросил, как я представляю себе работу у него. Мой ответ: «В одно ухо влетает, в другое вылетает,

и рот на замок» – его устроил. Он позвонил начальнику секретариата и сказал: «Оформляйте!». Так я стал работать с Юрием Владимировичем в 1-м управлении в должности офицера приемной председателя КГБ при СМ СССР. Среди коллег я был самым молодым.

На протяжении 10 лет своей работы с Юрием Владимировичем я никогда не

ВНУЧКА ЮРИЯ АНДРОПОВА ТАТЬЯНА

слышал, чтобы он обратился на «ты» или повысил голос. Правда, была пара моментов, когда, образно говоря, он щелкнул меня по носу. В первый раз за то, что я дал машину его сыну Игорю, хотя не имел права, поскольку не был начальником автослужбы. По заведенному порядку, члены семьи руководителя, комендант должны были решать все вопросы, связанные с передвижением по городу, без участия сотрудников приемной. Мы не имели права давать им служебную машину приемной председателя. Она была нужна для того, чтобы отвезти или привезти почту, кого-то куда-то доставить по службе. О том, что я дал Игорю попользоваться машиной, Юрий Владимирович узнал от сына, а утром мне об этом сказал. Вот такие были времена.

И еще один заслуживающий внимания эпизод с транспортом. Как-то раз утром Юрий Владимирович уезжал в ЦК. Машину я уже вызвал, она стояла внизу у подъезда (мы тогда в старом здании располагались). Я сказал кому надо, чтобы встречали председателя. Но Андропов возьми и вернись за чем-то в кабинет, а потом взглянул в окно и спросил: «Почему, Валерий Николаевич, площадь перекрыта?». Я ответил: «Так ведь вы же уезжаете». Он еще раз повторил озадачивший меня вопрос, потом позвал начальника охраны и попросил, чтобы в будущем такого не повторялось – перекрывать движение автотранспорта сотрудник милиции должен только после того, как председатель уже сядет в машину. Это, казалось бы, житейская

«СЕЙЧАС, ПРАВДА, ИМЕННО АНДРОПОВУ СТАВЯТ В ВИНУ, ЧТО ОН ЯКОБЫ «ТЯНУЛ» ГОРБАЧЕВА»

мелочь, но из памяти она уже больше 40 лет не уходит. Мне тогда было 30 лет, а Юрию Владимировичу – 58.

И маленькая деталь о «благах» для родственников: внучка Андропова (дочь его сына Игоря) Татьяна, балерина, по словам руководителя Московского балетного училища Софьи Николаевны Головкиной, была единственной из внуков политических и прочих известных деятелей, которая ездила на учебу на троллейбусе, остальные – на служебном транспорте родственников.

Андропов во всем любил порядок. Всегда заострял наше внимание на том, что если звонят руководящие работники КГБ, партии, государственные и общественные деятели, надо соединять, а в случае его занятости – обязательно доложить, кто звонил и соединить с этим абонентом. Тогда все обладали очень высокой культурой общения. Например, когда звонил Арвид Янович Пельше (член Политбюро ЦК КПСС. – Прим. ред.) или Алексей Николаевич Косыгин (Председатель Совета министров СССР. – Прим. ред.), обращались так: «Могу ли я переговорить с Юрием Владимировичем?». А вот новоиспеченный тогда секретарь по сельскому хозяйству (М.С. Горбачев. – Прим. ред.), едва приступив к работе, позвонил в

АЛЕКСЕЙ КОСЫГИН,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР

первый раз и сразу бросился в карьер: «А где Андропов?» – и, когда я объяснил, что он занят, потребовал доложить о его звонке. Хотя это было лишним, я бы и так это сделал. После доклада Юрий Владимирович лишь коротко заметил: «Быстро же он оперился!». Сейчас, правда, именно Андропову ставят в вину, что он якобы «тянул» Горбачева.

К подаркам Андропов относился подчеркнута щепетильно. Когда он ушел в ЦК, то 5,5 тысяч подарков были по описи оставлены в Комитете, а те, что представляли особую ценность, – переданы в Гохран. Спустя годы его начальник вспоминал в интервью, что из членов Политбюро сдали подарки

ПРЕЗИДИУМ ТОРЖЕСТВЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО 60-летию ВЧК-КГБ (ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КЛУБ им. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО)

только двое: товарищи Косыгин и Андропов. Это еще один момент, характеризующий Юрия Владимировича. Как-то он спросил, сколько стоит шерстяной динамовский костюм. Узнав, велел передать дарителю деньги и впредь такие бесплатные подарки не брать. Подхалимов и угодников Юрий Владимирович не любил.

Фрукты, которые ему присылали, шли в спецбуфет, где обедали члены коллегии. Туда же отправлялась и посуда. На 60-летие Андропову подарили смешную фигурку деда Шукаря со всякими удочками. Представьте, что он у нас, подчиненных, в свой день рождения(!) спрашивал, можно ли забрать этот подарок себе на дачу. В тот же день вечером его супруга Татьяна Филипповна позвонила, поблагодарила за подарок и тоже спросила, можно ли оставить его дома.

Члены коллегии подарили ему телевизор «Рубин» с поздравительной надписью «От коллег в день 60-летия».

Так он даже не подумал забрать его домой. Подарок остался в комнате отдыха для общего пользования. Рыбинский техникум, помню, подарил штурвал с часами. Он стоял на столе, где кроме карандашей, ручек, газет и папок с документами больше ничего не было. Все всегда было на своем месте. Он очень любил порядок.

В 200-й секции ГУМа, где продавали одежду из-за границы, а также другой дефицитный ширпотреб, и куда имели доступ только очень высокопоставленные чиновники и зарубежные гости, Андропов не одевался. Одежду шили так же, как и для всех членов Политбюро, в 9-м Управлении, где была своя мастерская. Из этого же управления приезжали парикмахеры.

Члены его семьи обращались к нам очень вежливо. Татьяна Филипповна могла вечером звонить, чтобы уточнить, скоро ли Юрий Владимирович домой поедет. Мы обычно ее успокаивали, говорили, что уже его покормили. Это

было важно с учетом состояния его здоровья. Он был не старый. Умер ведь на 70-м году жизни. Мне сейчас 73-й год, и я еще горы могу свернуть, поэтому, когда говорят про старость, во мне все переворачивается. Андропов все правильно понимал и не раз сам признавал, что Бог дал ему все, кроме здоровья.

При этом его трудоспособность была колоссальная. Распорядок дня такой: с 8.30 до 8.45 утра он приезжал на работу. Уезжал, как правило, после программы «Время», то есть в 21.30–21.45. Это – с понедельника по пятницу. В субботу и воскресенье приезжал где-то к 11–12 часам и уезжал в 17 вечера. У него никогда не было выходных. В отпуск он улетал с газетами, журналами, почту получал каждый день, документы ЦК ему фельдслужбой направлялись и во время отдыха. Даже когда он ложился в ЦКБ, то продолжал работать и там – опять телефонные звонки и работа на износ.

Обед у него занимал 15–20 минут. В еде был очень непритворлив. Но по

состоянию здоровья ему приходилось все время есть диетические продукты. Примерно через год после начала моей работы под его руководством он у меня издалека так спросил: «Есть ли у вас, Валерий Николаевич, зубы?» Я сказал что есть, на что он предложил мне съесть его еду. Ее почти не надо было жевать, и она была совсем несоленой. Он попросил сделать ему яичницу с черным хлебом и салом (очень ее любил), что ему, конечно же, запрещали врачи. В тот же вечер его врач Валентин Ефимович Архипов пообещал мне дать по шее, если еще раз такое повторится. Я еще удивился тогда, мол, как быстро стали обрабатывать анализы. Правда, через 20 минут позвонил сам Андропов и признался, что это он рассказал доктору про яичницу. Посмеялись. Он мог и уметь пошутить при случае.

Его приемная была единственной, где не находилась охрана членов политбюро. У его охранника была функция сопровождения, а в приемной и нас, офицеров, по его мнению, было достаточно.

Мы создавали условия для его наиболее эффективной работы, занимались организацией приема посетителей, список которых составлял начальник секретариата (сейчас это управделами). Здраволся он обычно за руку и прощался так же. Если утром по рукопожатию было заметно, что чувствует он себя не очень хорошо, мы могли больше, чем обычно, «замкнуть» на себя телефоны. Леонид Ильич звонил напрямую, с членами политбюро соединяли по ситуации, посетителей пускали, конечно. Но старались с утра дать ему 20–30 минут прийти в себя, чтобы он успел посмотреть самые важные документы, пообщаться с доктором.

Для него основным мерилom ценности был сам человек. Особенно, когда речь шла о депутатской почте. Он спрашивал обычно: «По Горькому, ведь знаете как?! Человек – это звучит гордо. Пусть он преступник, пусть последний человек, но он гражданин нашей великой страны». Я это на всю

ГЕНЕРАЛЬСКИЙ МУНДИР ЮРИЙ АНДРОПОВ НАДЕВАЛ КРАЙНЕ РЕДКО

жизнь запомнил. Вот так он относился к людям.

А про отзывчивость Андропова могу рассказать на собственном примере. Как-то на втором году работы он вошел и спросил меня, почему я такой грустный. Я объяснил, что у нас в семье скоро родится второй ребенок, а живем мы в одной комнате в трехкомнатной коммунальной квартире. Через две недели мой квартирный вопрос был решен: мы с женой получили двухкомнатную квартиру. А совсем скоро у нас родилась

дочь. Трехкомнатную нам тогда дать не могли, чтобы не возникло лишних разговоров.

Люди всегда обращались к нему с просьбами. Один из членов политбюро ушел в мир иной. Не буду называть, кто именно, но его жена обратилась с просьбой именно к Андропову. А он мне объяснил, что лично не может этот вопрос о помощи решить, поскольку есть ведь Политбюро. К Юрию Владимировичу относились с большим уважением, ему доверяли.

КАБИНЕТ ЮРИЯ АНДРОПОВА

Я помню почти каждый день работы с Андроповым. Мы, как и он, работали на износ. Дежурство длилось чуть больше суток. У каждого офицера приемной из пяти человек был свой фронт работ. Я отвечал за информационную составляющую – газеты, журналы, сообщения ТАСС. Я просматривал источники, подчеркивал важное, а Юрий Владимирович уже делал отметки адресные.

Он очень внимательно и серьезно относился к депутатской почте и письмам трудящихся. После ухода одного из наших сотрудников я около года готовил эту почту для Юрия Владимировича (печатал на машинке текст, прикреплял оригинал) и знаю это наверняка. Он был депутатом Верховного Совета СССР (Серебряные пруды, Ступино и Кашира), где стояли засыпные бараки еще 1930-х годов. Как депутат РСФСР, он еще занимался Новомосковском Тульской области. Поэтому 85% писем касались жилищного вопроса. И когда он видел, что ответ казенно-формальный, сам от руки подписывал депутатские запросы: в этом случае было больше шансов, что они будут решены положительно. Об этом ему потом сообщали сами заявители. За два года до его ухода в ЦК он как-то заметил, что «люди пишут письма не в ЦК, а в ЧК». Эти слова принадлежат именно ему, а не кому-то еще.

Как депутату Верховного Совета СССР ему полагалась зарплата в размере 200 рублей ежемесячно. Мы по-

лучали деньги, расписывались за них, докладывали об этом, а он просил через помощника передать их в детский дом. За генеральское звание он деньги не получал – тоже отправлял в детский дом. Кстати, на моей памяти форму генерала он надевал два раза, когда принимал участие в нашем торжественном собрании. Обычно он ходил в костюме.

Была у нас однажды история с ковром в комнате отдыха. Три года уговаривали его дать разрешение постелить этот ковер, а он все спрашивал, зачем мы из него персидского шаха делаем. Потом, когда постелили, Юрий Владимирович честно заметил, что ногам действительно стало

тепло. В 1972 году после ремонта кабинета сделали рядом с комнатой отдыха маленькую каморку размером буквально шесть квадратных метров и постелили там новый щитовой паркет. Помещались туда кушетка, ширма и столик на случай приезда врача. Вернулся он из отпуска, увидел эту комнату, одобрил, а потом спрашивает: «А что это такое на полу?» Вызвал Пал Пальча Лаптева (начальника секретариата), начальников Фино, Хозу и меня (я оставался за главного). И велел Лаптеву вычистить из зарплат нас троих за паркет, чтобы не расходовали государственные деньги, куда не надо. Он посчитал, что достаточно было просто обновить старый паркет, как это сделали в его кабинете.

Поменять панели в кабинете его удалось уговорить тоже только чудом. Старому зданию сейчас больше ста лет, но уже тогда эти стеновые панели стали трескаться. И это было заметно, потому что мебели в кабинете почти не было: стол, закрытая карта, телефоны, приставной столик, сейф и бюст Дзержинского работы Е.В. Вучетича (в 1961 году его подарил Андропову автор вместе с А.Н. Шелепиным и В.Е. Семичастным).

Юрий Владимирович был очень неприхотливый, по сути, аскет. Для работы ему нужны были только отточенные

ВЛАДИМИР СЕМИЧАСТНЫЙ, ПРЕДШЕСТВЕННИК ЮРИЯ АНДРОПОВА НА ПОСТУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ СССР

СЕМЕН ЦВИГУН, ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ СССР (1967–1982)

карандаши и ручки аэрофлотовские трехгранные, в которые мы вставляли стержни из ручек Vis (они тогда только появились). И он говорил, что действительно удобнее писать стало.

Последние три года он изучал английский язык. К нему приезжал профессор, доктор наук, начальник кафедры одного из наших учебных заведений. Занимались они по воскресеньям два раза в месяц точно. За два-три часа в комнате отдыха после их занятия появлялась кипа исписанной бумаги формата А4. И преподаватель, бывало, при мне восхищался памятью Андропова и его способностью схватывать все налету.

Добавлю еще один штрих к портрету. Встречал он как-то раз министра одной из стран соцлагеря. По дороге из аэропорта Шереметьево его машина встала. Оказалось, бензин кончился. Юрий Владимирович, когда узнал причину, сказал, что пересядет в мотоцикл к Цвигуну и с ним доедет, а потом пошутил – берите, мол, с собой впредь ведро с бензином на всякий случай. И никого ведь не убрали после этого, только пожурили.

Другой случай был. Приехал он в одно из подразделений. Я его уже ждал. Входит он, а я слышу грохот. Открываю дверь, за ней стоит ошарашенный Юрий Владимирович. Прямо перед ним упал портрет, висевший над дверью, и портрет кого! Самого руководителя партии! Юрий Владимирович попросил быстро все убрать. Вызвали Владимира Александровича Крючкова и начальника Хозу. Когда они выходили из кабинета, по их лицам было видно, им крепко досталось. Но опять же никого не уволили, несмотря на такое в прямом смысле громкое ЧП.

И еще одна история на ту же тему. Лифт в третьем подъезде был старый такой, с железными дверями, работал лет 70. Однажды Юрий Владимирович приехал на работу взъерошенный с шапкой набекрень, быстро прошел в кабинет. Прикрепленный рассказал, что лифт внезапно быстро разогнался, а потом наверху так резко остановился, что с Андропова даже головной убор

ОФИЦЕРЫ ПРИЕМНОЙ ДВАЖДЫ В ГОД СОБИРАЮТСЯ У МОГИЛЫ ЮРИЯ АНДРОПОВА У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ

слетел. И опять никого не сняли, хотя другие начальники так просто бы этого не оставили.

Как-то раз, уходя с дежурства, я издали увидел, что Юрий Владимирович идет. Чтобы не здороваться (все равно ведь уходить пора), я быстро зашел в туалет. Вызвал он меня потом к себе, встал и спрашивает: «Валерий Николаевич, а я разве на Лаврентия Павловича похож? Нет? А что же вы от меня в туалет прятались? К нему, правда, спиной обычно становились». Мне так после этих слов стыдно стало. Он попросил меня так больше не делать.

После того как Юрий Владимирович перешел в ЦК, его сменщик как-то в воскресенье всю семью привел показывать свой кабинет. Три месяца я с ним проработал и ушел, а он на этом посту семь месяцев задержался. Не зря его назвали «семимесячным». А я вернулся в коллектив, из которого пришел в приемную Андропова.

Вот уже 30 лет, как Юрия Владимировича нет. Воспоминаний о нем тех, кто

с ним близко работал, очень мало. Володи, помощника, уже нет в живых. Пал Пальча Лаптева, начальника секретариата, тоже нет. Из офицеров приемной остались Виктор Васильевич Шарапов, я, Николай Федорович Перов, Борис Владимирович Ключков (прикрепленный), Виталий (комендант), Сергей Торопин (секретарь). Мы вместе ходим на могилу Юрия Владимировича два раза в год. В феврале и в июне – в день рождения и в день смерти. Мы благодарны, что судьба свела нас с ним.

Его имя до сих пор на слуху, хотя в чем только его не упрекали. Что касается ответов на выпады, то на могиле Юрия Владимировича мы договорились, что нам не следует что-либо говорить в его оправдание.

Сейчас я согласился о нем рассказать, потому что 100 лет – это большая дата. И Юрий Владимирович заслужил добрую память!

Те 10 лет, которые я работал с этим великим Человеком, были самыми прекрасными в моей жизни.

Штрихи к портрету

РУКОВОДИТЕЛЬ ОДНОЙ ИЗ СИЛЬНЕЙШИХ СПЕЦСЛУЖБ МИРА В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ И КОЛЛЕГ

В ЯНВАРЕ 1984 ГОДА, ЗА МЕСЯЦ ДО СМЕРТИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС ЮРИЯ АНДРОПОВА, АМЕРИКАНСКИЙ ЖУРНАЛ «ТАЙМ» ПРИЗНАЛ ЕГО «ЧЕЛОВЕКОМ ГОДА» ВМЕСТЕ С ПРЕЗИДЕНТОМ США РОНАЛЬДОМ РЕЙГАНОМ. БЕСПОРНО, ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БЫЛ ТОГДА ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ЯРКИХ ФИГУР НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. ЕГО НЕЗАУРЯДНАЯ ЛИЧНОСТЬ, ТАЛАНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ И ВМЕСТЕ С ТЕМ АБСОЛЮТНАЯ ЗАКРЫТОСТЬ, ХАРАКТЕРИЗИРУЮЩАЯ ЕГО ПОЛИТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОТМЕЧАЮТСЯ МНОГИМИ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ ПОЛИТИКАМИ, ВОЕННЫМИ, ДЕЯТЕЛЯМИ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ. ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОКОВ ПОМОГАЮТ БОЛЕЕ ПОЛНО ВОССОЗДАТЬ ОБРАЗ СНАЧАЛА КОМСОМОЛЬСКОГО, ЗАТЕМ ПАРТИЙНОГО РАБОТНИКА, ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА СССР В ВЕНГРИИ, РУКОВОДИТЕЛЯ МОЩНОЙ СТРУКТУРЫ, ОБЕСПЕЧИВАВШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ, ГЛАВЫ ПАРТИИ И ГОСУДАРСТВА.

ТЕКСТ Михаил РыБАЛКО, старший научный сотрудник Центрального пограничного музея ФСБ России

В 1920-е годы советская молодежь активно стремилась к приобретению знаний, к новым профессиональным горизонтам. Не стал исключением и молодой ученик речного техникума в городе Рыбинске Юрий Андропов. Именно в коллективе воспитанников этого учебного заведения впервые проявились его лидерские качества и организаторские способности. Преподаватель химии речного техникума Н.Е. Милорадова вспоминала: «Юрий был старший группы. Все ребята его очень уважали, он пользовался большим авторитетом... Преподаватели отмечали, что этот юноша какой-то особенный, из него выйдет большой человек».

3 июня 1940 года Андропова избрали первым секретарем ЦК ЛКСМ Республики Карелия. С началом войны он возглавил комсомольскую организацию на неоккупированной территории и был одним из организаторов и руководителей партизанского движения в Карелии. За короткий срок он сумел наладить обучение, подготовку и воспитание будущих партизан.

СТУДЕНТ РЕЧНОГО ТЕХНИКУМА ЮРИЙ АНДРОПОВ (В ЦЕНТРЕ) В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ «ЮРИЙ АНДРОПОВ. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ»

Пелагея Нежелская, секретарь Калевальского райкома комсомола, писала: «Юрий Владимирович требовал от нас, работников РК ЛКСМ, точно учесть и знать, кто из комсомольцев не успел эвакуироваться и оказался в занятых

врагом селах, возможно ли связаться с ними. Дал задание отобрать группу комсомольцев, владеющих финским языком, грамотных, морально и физически крепких. Мы подобрали. Как потом стало известно, отобранные прошли

Штрихи к портрету

РУКОВОДИТЕЛЬ ОДНОЙ ИЗ СИЛЬНЕЙШИХ СПЕЦСЛУЖБ МИРА В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ И КОЛЛЕГ

В ЯНВАРЕ 1984 ГОДА, ЗА МЕСЯЦ ДО СМЕРТИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС ЮРИЯ АНДРОПОВА, АМЕРИКАНСКИЙ ЖУРНАЛ «ТАЙМ» ПРИЗНАЛ ЕГО «ЧЕЛОВЕКОМ ГОДА» ВМЕСТЕ С ПРЕЗИДЕНТОМ США РОНАЛЬДОМ РЕЙГАНОМ. БЕСПОРНО, ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БЫЛ ТОГДА ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ЯРКИХ ФИГУР НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРЕНЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. ЕГО НЕЗАУРЯДНАЯ ЛИЧНОСТЬ, ТАЛАНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ И ВМЕСТЕ С ТЕМ АБСОЛЮТНАЯ ЗАКРЫТОСТЬ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ЕГО ПОЛИТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОТМЕЧАЮТСЯ МНОГИМИ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ ПОЛИТИКАМИ, ВОЕННЫМИ, ДЕЯТЕЛЯМИ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ. ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОКОВ ПОМОГАЮТ БОЛЕЕ ПОЛНО ВОССОЗДАТЬ ОБРАЗ СНАЧАЛА КОМСОМОЛЬСКОГО, ЗАТЕМ ПАРТИЙНОГО РАБОТНИКА, ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ПОЛНОМОЧНОГО ПОСЛА СССР В ВЕНГРИИ, РУКОВОДИТЕЛЯ МОЩНОЙ СТРУКТУРЫ, ОБЕСПЕЧИВАВШЕЙ ГОСУДАРСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ, ГЛАВЫ ПАРТИИ И ГОСУДАРСТВА.

ТЕКСТ Михаил РЫБАЛКО, ведущий научный сотрудник Центрального пограничного музея ФСБ России

В 1920-е годы советская молодежь активно стремилась к приобретению знаний, к новым профессиональным горизонтам. Не стал исключением и молодой ученик речного техникума в городе Рыбинске Юрий Андропов. Именно в коллективе воспитанников этого учебного заведения впервые проявились его лидерские качества и организаторские способности. Преподаватель химии речного техникума Н.Е. Милорадова вспоминала: «Юрий был старший группы. Все ребята его очень уважали, он пользовался большим авторитетом... Преподаватели отмечали, что этот юноша какой-то особенный, из него выйдет большой человек».

3 июня 1940 года Андропова избрали первым секретарем ЦК ЛКСМ Республики Карелия. С началом войны он возглавил комсомольскую организацию на неоккупированной территории и был одним из организаторов и руководителей партизанского движения в Карелии. За короткий срок он сумел наладить обучение, подготовку и воспитание будущих партизан.

СТУДЕНТ РЕЧНОГО ТЕХНИКУМА ЮРИЙ АНДРОПОВ (В ЦЕНТРЕ) В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ ФИЛЬМЕ «ЮРИЙ АНДРОПОВ. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ»

Пелагея Нежелская, секретарь Калевальского райкома комсомола, писала: «Юрий Владимирович требовал от нас, работников РК ЛКСМ, точно учесть и знать, кто из комсомольцев не успел эвакуироваться и оказался в занятых

врагом селах, возможно ли связаться с ними. Дал задание отобрать группу комсомольцев, владеющих финским языком, грамотных, морально и физически крепких. Мы подобрали. Как потом стало известно, отобранные прошли

РИА-НОВОСТИ

специальную подготовку для службы в армии, в партизанских отрядах».

С.К. Удальцова, партизанка Карелии, вспоминала: «Мне было 18, ему 28 лет. Но для меня казался он в то время очень мудрым, старым. Он как-то умел не просто доказать или сказать, что нужно делать, но тут же говорил, зачем это нужно делать и убеждал тебя. Мы ему очень верили и, если он скажет, могли идти в огонь и в воду. Настолько мы Юрию Владимировичу доверяли».

Посол в Венгрии

В июле 1954 года Юрий Владимирович занял пост Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Венгрии.

Владимир Казимиров, сотрудник посольства, ставший впоследствии послом, рассказывал: «С самым молодым по возрасту и положению сотрудником посольства он общался непринужденно, тепло, с благожелательным отношением, лишенным сановного чванства по отношению к молодому сотруднику, не изображая «сверхзанятости» ответственного работника. У него был дар пробуждать у людей инициативу – каждый хотел что-то предложить от себя... Он буквально вытягивал из каждого предложения, как поступить, как что-то сделать, и таким образом приучал к конкретным делам».

«У каждого посольства, – писал один из ближайших соратников Юрия Андропова Владимир Крючков, – есть своеобразная летопись, связанная не только с событиями и делами, а с теми

ВЛАДИМИР КРЮЧКОВ,
СОРАТНИК АНДРОПОВА,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КГБ
СССР (1988–1991)

УКАЗ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
ЮРИЯ АНДРОПОВА
ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОСЛА
ПЕРЕД НАЗНАЧЕНИЕМ В ЦК

послами, которые их возглавляли. О после Андропове говорили, пожалуй, как о самой яркой личности. Он стремительно завоевывал симпатии и уважение в среде послов других социалистических стран и даже, я бы сказал, в дипкорпусе в целом. Беседы с ним были неизменно содержательными и интересными, никогда не носили лишь протокольного характера».

Отдел ЦК

Аналитические и дипломатические способности Андропова, проявленные им в кризисной ситуации в Венгрии, были оценены руководством ЦК КПСС по достоинству. По предложению министра иностранных дел Андрея Андреевича Громыко, в марте 1957 года Андропов был назначен заведующим отделом ЦК КПСС по связям с коммунистическими

АВТОРЫ ЭТОЙ КНИГИ ЗАНИМАЛИ
ВЫСШИЕ ПОСТЫ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

партиями стран народной демократии. Федор Бурлацкий, сотрудник этого отдела, работавший в нем с 1958 года, писал, что Андропов «...иначе и не мыслил, кроме как политическими категориями. Он рассматривал вопрос с точки зрения государственной политики страны, тех

последствий, которые может иметь то или иное событие или решение для ее интересов. Самой сильной чертой личности Андропова была деловитость, умноженная на острое видение политической стороны любой проблемы. Он больше всего дорожил практическими решениями и тщательно контролировал, чтобы все делалось так, как было задумано и принято. Организационный талант, вероятно, составлял главную особенность этого лидера нашей страны».

Политолог Георгий Шахназаров так писал о Юрии Владимировиче: «В крупной, чуть полноватой фигуре ощущалась своеобразная «медвежья» эlegantность... В Андропове непостижимым образом уживались два разных человека – русский интеллигент в нормальном значении этого понятия и чиновник, видящий жизненное предназначение в служении партии, именно партии как организации самодостаточной, не требующей для своего оправдания каких-то иных, более возвышенных целей».

Главный редактор «Правды» Виктор Афанасьев заметил, что «в нем была какая-то притягательная сила, строгий, цепкий, изучающий и завораживающий взгляд темных глаз со светлыми искорками, шикарные волосы».

Председатель КГБ СССР

«С приходом на пост Председателя КГБ Ю.В. Андропова, – писал начальник информационно-аналитического Управления внешней разведки генерал-лейтенант Николай Леонов, – медленно, но неуклонно работа разведки становилась более интеллектуальной, более осмысленной. Действия всех звеньев КГБ превращались в осмысленную систему. Приходило понимание смысла и направленности всей работы».

Он был на редкость организованным человеком, не терпел пустозвонства... всегда тщательно анализировал, что говорят люди. Формула была одна: есть что сказать – говорите, нет – послушайте других. Его характерной особенностью была абсолютная демократия в сужде-

ГЕОРГИЙ ШАХНАЗАРОВ НА ВСТРЕЧЕ С ЖУРНАЛИСТАМИ, 1998 ГОД

ниях. Андропов нас учил: если вы будете поддакивать, то вы мне не нужны, у меня и так есть свое мнение; вы мне нужны с вашими профессиональными знаниями, не бойтесь высказывать их в полной форме».

Начальник Первого главного управления (ПГУ) КГБ СССР Леонид Шебаршин писал: «В разведке его ценили, и он высоко ценил разведку. Андропов обладал даром располагать к себе людей своей абсолютно естественной манерой общения. Коллега разговаривал с коллегой. Его интерес к мнению собеседника был искренним, вопросы задавались по делу,

легальной разведки КГБ Юрий Дроздов. – Он жил проблемами нелегальной разведки, думал вместе с нами о путях ее развития. Он знал, сколь важно и опасно ремесло разведки. В беседах он вовлекал в разговор всех участников встречи, журил отмалчивающихся, разрешал спорить и не соглашаться с ним. Андропов внимательно следил за ходом нелегальных операций, некоторые знал в деталях».

Однажды Дроздова спросили, правда ли, что в кабинете одного из американских контрразведчиков висел портрет Андропова? На это Юрий Иванович

«Самой сильной чертой личности Андропова была деловитость, умноженная на острое видение политической стороны любой проблемы»

по тем проблемам, которые именно в тот момент требовали выяснения. Андропов допускал возражения, не прочь был поспорить и охотно шутил».

«Андропов не был недосыгаемым, – рассказывал бывший начальник не-

ответил утвердительно. Оказывается, сотрудник КГБ увидел портрет Андропова на стене в кабинете начальника отделения ФБР в штате Нью-Джерси и очень удивился, получив такой ответ: «А чего ты удивляешься? Я что, не могу

повесить портрет руководителя лучшей разведки мира?».

Игорь Синецын, помощник председателя КГБ СССР в 1973–1979 годах, подчеркивал в Андропове «его неизменную корректность» и то, что он «никогда никого не унижал и не отзывался худо за глаза. Терпеть не мог мата и антисоветских анекдотов. Быстро переходил с подчиненными на «ты», но делал это по-дружески. Но если вдруг переходил на «вы», это означало высшую степень неодобрения поведения данного персонажа, служило своего рода ругательным словом. Андропов поражал своей эрудицией, умением ценить юмор и иронизировать. У него была мгновенная реакция на мысль собеседника».

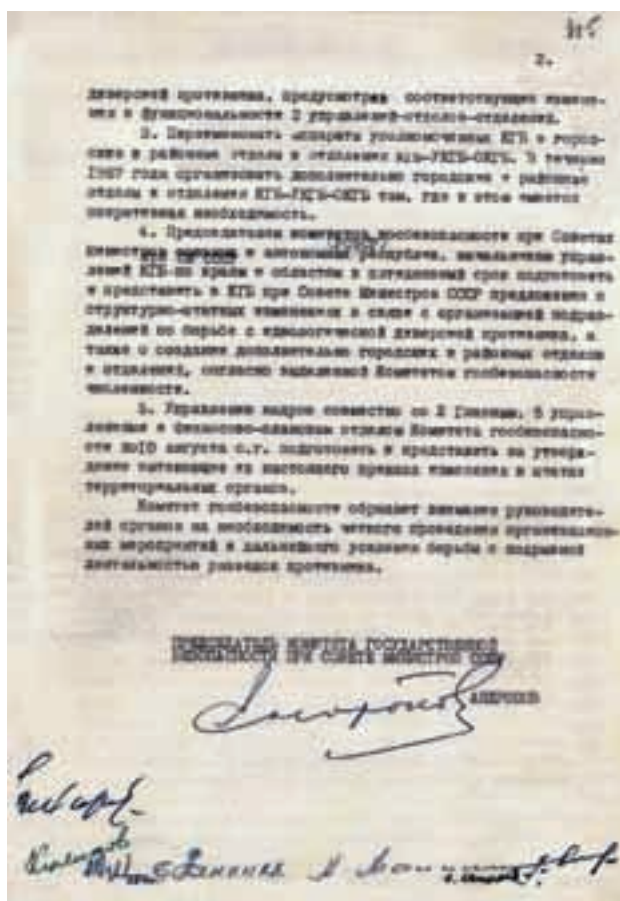
Николай Емохонов, первый заместитель председателя КГБ СССР: «В чем была сила Ю.В. Андропова? Прежде всего в том, что он имел редкую способность

выражать программные требования и государственные задачи в виде четких, конкретных установок. Свою способность видеть и выделять главное из многообразия сложных проблем он сочетал с высокой принципиальностью и настойчивостью в достижении поставленных целей. Он был бойцом в самом высоком понимании этого слова. Звание «чекист» являлось для него символом беззаветного служения партии, Родине».

О стиле работы руководителя КГБ СССР свидетельствуют такие воспоминания коллег: «В зал коллегии Андропов входил точно в назначенное время, без разминки и общих слов сразу же приступал к повестке дня. Вел заседание энергично, жестко, строго следя за регламентом, безжалостно прерывая докладчиков, если они отклонялись от темы или «лили воду». Различные точки зрения выслушивал терпеливо

и тут же высказывал свое мнение, в спорных случаях предлагал поглубже изучить вопрос и вновь вернуться к его рассмотрению в разумно установленные сроки. Свои мысли и резюме по итогам дискуссии Андропов высказывал в конце заседания – они отличались четкостью изложения, критическим анализом событий и фактов, а также практическими выводами и рекомендациями, нередко оформлявшимися впоследствии в виде приказов КГБ».

Андропова отличали от его предшественников внутренняя собранность, несомненный организаторский талант, игра мысли и разносторонние знания во всем, что касалось международной политики, он легко оперировал именами, событиями и датами, особенно когда затрагивались проблемы Восточной Европы, Китая, коммунистического движения на Западе».

ПРИКАЗ О СОЗДАНИИ 5-го УПРАВЛЕНИЯ, КОТОРОЕ КУРИРОВАЛО БОРЬБУ С ИДЕОЛОГИЧЕСКИМИ ДИВЕРСИЯМИ ПРОТИВНИКА И РАБОТУ С ДИССИДЕНТАМИ

ИТАР-ТАСС

ВАДИМ КИРПИЧЕНКО

Начальник Управления военной контрразведки КГБ СССР генерал-лейтенант Иван Устинов вспоминал об Андропове, что «в беседе он больше слушал, иногда задавал вопросы, свою точку зрения не навязывал, позволяя высказать все, что есть на душе... Это человек мыслящий, решительный, самокритичный. Он был очень доступен и немногословен».

Михаил Докучаев, заместитель начальника 9-го управления КГБ СССР, Герой Советского Союза, в книге «Москва. Кремль. Охрана» высоко характеризует роль и место Юрия Владимировича в истории СССР, КПСС: «Юрий Владимирович был разносторонне развитым человеком. Он очень любил живопись и по возможности посещал выставки художников. Много читал. Мало кто знает, что он увлекался поэзией, но писал для себя и лишь иногда читал свои стихи близкому окружению. Не любил фотографироваться. Он очень интересовался спортом. Болел он за команды «Динамо» и всегда был в курсе их успехов и поражений. Когда у той или иной команды что-то не ладилось, он приглашал к себе

тренеров и игроков и имел с ними беседы о том, как исправить положение».

Юрий Андропов прекрасно понимал роль и значение пограничных войск, иначе не родилось бы одно из его крылатых выражений: «На государственной границе должен быть государственный порядок!»

Первый заместитель начальника ПГУ КГБ СССР Вадим Кирпиченко так объяснял отношение Андропова к законам: «Общеизвестны суровая критика в адрес бывшего КГБ, обвинения в беззакониях, творившихся органами госбезопасности. Здесь уместны несколько фраз об отношении Ю.В. Андропова к соблюдению законов. Законы и порядки, существовавшие тогда в нашем государстве, Андропов чтит и безукоризненно выполнял. Поэтому критику в адрес бывшего КГБ, как мне кажется, не следует отрывать от критики законов и порядков существовавшей тогда системы. Так было бы правильнее?»

Юрий Владимирович был абсолютно послушен партийным решениям и законам. Раз есть партийное решение – согласен он с ним или не согласен, он его выполнял. Без решения ЦК практически не предпринималась ни одна серьезная акция КГБ. К тому же Андропов докладывал руководству СССР только объективную информацию, даже если она... была неприятна, невыгодна для КГБ».

Борис Прозоров, автор книги «Рассекреченный Андропов: взгляд извне и изнутри», пришел к таким выводам: «Отслеживая политическое поведение Андропова, долгие годы кремленологи с удивлением и уважением отмечают, что он оказался самым удачливым, самым искусным и самым законопослушным председателем в истории этой организации. Андропов – единственный человек, который сумел не только проработать в КГБ столь длительный срок, но и усилить за это время свое политическое влияние».

В памяти сотрудников КГБ СССР Андропов остался живым человеком, близким, понятным, подававшим личный пример добросовестнейшего отношения к порученной работе и великим, самоотверженным тружеником».

Академик Андрей Сахаров признавал, что «эпоха Андропова в Комитете государственной безопасности закончилась (май 1982 г.), но сам он остался в памяти сотрудников живым человеком и великим работником».

Личный врач Андропова Иван Клемашев вспоминал: «Андропов был патриотом своей Родины, бескорыстно и самозабвенно служил своей стране и народу... был человеком необыкновенной силы воли и всегда о себе говорил, что будет работать до последнего вздоха и умирать стоя... Юрий Владимирович

АНДРЕЙ САХАРОВ

РИА-НОВОСТИ

был человеком неуклонной принципиальности, необыкновенно чутким и деликатным, верным своим обещаниям и слову, всегда точным и аккуратным, дисциплинированным в личной и общественной жизни».

Дополняют портрет Юрия Владимировича и воспоминания его сына Игоря: «Жизнь его была очень нелегкой, всегда напряженной, всегда на переднем крае, и всегда это было лично для него какое-то открытие. Что отличало моего отца, как я себе представляю (сын должен знать всегда, чем его отец отличается от других), – это потрясающая жажда знать людей. Каждый раз, когда он встречался с каким-нибудь новым человеком, это было для него событием, это я вам могу сказать совершенно определенно, он умел людей понимать».

Близко знавшие Андропова мемуаристы отмечали, что он отличался внутренней культурой, жизненной мудростью, деловитостью и поразительной работоспособностью, принципиальностью и энергией. А еще жизнерадостностью и юмором. По поводу переданного ему в больницу сочувствия подчиненных он ответил весьма нетривиально:

Лежу в больнице. Весь измучен. Минутой каждой дорожа, Да! – Понимаешь вещи лучше, Коль задом сядешь на ежа!

Генеральный секретарь ЦК КПСС

В мае 1982 года Юрий Андропов был избран секретарем ЦК КПСС, а Пленум ЦК КПСС осенью того же года избрал его Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Заведующий экономическим отделом ЦК Николай Рыжков публично признавал: «Тогда ни один лидер партии не вызывал таких симпатий в народе, как он. До сих пор с каким-то удивлением думаешь о том, как может вызвать столько положительных эмоций руководитель, находясь во главе страны всего лишь 15 месяцев, из них работая только около года? Но он такие чувства вызвал.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК КПСС, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
ЮРИЙ АНДРОПОВ, 1983 ГОД

Стиль работы самого Андропова, атмосфера в работе его аппарата в корне отличались от последних брежневских лет. Отрезвляющие же его слова: «Надо разобраться в обществе, в котором мы живем», и есть, на мой взгляд, фактическое начало «перестройки».

Экономические знания Андропова, возможно, были невелики, но как писал Николай Рыжков, «он всегда хотел

узнать об экономике побольше, влезть в суть проблемы, докопаться до истины и принять ее, даже если она и противоречит всему его за долгие годы накопленному идейному багажу. Невероятно уважаю Андропова за то, что он не страшился не знать. Преклоняюсь перед ним за то, что он всегда стремился знать!».

Виталий Воротников, председатель Совета министров РСФСР: «Ю.В. Андропов был незаурядной личностью. Крупный, умный политик, неординарный организатор. Человек образованный, с разнообразным кругом интересов: экономика, политика, международное право, литература, искусство. Убежденный в правоте идеи переустройства общества, высокопорядочный и ответственный, он обладал каким-то магнетическим влиянием. Внешне неторопливый, всегда собранный, заряженный на дело, он при беседе по-своему, по-андроповски внимательно, изучающе всматривался в глаза собеседника. Взгляд у него особый, проникающий внутрь. Впечатление такое, что он знает о тебе все».

ВИТАЛИЙ ВОРОТНИКОВ

Номенклатурщик или идеалист?

ИНТЕРЕС К ЛИЧНОСТИ АНДРОПОВА У ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ НЕ ИССЯКАЕТ ДО СИХ ПОР

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУДЬБА ЮРИЯ АНДРОПОВА, НЕЗАУРЯДНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ И НЕОРДИНАРНОГО ЧЕЛОВЕКА, ДО СИХ ПОР ЗАНИМАЕТ УМЫ РОССИЙСКИХ И ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ. НА ВОПРОС, КТО ТАКОЙ АНДРОПОВ, РАССУЖДЕНИЙ МНОЖЕСТВО, ПРИЧЕМ ДИАМЕТРАЛЬНО ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ. ВЕРСИИ ВАРЬИРУЮТСЯ ОТ ЗЛОВЕЩЕГО РАЗРУШИТЕЛЯ СССР ДО НЕОСТАЛИНИСТА И ЧЕЛОВЕКА, ИМЕВШЕГО ИДЕАЛЬНЫЙ ПЛАН СПАСЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, РЕАЛИЗОВАТЬ КОТОРЫЙ ЕМУ ПОМЕШАЛА СМЕРТЬ.

ТЕКСТ Анна ПЕТРОВА

Либерал

Ссылаясь на книгу «КГБ» Джона Баррона (этот американский публицист в свое время работал в ежемесячнике «Ридерс Дайджест», где возглавил исследовательскую работу по сбору материалов о деятельности КГБ), многие западные авторы еще в 1970-е годы писали об Андропове, как о широко образованном интеллектуале, читающем в подлинниках американские детективы и английские романы. Вокруг его фигуры возникло немало слухов и легенд.

По свидетельству самого Джона Баррона, квартира шефа КГБ на Кутузовском проспекте была обставлена стильной венгерской мебелью, подаренной ему венгерским лидером Яношем Кадаром. Он коллекционировал пластинки с записями американских джазовых музыкантов и картины советских художников-абстракционистов, причем некоторые из них висели на стенах в его комнатах, констатировал публицист. Андропов – аскет и либерал, он любит встречаться с известными интеллигентами и даже диссидентами, угощая их виски и коньяком. Перед сном он читает

«Опыты» философа Мишеля Монтеня и слушает сводку последних известий по «Голосу Америки».

Звучало все это красиво, но только Юрий Андропов жил на служебной правительственной даче в Подмоскovie, а в московской квартире был только прописан.

Но кто об этом знал в США?

Соответственно и у западного обывателя сформировался образ всемогущего председателя КГБ. «Прагматичный, гибкий, гуманный интеллигент космополитического склада, – писала об Андропове американская газета «Вашингтон пост». – Бегло говорит по-английски и «понимает» Соединенные Штаты. Сочувствует идее неких реформ внутри страны. В личном плане во многом солидарен с диссидентами, а во внешней политике является убежденным сторонником разрядки... Одевается элегантно и пользуется репутацией души общества. По вечерам он слушает порой «Голос Америки» или пьет в кругу диссидентов, которых приглашает к себе домой с целью расширения своего кругозора». Иными словами, как давала

ВСТРЕЧА ЮРИЯ АНДРОПОВА И ЯНОША КАДАРА.
МОСКВА, 1983 ГОД

понять «Вашингтон пост», Андропов – скрытый либерал.

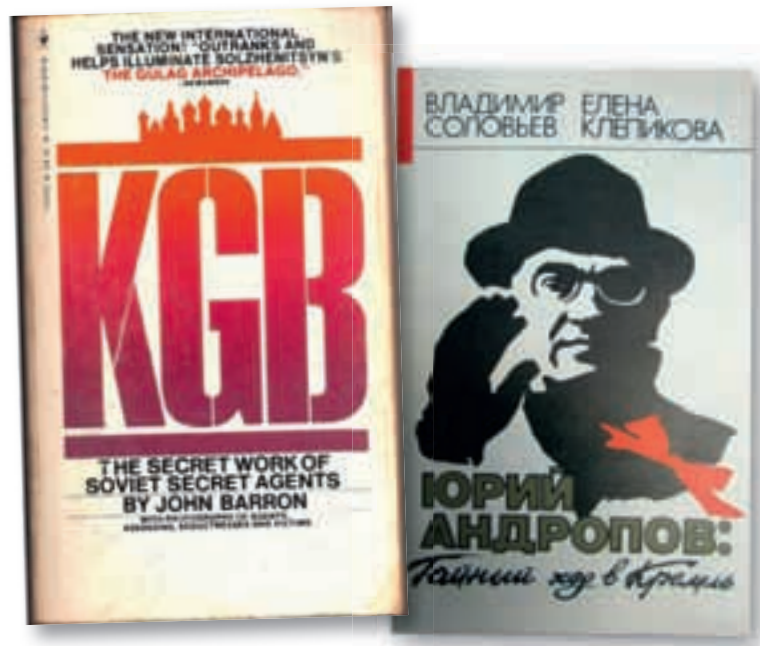
Правда, авторы широко известной в мире «Энциклопедии шпионажа» Норман Полмар и Томас Аллен удивлялись: «Западная пресса называла Андропова «относительно открытым человеком»,

что само по себе довольно странно, принимая во внимание его чекистское прошлое...»

Информация об англо-американских вкусах и либеральных пристрастиях Юрия Андропова во многом основана на рассказах бывшего агента КГБ и советского дипломата 26-летнего Владимира Сахарова, перешедшего на сторону Запада в июле 1971 года. До этого времени он был приятелем сына Андропова, с которым вместе учился в школе. По мнению авторов монографии «Юрий Андропов: тайный ход в Кремль» Владимира Соловьева и Елены Клепиковой, Сахаров, «не обладая большим воображением», просто приписал Юрию Владимировичу собственные привычки. Между тем художественные вкусы Андропова не обнаруживают скрытого либерализма. В интервью «Шпигелю», которое Андропов дал в начале 1983 года, любимым современным композитором он назвал Георгия Свиридова, из классиков выделил Чайковского, Римского-Корсакова, Прокофьева. А в больнице, в последние месяцы жизни, Андропов читал Достоевского, Льва Толстого и Салтыкова-Щедрина.

Американские газеты продолжали соревноваться в создании положительного образа Андропова, особенно после того, как он стал генсеком ЦК КПСС. Обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Харрисон Солсбери, например, писал, что Юрий Андропов – первый русский вождь со времен императора Николая II, который знает английский. Полиглот Владимир Ленин, похоже, был забыт.

Впрочем, те, кому хотелось видеть Андропова либералом, обращали внимание не только на его знание английского языка и т.п. Основным аргументом в пользу этой точки зрения стало то, что еще при Хрущеве, будучи секретарем ЦК, отвечавшим за связи с соцстранами, Юрий Андропов привлек в свой аппарат весьма свободомыслящих по тем временам интеллектуалов Георгия Арбатова, Александра Бовина, Федора Бурлацкого, Георгия Шахназарова, Наиля Биккенина, Олега Богомолова. И они с теплотой

КНИГИ ОБ АНДРОПОВЕ ДЖОНА БАРРОНА И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ, ЖИВУЩИХ В НЬЮ-ЙОРКЕ, ПОЛНЫ НЕСТЫКОВОК

вспоминали атмосферу доверия, которая царила в возглавлявшемся им отделе.

Когда Андропов стал генсеком, экс-президент США Ричард Никсон признавал, что тот может быть более опасным противником, чем любой из последних советских руководителей, но также и самым лучшим руководителем, с которым США могут развивать отношения по принципу – живи и дай жить другим.

Номенклатурщик

В то же время обсуждался и другой образ Юрия Андропова. Его изображали серым и злобным номенклатурщиком с комплексами провинциала. Это интриган и карьерист, ненавидевший не только диссидентов, но и всех соперников, которые, как и он, стремились к власти. Он вел тайную слежку за членами Политбюро и несет ответственность за смерть таких партийных руководителей, как Федор Кулаков и Петр Машеров. Закономерно, что сторонники такой точки зрения с удовольствием смаковали описание громких террористических акций на Западе (от убийства Альдо Моро до покушения на папу Павла VI), которые приписывали КГБ. Андропов,

В УБИЙСТВЕ АЛЬДО МОРО, ЧЬЕ ТЕЛО ОБНАРУЖИЛИ НА ВИА КАЗТАНИ, ОБВИНЯЛИ КГБ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЮРИЯ АНДРОПОВА, 1978 ГОД

по мнению этих «экспертов», – циничный и холодный политик, который вел невидимую, но безжалостную войну за Кремль.

Серьезный британский журналист Ноэль Барбер, который встречался с Андроповым еще в Будапеште, характеризовал его как «узколобого сталиниста, лишённого чувства юмора, с непроницаемой физиономией». Однако другие иностранцы, познакомившиеся с Андроповым в Венгрии, отзывались о нем, как об интеллигенте, уравновешенном и любезном дипломате, быстро схватывавшем суть дела.

Среди современных исследователей есть и такая точка зрения, что Андропов, по сути, был человеком слабым и неуверенным в себе. Как только он оказался на должности генсека – уму непостижимо. «Неуверенный в себе, зависимый от чужого мнения человек, который остерегался радикальных перемен и боялся новых людей, – утверждает писатель Леонид Млечин. – Он постоянно маневрировал, чего-то опасался, не был способен к неожиданным, смелым решениям. У него вообще, наверное, были непростые взаимоотношения с окружающим миром. В этом нет ничего удивительного, если вспомнить, в какой обстановке прошли его юные годы и политическая молодость, какие события формировали его как личность и как политика».

Диалектик

Некоторые эксперты утверждают, что именно благодаря Андропову произошел распад СССР. «О фигуре Андропова имеет смысл говорить, как и о советской истории вообще, и о нашей истории последних 40 лет. Но самое главное, в эти годы, в 60-е и 70-е, вызрели и сформировались силы, в интересах которых была начата «перестройка», и Андропов имел к ним самое непосредственное отношение», – считает историк Андрей Фурсов.

По мнению эксперта, у Андропова, безусловно, были «идеи реформирования СССР, тем более что он действительно собирался править страной». Однако этим дело и ограничивалось: четкого плана действий у генсека не имелось. «Так, одна из этих идей была в том, чтобы силами КГБ, силами чекистов взять под контроль экономику, ужесточить контроль над населением и партийной верхушкой, ограничить коррупцию и провести экономические реформы, которые приблизят СССР к Западу, тем самым обеспечить развитие системы», – считает исследователь. Но, по мнению Фурсова, оказалось, что Андропов до конца не понимал «уровень разложения системы и верхушки».

ПРОВОДЫ ЛЕОНИДА БРЕЖНЕВА В США, МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЭРОПОРТ ВНУКОВО, 16 ИЮНЯ 1973 ГОДА

«...Андропов стал катализатором процесса крушения СССР, – пишет Фурсов. – Но я не думаю, что он сам хотел этого... Грустная ирония есть в том, что СССР, скорее, пал жертвой отсутствия плана Андропова, а не его наличия. В результате бесконечных и беспорядочных барахтаний и шараханий Андропов ускорил падение СССР, за что и любим либералами».

Впрочем, некоторые сторонники мнения, что Андропов являлся «дедом перестройки», уверены: он разрушал СССР целенаправленно. Так, публицист и журналист Павел Альтендорф утверждает, что в 1967 году не без усилий Андропова был специально создан Институт США и Канады, через который «шли почти все неофициальные контакты с американской стороной, передавались нужные «сигналы» и «импульсы». «Именно благодаря этой невидимой для широкой советской публики силе, в брежневской внешней политике множились «прорывные» и «переломные» идеи в области внешней политики, а фактически – идеи не паритетного разоружения и системы политических уступок Западу», – убежден Альтендорф.

У писателя Арсения Замостьянова по поводу либеральных устремлений Юрия

Андропова своя точка зрения. «Почти все консультанты Андропова были сторонниками десталинизации; исходя из этого, велико искушение зачислить и его самого в ряды демократизаторов, предшественников перестройки. Думаю, однако, что Андропов – политик сталинской школы – не мыслил «шестидесятическими» штампами».

По мнению исследователя, убежденный диалектик Андропов любил сложные политические пасьянсы, считал их полезными и для личной карьеры, и для развития страны. Своих словоохотливых советников он то привечал, то вводил в ступор «змеиным взглядом», но никогда не впадал в зависимость от них.

Замостьянов убежден, что Андропов не был идеологом горбачевской перестройки. «С андроповской доктриной развития связана политика первых полтора лет правления Горбачева – так называемое «ускорение». И работал Горбачев в те полтора года в связке с Лигачевым и Рыжковым, – утверждает исследователь. – Чем дальше Горбачев отступал от планов Андропова – тем дальше от него оставались Лигачев, Рыжков, Воротников... Уже в 1987-м их причисляли к стану консерваторов,

противников «перестройки». Так оно и было.

Никакой особой любви у Андропова к Горбачеву не было. Все это – миф, поддержанный самим Михаилом Сергеевичем, который цеплялся за популярность своего предшественника».

Неосталинист

Внушительная группа исследователей и современников Андропова считает, что тот был неосталинистом. Действительно, об отношении Андропова к Сталину в свое время написал глава КГБ Владимир Крючков: «Относительно Сталина Андропов твердо придерживался мнения, что обязательно настанет день, когда имя Сталина будет достойно отмечено всеми народами мира. При этом не игнорировал и совершенные ошибки. Но в отличие от Хрущева преступником Сталина не называл».

Аргументы специалистов, которые считают Андропова неосталинистом, в первую очередь опираются на события в Венгрии в 1956 году, так как именно он, будучи послом в этой стране, настаивал на жесткой линии. Ему приписывают ключевую роль в подавлении волнений. Венгерские события, во время которых офицеров местной госбезопасности вешали на фонарях, потрясли будущего шефа Комитета госбезопасности. Известный советский дипломат Олег Трояновский позднее свидетельствовал: «Мне всегда казалось, что на Андропова произвели очень большое впечатление события 56-го года в Венгрии, очевидцем которых он тогда оказался. Он постоянно возвращался к ним в своих рассказах. Он часто говорил: «Вы не представляете себе, что это такое – сотни тысяч толпы, никем не контролируемые, выходят на улицы». И эта боязнь повторения подобного уже в СССР накладывала отпечаток на его понимание политики. Осознавая необходимость реформ, он боялся допустить реформы «снизу»».

Историк Олег Хлобустов считает, что «лучше многих информированный о сути, содержании, формах и динамике

СОВЕТСКИЕ ТАНКИ ЗАНЯЛИ ПОЗИЦИИ В БУДАПЕШТЕ ДЛЯ ПОДАВЛЕНИЯ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОССТАНИЯ, 12 НОЯБРЯ 1956 ГОДА

процесса вызревания социально-политического конфликта в Венгрии Юрий Владимирович, естественно, не раз впоследствии мысленно возвращался к событиям той поры, ища варианты ответов на возникающие вопросы и проблемы в извлеченных и не извлеченных уроках тех дней». И именно этот

Второй аргумент утверждающих, что Андропов был неосталинистом – это то, что с его приходом в КГБ началась усиленная борьба с «антисоветскими элементами», для чего было «надумано множество врагов», в основном из числа интеллигенции, и для борьбы с ними якобы создали 15 отделов.

Уникальный личный опыт и являлся подлинным и вполне объяснимым «венгерским синдромом», а не тот «страшный испуг», который якобы Андропов «испытывал по отношению ко всяким переменам в мире»

уникальный личный опыт являлся подлинным и вполне объяснимым «венгерским синдромом», а не тот «страшный испуг», который якобы Андропов «испытывал по отношению ко всяким переменам в мире». Отсюда главной задачей для него было не допустить неконтролируемого развития событий, чреватых тяжелыми кровопролитными последствиями.

В пику аргументам за Андропова-либерала некоторые исследователи утверждают, что Юрий Владимирович, напротив, повел дело так умело, что в свое время договорился с диссидентами, сыновьями репрессированных крупных большевиков, – Петром Якиром и Виктором Красиным – о сотрудничестве, пообещав различные побрякушки и уступки, впоследствии реализованные. Пресс-

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В СВЯЗИ С ОТКРЫТЫМ СУДЕБНЫМ ПРОЦЕССОМ НАД ПЕТРОМ ЯКИРОМ И ВИКТОРОМ КРАСИНЫМ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ ЖУРНАЛИСТА, 5 СЕНТЯБРЯ 1973 ГОДА

конференция, проведенная в московском кинозале «Октябрь», нанесла самый сильный удар по авторитету правозащитного движения, которое численно заметно сократилось.

«Андропову удалось создать негативное впечатление о диссидентах у абсолютного большинства населения страны, – утверждает Арсений Замостьянов. – Они не оказывали заметного влияния на общественное мнение. Джинсы, «Битлз» и порнография расшатывали советскую идеологию куда эффективнее всех Галансковых и Подрабинек, Емельяновых и Марченко... Труднее было объяснить обществу, почему перестают быть советскими гражданами увенчанные регалиями музыканты и мастера балета – такие, как Галина Вишневская и Мстислав Ростропович или Михаил Барышников. Впрочем, объяснение «погнались за длинным долларом» сохраняло весомость со времен Шалапина. Андропов знал толк в агитации и пропаганде: чего стоит один только сериал «Семнадцать мгновений весны», показавший благородное лицо Лубянки! (...) Андропов хорошо знал болевые точки общества... новый генсек действовал продуманно – в соответствии с принципами диалектики. По сравнению с реформами Горбачева и

Ельцина его тактика выглядит комбинациями гроссмейстера... Старинное правило русских царей: хочешь народной любви – казни взяточников-вельмож и мироедов-купцов. Дань этой традиции отдал и Андропов». Курс Андропова, по мнению писателя, был вариантом неосталинизма, сообразным ситуации 1983 года.

ней... – писал исследователь в книге «От Андропова к Горбачеву». – Андропов не хотел мировой войны, он хотел лишь ленинской «мировой революции». Намеренно балансируя в своей политике глобальной революционной экспансии на грани даже атомной войны, Андропов рисковал потерять чувство меры и незаметно для себя перейти ту роковую

«Организационный талант, вероятно, составлял главную особенность этого лидера нашей страны (...) Любая работа, которую он делал, должна была быть безукоризненной, доведенной до конца и по возможности блестящей»

Весьма эмоционально оценивал личность Андропова историк-советолог, коллаборационист в годы Великой Отечественной войны, впоследствии профессор американской военной академии Абдурахман Авторханов. «Андропов был не теоретик, а стратег. В этой роли он уже начал вырисовываться как душеприказчик Сталина во внутренней политике и как последовательный продолжатель дела Ленина во внеш-

грань, за которой наступает катастрофа... Андропов умер через 15 месяцев после прихода к власти, не успев ничего совершить. Он был полнокровным, волевым, изобретательным и холодным политиком кристально чистой сталинской закваски без всяких посторонних примесей, моральных или эмоциональных. Как и его учителю – Сталину, все человеческое было ему чуждо, кроме нищезанской воли к власти».

Идеалист

После того как бум версий о безумной тяге Андропова к власти пошел на спад, стала популярной другая точка зрения. Андропов не просто боролся за кресло генсека, а, по сути, был трудоголиком с огромным чувством ответственности и верил в коммунистические идеалы. Он не мог не работать для страны.

Большинство мемуаристов подчеркивают его исключительное трудолюбие. Самой сильной чертой личности Андропова, по словам Федора Бурлацкого, «была деловитость, умноженная на острое видение политической стороны любой проблемы. Он умел при случае произнести четкую, яркую речь, но делал это крайне редко, – утверждает мемуарист. – Он больше всего дорожил практическими решениями и тщательно контролировал, чтобы все делалось так, как было задумано и принято. Организационный талант, вероятно, составлял главную особенность этого лидера нашей страны (...) Любая работа, которую он делал, должна была быть безукоризненной, доведенной до конца и по возможности блестящей».

«Андропов не был сталинистом, но как политик и человек он никогда не мог избавиться от многих черт и понятий, характерных для этой крутой эпохи. Он требовал порядка, но был неспособен на слишком резкие повороты, – в свою очередь, считает историк Рой Медведев (интервью с историком читайте на стр. 12). – Андропов был искренним приверженцем марксизма и ленинизма и никогда не ставил ни перед партией, ни перед самим собой задачи глубокого переосмысления привитых ему с юности учений о социализме и капитализме... Андропов, конечно же, был глубоко предан идеям и идеалам социализма, но он не являлся и не претендовал на роль теоретика социализма. Он не был хитрым, а тем более коварным, это был сын своего трудного времени, и в целом он старался помочь не только лучшему функционированию тоталитарного государства, но и стремился улучшить

«НИКАКОЙ ОСОБОЙ ЛЮБВИ У АНДРОПОВА К ГОРБАЧЕВУ НЕ БЫЛО. ВСЕ ЭТО – МИФ, ПОДДЕРЖАННЫЙ САМИМ МИХАИЛОМ СЕРГЕЕВИЧЕМ»

жизнь людей. Он был одновременно и осторожен, и решителен».

Один из эмигрантских публицистов Илья Земцов вопрошал в начале 1980-х: каков все-таки подлинный Андропов? «Коммунистический деятель новой формации, серьезный, твердый, энергичный интеллект, умело разбирившийся в современной политике? Или типичный партаппаратчик в необычной для кремлевского лидера упаковке интеллигента?»

По-видимому, и то и другое, – отвечал на свои вопросы автор. – Именно многомерность Андропова, богатство его личности, а может быть, разнообразие его социальных масок позволили ему выиграть место лидера на политических подмостках Кремля, освободившееся после смерти Брежнева.

Андропов, с одной стороны, – продукт советской системы, с другой – один из творцов ее современного облика. Так что оценивать его личность следует не по аналогии с лидерами Запада, а в контексте коммунистиче-

ской действительности. В ней и через нее – можно найти понимание его противоречивого характера и незаурядной натуры».

Через несколько дней после смерти Андропова Виталий Воротников, который в то время возглавлял Совет Министров РСФСР, записал в своем дневнике: «Умер Юрий Владимирович Андропов. Мучительными были последние месяцы и дни его жизни. Только необыкновенно мужественный, волевой человек мог не только переносить эту нарастающую атаку болезни, но и трудиться. Он работал напряженно, ответственно и плодотворно. Решал текущие вопросы партийной и государственной жизни, заглядывал в дальнюю перспективу. Можно по-разному относиться к его убеждениям, к его позиции по тому или иному вопросу. Но бесспорно мнение большинства тех, кто знал Юрия Владимировича: это человек, не словами, а делами подтверждающий свою приверженность идее, преданность народу».

Филипп Бобков: «Андропову можно было возражать, не боясь опалы»

НАЧАЛЬНИК 5-го УПРАВЛЕНИЯ КГБ СССР В 1969–1985 гг., ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КГБ В 1985–1991 гг., ГЕНЕРАЛ АРМИИ В ОТСТАВКЕ ФИЛИПП БОБКОВ РАБОТАЛ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЮРИЯ АНДРОПОВА 15 ЛЕТ. СВОИМИ ВОСПОМИНАНИЯМИ ФИЛИПП ДЕНИСОВИЧ ПОДЕЛИЛСЯ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ.

БЕСЕДОВАЛА Екатерина КИСЛЯРОВА

ФИЛИПП ДЕНИСОВИЧ БОБКОВ, ГЕНЕРАЛ АРМИИ В ОТСТАВКЕ

? Филипп Денисович, Вы были знакомы с Андроповым до его назначения на пост председателя Комитета государственной безопасности?

Да, мы познакомились в то время, когда он работал в ЦК. Андропов был уже довольно известным человеком. Будучи советским послом в Венгрии, он сыграл значительную роль во время событий 1956 года. Затем заведовал отделом социалистических стран в ЦК, а в 1962 году был назначен секретарем ЦК. Мы знали друг друга, но это нельзя было назвать близким знакомством.

? Смена руководства КГБ была неожиданной?

Не могу сказать, что совсем неожиданной. Андропов был назначен 18 мая 1967 года, но еще во время первомайской демонстрации знающие люди на трибунах предполагали, что тогдашний председатель КГБ Семичастный может быть в скором времени отправлен в отставку. И дело было вовсе не в том, что в марте того же года Светлана Аллилуева попросила политического убежища в американском посольстве

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ЮРИЯ АНДРОПОВА

в Дели (как известно, дочь Сталина выехала в Индию, чтобы захоронить прах мужа на его родине, а затем отказалась возвращаться в Советский Союз). Этот печальный эпизод стал лишь поводом, а подлинной причиной отставки Семичастного была борьба двух группировок в окружении Брежнева: молодых руководителей во главе с Шелепиным и группы Черненко, Щелокова, Тихонова, Цвигуна и других партийных и государственных деятелей, ранее работавших с генсеком в Днепропетровске и Молдавии. В этом противостоянии последние одержали верх, следствием чего стал кадровый переворот. Семичастный, как близкий к Шелепину человек, был переведен в Совмин УССР, а КГБ возглавил Андропов. Надо сказать, что в самом Комитете ситуация к тому моменту была довольно напряженной: бывшие партработники, пришедшие в органы после ареста Абакумова, и ныне, 15 лет спустя, занимавшие ключевые посты, «держали оборону» против моло-

дых сотрудников, которых продвигали Шелепин и Семичастный. С приходом нового председателя бывшие партработники попытались выдвинуться на первый план, активно стараясь показать себя горячими сторонниками Андропова и занять ведущие позиции в его окружении. Андропов, однако, лести не поддавался, к рассказам о том, кто в Комитете «хороший», кто «плохой», не прислушивался, сотрудников оценивал исходя исключительно из их профессиональных качеств, благодаря чему быстро заслужил доверие и уважение подчиненных.

? Филипп Денисович, Вы были зачислены в состав Комитета государственной безопасности с момента его основания и работали при шести (из восьми) председателях КГБ СССР. Как бы Вы охарактеризовали «андроповский» стиль руководства? Андропов был руководителем требовательным, но в то же время вниматель-

«Будучи советским послом в Венгрии, Андропов сыграл значительную роль во время событий 1956 года»

ным к нуждам сотрудников. Вот лишь один пример. Вскоре после своего назначения Юрий Владимирович вызвал к себе руководителей основных подразделений. Я в то время был заместителем начальника 2-го Главного управления (контрразведка). Дело было летом, я жил на даче, телефона у меня там не было. И дежурной машины в нашем управлении тоже не было. Оповестить меня не смогли, и я не приехал. Узнав о причине моего отсутствия, Андропов распорядился организовать при нашем управлении дежурную службу. А три дня спустя мне на дачу не только провели городской телефон, но еще и поставили «вертушку». Через некоторое время появились телефоны и в служебных машинах. Конечно, мы были благодарны председателю Комитета за такое отношение.

? В тот раз Андропов вызвал руководителей подразделений в воскресенье. Он часто работал по выходным? Да, мы вскоре даже привыкли к тому, что именно в субботу и воскресенье лучше всего прийти к председателю с докладом или каким-то вопросом, потому что в будние дни он был занят разными текущими делами. Он очень ответственно относился к исполнению служебного долга, того же требовал и от нас. Другим важнейшим его качеством было умение слушать. Принимая решение, он обязательно выслушивал разные точки зрения. Ему можно было возражать, не опасаясь попасть в опалу.

Решения Андропов принимал всегда сам после тщательного, порой довольно длительного обдумывания. Причем, если впоследствии оказывалось, что прав был не он, а те, кто ему оппонировал, Андропов всегда признавал это прилюдно. Согласитесь, редкое качество для начальника! И даже когда мы шли к нему с устным докладом, надо было обязательно не просто сообщить какую-то информацию, но и предложить некий план действий, не только увидеть реальную или потенциальную проблему, но и понимать, как ее мож-

достойно отвечаем на действия наших противников на новом витке холодной войны. Андропов предложил мне пост первого заместителя начальника формировавшегося тогда Управления по борьбе с идеологической диверсией, главными задачами которого должны были стать глубокий политический анализ и максимально точный прогноз развития ситуации в стране. По его словам, осознание необходимости создания такого подразделения в структуре КГБ пришло к нему еще в Венгрии в 1956 году. Основной функцией орга-

и того же требовал от своих подчиненных. В частности, по его инициативе были ограничены права руководителей на местах. К примеру, уголовные дела по статье 70 УК РСФСР (антисоветская пропаганда) возбуждались только с санкции центра. Было принято решение не направлять дело в суд или в органы прокуратуры, если выводы следствия основаны исключительно на показаниях свидетелей, доносах и личном признании обвиняемого. Все это теперь признавалось лишь в качестве объяснений его действий, сами же эти действия должны быть подтверждены документами и вещественными доказательствами. Я подчеркиваю: именно действия! Потому что уголовные дела возбуждались не против инакомыслящих, а только против тех, кто практическим действием посягал на конституционный строй. Было решено не рассматривать анонимные доносы, за исключением тех случаев, когда они содержали предупреждения о планируемых терактах. Очень строгой была регламентация прослушивания телефонных разговоров – ни о какой массовой «прослушке» и речи не могло быть!

Андропов придавал очень большое значение профилактике: он считал, что лучше предотвратить правонарушение, чем потом искать и наказывать виновного. Репрессии он расценивал как крайнюю меру, причем не всегда встречал в этом вопросе понимание у других силовиков, среди которых было немало сторонников «закручивания гаек». Помню совещание у Андропова, на котором присутствовали Генеральный прокурор СССР Роман Руденко, министр внутренних дел Николай Щелоков, начальник столичного УКГБ Серафим Лялин, два заместителя Андропова – Георгий Цинев и Семен Цвигун. Присутствовал там и я. Лялин по поручению первого секретаря Московского горкома партии поднял вопрос о выселении из столицы подстрекателей массовых выступлений и организаторов публичных митингов.

УДОСТОВЕРЕНИЕ СОТРУДНИКА КГБ ПРИ СМ СССР ЮРИЯ АНДРОПОВА

но решить или предупредить. В то же время не зазорно было признаться, что сам пока решения не видишь. Если не знаешь, что делать, так прямо и скажи, будем решать сообща, – такой был у него подход. На подчиненных Андропов не давил, предоставлял возможность работать самостоятельно. При этом к нему всегда можно было прийти посоветоваться, что-то обсудить. С ним очень хорошо было работать.

❓ Приход Андропова в КГБ оказал влияние и на Вашу личную карьеру. Как это произошло?

Примерно через два месяца после своего назначения Андропов пригласил меня в свой кабинет. Мы говорили о жизни, о работе, Андропов поинтересовался, что я думаю о ситуации в стране и мире. Зашла речь и о перспективах развития системы государственной безопасности. Я высказал свои опасения относительно того, что мы не всегда

нов госбезопасности Андропов считал защиту конституционного строя, ведь в любом государстве спецслужбы внимательно наблюдают за обстановкой в стране и предупреждают процессы, угрожающие ее безопасности. В ходе разговора мне стало ясно, что новый председатель КГБ собирается осуществить тщательно продуманную им реформу органов безопасности, чтобы привести их в соответствие с требованиями времени. Я согласился на его предложение и перешел в 5-е управление, где и работал вплоть до своего ухода из органов в 1991 году.

❓ Помимо организационных изменений в структуре КГБ, что еще поменялось в работе Комитета с приходом Андропова?

Андропов считал, что деятельность спецслужб должна строиться на неукоснительном соблюдении закона. Он был предельно строг в этом отношении

Его поддержал Щелоков. Министр предложил создать штаб из представителей КГБ, МВД и прокуратуры, чтобы, как он выразился, «очистить столицу». Я сказал, что данное предложение является прямым нарушением законодательства: если эти люди совершили преступления, их должны судить согласно УК. И только суд правомочен определить меру ответственности каждого. Меня поддержал Руденко. Щелоков и Лялин стояли на своем. Спор продолжался, пока Андропов не закрыл совещание, предложив участникам еще раз все обдумать. А некоторое время спустя Юрий Владимирович позвонил мне и сказал: «Ты правильно поставил вопрос, высылать никого не будем». Надо учитывать, что тогдашний первый секретарь Московского горкома Виктор Гришин, человек в номенклатуре весьма влиятельный, стремился буквально любой ценой обеспечить порядок в городе. Но Андропов никогда не боялся ответ-

❓ В чем она заключалась?

Прежде всего, Андропов интересовался настроениями людей. Он первым из советских государственных деятелей стал опираться в своей работе на социологические исследования. Это позволяло своевременно выявить и устранить причины недовольства населения, благодаря чему при Андропове практически прекратились массовые беспорядки, в хрущевскую эпоху то и дело вспыхивавшие в разных регионах страны. Андропов считал, что действия власти должны быть понятны населению, их разъяснение стало одной из задач КГБ. В наш рабочий график вошли выступления в самых разных аудиториях: на заводах, в театрах, в вузах. Я сам порой проводил по две-три такие встречи ежедневно. Кроме того, мы стали информировать общество через СМИ. Андропов требовал внимательного отношения к письмам, просьбам, жалобам населения. Ни одно обращение не должно было

Прежде всего, Андропов интересовался настроениями людей. Он первым из советских государственных деятелей стал опираться в своей работе на социологические исследования

ственности и умел настоять на своем. Его порой упрекали в либерализме, но выбранная им тактика принесла реальные плоды. Благодаря продуманной профилактической работе даже в условиях холодной войны репрессии удалось свести к минимуму: за годы руководства Андропова за государственные преступления сидело порядка 800 человек, тогда как за 10 лет хрущевской «оттепели» по статье 58-10 УК РСФСР за антисоветскую агитацию и пропаганду было осуждено свыше 10 тысяч. Снижения количества уголовных дел удалось достичь благодаря грамотной работе с населением.

остаться без ответа. В Москве, к примеру, довольно большая группа людей почти два года ходила по приемным различных учреждений, не получая почти никакой практической помощи. Узнав об этом, Юрий Владимирович пригласил сто человек из этой группы, они изложили свои просьбы, большей частью связанные с теми или иными проблемами на местах. На основании их обращений Андропов направил в ЦК записку с предложением решить эти проблемы. Дней через десять все просьбы, кроме четырех, были удовлетворены. В итоге такой подход Андропова привел к тому, что к нам стали обращаться все, кого не

КНИГИ ФИЛИППА БОБКОВА

слышали в партийных и государственных органах. Таким образом, заботясь о доверии народа к государству, Андропов укреплял государственную власть. Но он руководствовался не только долгом, но и чувством, поскольку остро реагировал на любую несправедливость.

❓ А каков был Андропов в личном общении?

Он был очень интересным человеком. Много читал, писал стихи, любил музыку, театр. С ним можно было проговорить всю ночь напролет – о жизни, о работе, о стране, о прошлом и будущем. Уверен, если бы Андропов прожил дольше, он смог бы найти пути развития социализма в новых исторических условиях.

❓ Вы продолжали общаться после его ухода с поста председателя КГБ?

Да. Не слишком часто, но когда нужно было о чем-то сообщить или посоветоваться, я ему звонил. Последний раз мы разговаривали незадолго до его смерти, я позвонил по какому-то текущему вопросу. А вскоре узнал, что Андропова не стало. Я тогда сразу понял, что развитие страны пойдет по иному руслу, чем задумывал Юрий Владимирович. Считаю, что именно тогда был упущен шанс реформировать общественно-политическую систему СССР без разрушения государства. 🇷🇺

Герои 12-й заставы

ВСЕ СОБЫТИЯ 20-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ ПОДТВЕРЖДЕНЫ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫМИ КАДРАМИ

В НОМИНАЦИИ «ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ И РАДИОПРОГРАММЫ» ПРЕМИИ ФСБ РОССИИ ЗА 2013 ГОД ЛУЧШИМ БЫЛ ПРИЗНАН ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ «ОГНЕННАЯ ЗАСТАВА. ОСТАВШИЕСЯ В ЖИВЫХ» (ТЕЛЕКАНАЛ «РОССИЯ»). 13 ИЮЛЯ 1993 ГОДА 12-я ЗАСТАВА МОСКОВСКОГО ПОГРАНОТРЯДА ГРУППЫ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН ПОДВЕРГЛАСЬ НАПАДЕНИЮ БОЛЬШОГО ОТРЯДА МОДЖАХЕДОВ. НА ПРОТЯЖЕНИИ 10 ЧАСОВ ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ЗАСТАВЫ ОТРАЖАЛ АТАКИ ПРЕВОСХОДЯЩИХ СИЛ ПРОТИВНИКА. В ЭТОМ БОЮ ПОГИБЛИ 25 СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ. ГРУППЕ ИЗ 18 РАНЕННЫХ И КОНТУЖЕННЫХ ПОГРАНИЧНИКОВ ВО ГЛАВЕ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАЧАЛЬНИКА ЗАСТАВЫ ЛЕЙТЕНАНТОМ АНДРЕЕМ МЕРЗЛИКИНЫМ УДАЛОСЬ ВЫРВАТЬСЯ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ. В СВОЕМ ФИЛЬМЕ ЛАУРЕАТЫ ПЕРВОЙ ПРЕМИИ КОНКУРСА ФСБ РОССИИ ВОЕННЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ АЛЕКСАНДР СЛАДКОВ И ДМИТРИЙ КОНЯХИН, РЕЖИССЕР ИГОРЬ ЧЕРНОВ РАССКАЗЫВАЮТ О СОБЫТИЯХ 20-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ И О ТОМ, КАК СЛОЖИЛИСЬ СУДЬБЫ ТЕХ, КТО УЦЕЛЕЛ В БОЮ ЗА 12-ю ЗАСТАВУ.

БЕСЕДОВАЛА **Екатерина КИСЛЯРОВА**
ФОТО из личного архива **Дмитрия КОНЯХИНА**

ВОЕННЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ **ДМИТРИЙ КОНЯХИН**, **АЛЕКСАНДР СЛАДКОВ** И РЕЖИССЕР **ИГОРЬ ЧЕРНОВ**

ИГОРЬ МИХАЛЕВ

❓ Кому принадлежит идея вновь обратиться к истории 12-й заставы?

Александр Сладков (А.С.): Дмитрию, конечно! Ведь именно он 20 лет назад снял момент встречи выживших бойцов со спешившим на помощь отрядом подкрепления, знаменитый доклад Мерзликина подполковнику Василию Масюку: «Становись, застава! Застава, равняйся! Застава, смирно! Оставшиеся в живых находятся перед вами». Дима до сих пор дружит с героями нашего фильма...

Дмитрий Коняхин (Д.К.): На самом деле дружим мы все вместе, это уже наши общие друзья и наша общая история. Хотя изначально, действительно, я оказался там первым из нашей команды и именно тогда снял свои главные в жизни кадры, которые потом транслировались по всем телеканалам. Причем за эти 20 лет меня неоднократно обещали познакомить с их автором, но почему-то не знакомили (*улыбается*).

РЕДКИЙ КАДР: ЛИЧНЫЙ СОСТАВ 12-й ЗАСТАВЫ В ИЮЛЕ 1993 ГОДА НАКАНУНЕ НАПАДЕНИЯ МОДЖАХЕДОВ. ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ. ЛЕТОМ 1993 ГОДА БОЙЦЫ ЗАСТАВЫ СНИМАЛИ ДРУГ ДРУГА ВТАЙНЕ ОТ ВЫШЕСТОЯЩЕГО НАЧАЛЬСТВА – ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИЧНОЙ ФОТОАППАРАТУРЫ НА ГРАНИЦЕ НЕ ПРИВЕТСТВОВАЛОСЬ. ЭТА ФОТОГРАФИЯ, КАК И ФОТОГРАФИИ БРАТЬЕВ МАЙБОРОДА, МОГЛА ПОГИБНУТЬ В ОГНЕ, НО ПРИ ОТХОДЕ ГРУППЫ МЕРЗЛИКИНА КТО-ТО ИЗ БОЙЦОВ УСПЕЛ ЗАХВАТИТЬ С СОБОЙ ПАЧКУ СНИМКОВ, СОХРАНИВ ИХ ДЛЯ ИСТОРИИ

❓ Не знали, что автор – Вы?

Д.К.: Эти кадры столько раз показывали, что, как говорится, «песня эта стала народной». Сам я лишь через годы осознал, что это – материал на всю жизнь. Знаете, когда главное событие в жизни происходит, это осознаешь не сразу, какое-то время еще кажется, что все впереди (*улыбается*). И лишь потом, что самое важное с тобой уже случилось. История 12-й заставы, с которой я, в общем-то, случайно соприкоснулся, до сих пор ведет меня по жизни. Со стороны, наверное, виднее, потому что коллеги это сразу поняли и шутили: «Камеру можешь больше в руки не брать, все главное ты уже снял». Меня, напротив, эта история подхлестнула в профессиональном плане, благодаря чему я и оказался на телевидении. А тогда, в июле 1993 года, я в качестве оператора телеслужбы Министерства безопасности Российской Федерации приехал, чтобы документировать действия пограничников. Практически сразу, как только прилетел на границу, я включил камеру, снимал длинными планами, старался схватить самые важные, на мой взгляд,

моменты. Я понимал, что происходит что-то серьезное и страшное, хотя точной информации еще не было, известно было лишь, что на 12-й заставе идет бой. Я снимал, как колонна начальника Московского погранотряда Василия Кирилловича Масюка готовилась выступать, снимал в дороге. И когда мы встретились с ребятами, камера работала. Я не сразу осознал, что происходит, просто интуитивно пошел в ту сторону и увидел их, только что вышедших из боя. Для меня это было потрясением: они выглядели так, как я представлял себе солдат Великой Отечественной. Ничего подобного я никогда не видел, я словно из обычной мирной жизни попал на настоящую войну. Конечно, психологически я к такому не был готов и впал в какой-то ступор, но все равно чисто машинально продолжал снимать. Профессиональные навыки взяли верх, и я просто работал, работал и работал... С нами был еще один оператор, с которым мы на тот момент не были знакомы. Пока я снимал доклад Мерзликина, он снимал что-то другое, а потом, заметив, что снимаю я, подошел ко мне и, когда

я камеру выключил, сказал: «Здорово, старик! Хочу с тобой познакомиться, руку тебе пожать. Я Юра Романов. Давай дружить!» Это был известный военный оператор Юрий Романов, в то время он работал на CNN. Мы с Юрой дружили много лет, до самой его смерти. И я, и Саша (Александр Сладков. – Е.К.) нередко бывали у него дома, там сложился своего рода клуб журналистов, прошедших горячие точки. Приступив к работе над «Огненной заставой», мы обратились к Наде, Юриной вдове, с просьбой поделиться его архивом, который хранился в их доме. Надя сразу согласилась: «Это будет хорошая память о Юре». В наш фильм вошли его съемки, отражающие атмосферу на таджикско-афганской границе в тот период: фрагменты боевых действий, артподготовка, допрос нарушителей, задержанных с письмом от афганских моджахедов таджикским боевикам. И вход на 12-ю заставу...

Игорь Чернов (И.Ч.): Дмитрий Александрович несколько преуменьшает свои заслуги, потому что он тоже снимал вход на заставу и все, что там происходило. А пули там, между тем,

еще летали, и Дмитрия Александровича, который у нас человек, так сказать, не маленький, порой просили «не высываться».

Д.К.: Так получилось, что мы с Юрой Романовым шли по разным дорогам, я поверху шел, он – внизу (там же горы). После встречи с группой Мерзликина наша колонна двинулась дальше и тут же остановилась – обнаружили фугас. В это время по нам ударили пулеметы, Масюк запросил поддержку с воздуха, генералы колебались, советовались с Москвой... Я старался снимать все, думал только о том, чтобы хватило пленки и заряда в аккумуляторах. Снова пошли вперед. Бойцы десантно-штурмовой группы отбивали у «духов» одну высоту за другой. Вокруг горела трава, редкие кусты и деревья. От дыма трудно было дышать. Подошли к заставе, я уже видел в объектив моджахедов – по белым одеждам и «пуштункам» («пуштунка» или «душманка» – принятое у советских и российских военнослужащих название традиционного афганского головного убора паколь. – *Е.К.*). В этот момент колонну обстреляли, но, к счастью, никого не зацепило. Мы дали ответный залп. И тут наконец подошли «горбатые» – боевые вертолеты МИ-24. Я встал во весь рост и снимал, как они «утюжили» отходивших моджахедов. К вечеру заставка была отбита. Наша группа ночевала непосредственно на заставе, а группа, с которой шел Юра, – на подступах к ней. Там нашли раненого пограничника Азама Аминова, единственного выжившего из оставшихся на заставе. Он был тяжело ранен автоматной очередью, идти не мог, поэтому его спрятали, замаскировав ветками. Остальных раненых бандиты добились выстрелами в голову, а Елизарову, проводнику собаки, отрезали голову. БМП сгорела вместе с экипажем. Все это мы увидели уже утром. Вечером заметили только тела начальника заставы Михаила Майбороды и солдата, лежавшего лицом вниз. Все думали, что это его брат Иван, но потом оказалось, что Иван Майборода вышел с Мерзлики-

ным. Ночь прошла без сна: вокруг рвались боеприпасы, да и общая обстановка не позволяла расслабиться. Часа в 3–4, когда стало светать, мы с Василием Кирилловичем Масюком начали обходить заставу. Шли, опасаясь растяжек и мин, потому что предполагали, что «духи» могли оставить «сюрпризы», но, слава Богу, этого не произошло. И вот я иду, снимаю, а Масюк считает погибших: «Один, два...» И когда перевалило за десяток, он вдруг резко обернулся ко мне: «Дима, снимай это все!» Он видел, что я снимаю, просто у него случилось что-то вроде нервного срыва. Никто не предполагал, что столько народу погибло – вся заставка по периметру была усеяна телами наших пограничников. Жуткое это было зрелище. Потом ребят грузили в «Урал». Их подтягивали на плащ-палатках, поднимали в кузов, перекаладывали каким-то тростником... Эти кадры тоже есть в фильме. Мы поехали на 13-ю заставу. Юра Романов был старше нас всех, поэтому их с начальником штаба посадили в кабину «Урала», а мы с особистом ехали между кабиной и кузовом, там, где «запаска» лежит. Ветерок дул навстречу, поэтому пока ехали прямо – вроде ничего. Но когда машина поворачивала... Там жара – 35 градусов в тени, а тела несколько часов пролежали на солнце. Словом, можете представить, какой был запах при поворотах. Назад мы старались не оглядываться, не всякие нервы такое выдержат. Так добрались до 13-й, там все стали подходить и расспрашивать... одного лощеного офицера с его дурацкими вопросами мы просто послали. Может, и неправы были: человек не виноват, он просто свою работу делал. Но после всего увиденного, после этой дороги мы были уже на таком взводе! После я много где побывал, но ничего страшнее в жизни не видел.

А.С.: Надо сказать, что уникальность нашего фильма в том, что хроника точно соответствует событиям. Обычно ведь как происходит? Подбирается некий видеоряд, примерно соответствующий времени и месту событий. У нас же ни-

НАЧАЛЬНИК 12-й ЗАСТАВЫ МИХАИЛ МАЙБОРОДА.
ЛЕТО 1993 ГОДА

чего «примерного» нет, у нас все точно. Это рассказ, до миллиметра подтвержденный документальными кадрами. Если мы говорим про конкретного человека – именно он в этот момент будет на экране. Если рассказываем о соседней 11-й заставе, где накануне также произошел бой, а в кадре бежит девочка – это не реконструкция, это настоящая дочка начальника заставы Димы Бусурина. У него там в тот момент практически вся семья находилась: приехавший в гости отец-пенсионер из пулемета стрелял, жена раненых перевязывала и снаряды подносила. Конечно, сражение на 12-й заставе было самым серьезным, но не надо забывать, что бои тогда шли по всей границе.

? Александр, а Вы когда и при каких обстоятельствах оказались на 12-й заставе?

А.С.: Я приехал туда через пару дней. В 93-м году я проходил стажировку на программе «Вести», делал материалы о границе. Тогда не было таких коммуникаций, как сейчас; для того чтобы смонтировать материал и перегнать его с местного телевидения, требовалось время, поэтому на день-два корреспондентов не посылали, командировки были долгими. На таджикско-афганской

ИВАН МАЙБОРОДА НА ЗАСТАВЕ.
ЛЕТО 1993 ГОДА

границе все время что-то происходило, нужно было работать то тут, то там... В журналистику я пришел в 1992 году после увольнения из армии (в 1987 году Александр Сладков окончил Курганское высшее военно-политическое авиационное училище, затем проходил службу в Сибирском, Туркестанском, Ленинградском и Прикарпатском военных округах. – Е.К.), работал в газете, затем перешел на радио, а в июле 1993-го как раз начинал работать на ТВ. На людей, которые с оружием в руках выполняют боевую задачу, смотрел уже глазами репортера и понимал, насколько это важно – рассказать обществу о его героях. Потому что и тогда, в начале 90-х, и уж тем более сейчас, спустя 20 лет, наши сограждане, за исключением тех, кто специально интересуется этой темой, знают о них очень мало. У американцев, наших партнеров по жизни на этой Земле, лавочки, турники, коридоры носят имена героев Вьетнамской войны и других конфликтов, в которых они участвовали! А у нас? На фронтах Великой Отечественной войны работали 258 советских операторов, каждый четвертый из них погиб. Но какие шедевры они сняли! Но если мы возьмем Афганскую войну – там в плане хроники полный провал. Снято урывками, материал не

систематизирован – попробуй, найди кадры, где 56-я бригада идет на Сатыкандав! И сейчас не лучше: кто снимал подвиг морской пехоты, которая вместе с «Беркутом» стояла на Перекопском перешейке? Эти герои тоже останутся неизвестными, как некоторые из персонажей нашего фильма, о подвиге которых не знают даже соседи?.. Для меня, пожалуй, главным побудительным мотивом в работе над фильмом было именно желание рассказать об этих людях и тем самым, говоря высоким слогом, внести свой вклад в укрепление российской нации. Потому что если мы будем знать своих героев – а их у нас много, – мы и друг к другу будем относиться с большим уважением.

? Дмитрий, Вы сказали, что все эти годы общаетесь с героями «Огненной заставы».

Д.К.: Да, с Андреем Мерзликиным и многими другими на протяжении всех этих лет мы общаемся. Перезваниваемся, а с кем-то и встречаемся – в Москве или в горячих точках, куда выезжаем с Сашей.

? «Огненная застава» – не первый ваш совместный проект?

Д.К.: Нет, мы уже 10 лет вместе работаем на «Военной программе» («Военная программа» Александра Сладкова – еженедельная передача на телеканале «Россия-1»), но и до того дружили и пересекались много лет. И как раз 10 лет назад в рамках «Военной программы» вышел наш первый фильм о 12-й заставе.

И.Ч.: И с тех пор эта история проходит у нас сквозной линией. Время от времени «Военная программа» обращается к судьбам героев заставы.

А.С.: Мы же журналисты! Мы должны год от года наблюдать за своими героями в той среде, где они существуют, фиксировать интересные события из их жизни. Наш фильм – это спрессованный из огромного количества отснятых в разные годы материалов рассказ о том, что происходило с нашими героями в эти 20 лет. К сожалению, не всех мы могли снимать таким образом: некоторые до

сих пор на секретной работе, а кто-то просто категорически не хотел общаться на камеру. Этот фильм состоялся, прежде всего, благодаря Диме, который к каждому сумел найти подход и договориться о встрече.

Д.К.: Да, это было непросто. Все началось во Владикавказе, где мы с Сашей были в командировке. Решили, что будем делать фильм, созвонились с Мерзликиным. Он сказал: «Ребята, но я только в аэропорт могу приехать». И приехал, хотя находился в нескольких сотнях километров отсюда. У нас состоялась короткая, но очень содержательная беседа. Мы сразу сказали ему: «Андрюш, если ты не благословишь, ничего не получится». Ведь многие из тех, кто остался в живых, категорически не хотели выходить на публику, потому что когда еще в 93-м они раскрылись перед журналистами, одна из газет написала об их подвиге какую-то гнусность.

И.Ч.: Словом, представляете себе, как непросто было Дмитрию Александровичу убедить всех пойти на контакт. А ведь прежде надо было разыскать их. Владивосток, Хабаровск, Орск, Екатеринбург, Тверская область, Москва – Саша и Дмитрий Александрович ездили по всей стране. А кроме того, была еще командировка в Таджикистан.

Д.К.: Таджикистан – это вообще была отдельная история, лишь часть которой вошла в фильм. Мы побывали не только на таджикско-афганской границе, но и на севере страны. Там, в кишлаке Обджувоз, неподалеку от города Истаравшан, живет один из наших героев, Мирбако Додоколонов. На заставе его звали «Додик». Смешной, улыбочивый паренек со следами от майки на загорелом теле. До 13 июля 1993 года никто из его сослуживцев не поверил бы, что именно он спасет заставу. Но когда в бою у них закончились патроны (их с самого начала было мало – действовала инструкция, согласно которой боеприпасы должны были храниться на складе), Додоколонов побежал в Дом офицерского состава (ДОС) за запасным боекомплектom – и в ту же минуту по ДОСу ударили из

гранатомета. Раздались два мощных взрыва, все решили, что Додоколонов погиб, под огнем противника отошли к окопам... и тут появился Додик с патронами. Мерзликин, который после гибели начальника заставы принял командование на себя, сказал: «Додоколонов, ты – герой! Тебе памятник надо ставить». Впоследствии Мирбако, как и еще 28 павших и выживших пограничников, был награжден орденом «За личное мужество». Долгое время мы ничего о нем не знали. И вдруг, уже после выхода фильма к 10-летию подвига 12-й заставы, мы узнаем, что один из героев работает каменщиком на подмосковной стройке. Обычный таджикский гастарбайтер, как и многие его соотечественники, приехавший в Россию в поисках заработка. Спит и ест там же, на стройке, за забор старается не выходить, чтобы не попадаться на глаза милицейскому патрулю. На стройке, впрочем, тоже бывают облавы, и на этот случай Мирбако всегда носит с собой орден и орденскую книжку – как своего рода охранную грамоту. Чтобы не порвали документы, не забрали в участок. Чтобы позволили ему работать в стране, за которую он воевал. Мы тогда сделали про него сюжет, а сейчас решили снять его для нашего фильма. Это оказалось непростой задачей. Во-первых, огромных трудов стоило разыскать его номер телефона, а во-вторых, Мирбако очень плохо говорит по-русски – а надо ведь было объяснить ему, кто и зачем к нему приезжает, и согласовать день нашего визита, чтобы не получилось так, что мы приедем к нему в Таджикистан, а он в это время вновь подается на заработки в Россию. Не без труда, но договорились. Мы приехали в Обджувоз, привезли с собой продуктов, поскольку знали, что семья Додоколоновых большая и бедная. Мирбако с женой и шестью детьми живет в доме своего брата (там, на маленьком пятачке земли, где стоит этот дом, ютятся в общей сложности человек 20) и уже много лет стоит в очереди на получение земельного участка. Земли-то вокруг достаточно, купить ее

ЧЕТВЕРО ИЗ 23-х ВЫЖИВШИХ УЧАСТНИКОВ БОЯ НА 12-й ЗАСТАВЕ. В ПЕРВОМ РЯДУ СПРАВА НАЛЕВО: МИРБАКО ДОДОКОЛОНОВ, ШЕРМУХАМАД АЗИЗОВ, ИВАН МАЙБОРОДА, АЗАМ АМИНОВ. ТАДЖИКИСТАН, КИШЛАК ОБДЖУВОЗ, МАЙ 2013 ГОДА

ИВАН МАЙБОРОДА И МАТЬ МИРБАКО ДОДОКОЛОНОВА

можно легко, а вот бесплатно получить сложно. К нашему приезду во дворе Додоколоновых собрались не только их многочисленные родственники, но и вся «элита» кишлака, а также те, кого мы совершенно не ожидали и очень рады были здесь встретить, – еще двое участников боя на 12-й заставе: Шермухамад Азизов и Азам Аминов. Сначала, как водится, усадили нас за стол, а потом стали рассказывать о проблеме с землей. У них там до сих пор сохранилось представление, что раз гости приехали из Москвы, значит, могут помочь во всех делах. Мы объяснили, что землю не раздаем, что в наших силах лишь рассказать об этой ситуации по телевидению, причем по российскому, а здесь-то не Россия, а совсем другая страна... Тем не менее, приехав в Душанбе и оказавшись

в гостях у посла Российской Федерации Юрия Федоровича Попова, мы рассказали ему эту историю. Посол выслушал и говорит: «Так, ребята, я послезавтра буду встречаться с Рахмоном (дело было накануне 9 мая), поэтому подготовьте мне справку, чтобы я с ним мог предметно разговаривать: где, сколько и кому нужно выделить». Справку мы, конечно, сделали и передали послу.

А.С.: Обычно ведь наши дипломаты не слишком охотно помогают в решении чьих-то частных проблем. А тут посол – и проявил такую заинтересованность в судьбе простого таджика! Все-таки не все с годами службы превращаются в сухарей, нормальные люди есть, и их много. Скажем, советники Погранслужбы ФСБ России в Таджикистане. Без них мы в этой командировке просто не справились бы. Они возили нас по всем этим перевалам, во всем помогали, предоставляли всю необходимую информацию.

Д.К.: Чувствовалось, что нам помогают от души, а не потому, что получили из центра телеграмму с соответствующей просьбой. А с какой самоотдачей работали с нами водители погранслужбы! Они уставали больше всех: мы ежедневно совершали пробеги из одного конца республики в другой, ездили фактически

по бездорожью да по горным серпантинам. Времени на сон оставалось совсем мало, но утром выходишь к машине – а на ней ни пылинки, блестит, словно ее только что из бокса выгнали.

А.С.: Много, конечно, определялось отношением к нашей работе руководителя Группы пограничного сотрудничества ФСБ России в Таджикистане генерала Михеева, который в начале 90-х сам, будучи лейтенантом, служил на таджикско-афганской границе.

Д.К.: Поэтому для Анатолия Дмитриевича Михеева события июля 93-го были частью его жизни, его личной истории.

А.С.: Обязательно надо рассказать о нашей встрече с таджикскими ветеранами границы. Они помнят все и с огромным уважением относятся к этой странице нашей общей, уже постсоветской истории.

Д.К.: Там в приграничных кишлаках живет много ветеранов, в том числе и один из прапорщиков 12-й заставы. Узнав о нашем приезде, они собрались и, когда мы на 12-й заставе все отсняли, на соседней, 13-й, накрыли стол. Пришли с советскими еще наградами, кто в тубетейке, кто в пограничной фуражке. Из других мест специально приехали офицеры, служившие давным-давно. Все обнимали нас, фотографировались с нами, разговаривали, каждый стремился рассказать нам свою историю. А какие тосты говорили за столом! И по глазам было видно, что эти люди абсолютно искренни. Нам было очень приятно с ними общаться.

А.С.: Да, получилась как будто картинка из советского прошлого. Там ведь были не только пустые прилавки и «железный занавес», но и теплые, искренние, человеческие отношения между людьми. То, чего сейчас так не хватает.

Д.К.: А потом был торжественный проход ветеранов к обелиску 25 погибшим героям 12-й заставы (она, кстати, с 1 ноября 1993 года именуется «12-я пограничная застава имени 25 Героев») и возложение цветов.

И.Ч.: В фильм это не вошло, но я, когда просматривал материал, обратил

ИВАН МАЙБОРОДА У ОБЕЛИСКА ПАВШИМ ГЕРОЯМ

внимание, насколько ухоженным выглядит это место. Видно, что это не к приезду съемочной группы быстренько порядок навели.

Д.К.: Да, я приезжал туда 10 лет назад, снимал для «Военной программы» сюжет о том, как живет 12-я застава, но в то время там стояли еще российские погранвойска. А сейчас мы с Сашей ехали и опасались увидеть эти места в полном запустении. Но увидели яблоневый сад, аллею, ведущую к обелиску, бордюрики – все сделано очень красиво и с любовью. Непокazuшной любовью, настоящей, то есть для таджикских пограничников это столь же святое место, как и для наших. Жаль только, что убрали сгоревшую БМП, 10 лет назад она еще лежала там же, где была подбита в июле 93-го.

Словом, командировка в Таджикистан была очень хорошей. Прошло недели три – и накануне Дня пограничника (28 мая) звонят мне ребята из Душанбе: «Дима, а Мирбако-то дали землю! Дали!» Это известие мы восприняли как свою победу, как настоящий праздник. Некоторое время спустя позвонил и сам Мирбако Додоколонов. Надо сказать, что, находясь у него в гостях, я рассказал, что мы ездили в Екатеринбург, где теперь живет их сержант Сергей Евланов, «железный Евлан», как называли его на

заставе. «Евлань? Евлань?» – радостно переспросил Мирбако. Я дал ему телефон Евланова. Не знаю уж, на каком языке они разговаривали, но, видимо, о чем-то смогли договориться, потому что звонил мне Мирбако уже из Екатеринбурга – поблагодарить и сообщить последние новости о своей жизни. Из его эмоционального монолога я узнал, что, получив землю, Додоколонов решил заработать денег на строительство дома и уехал к Евланову, который, очевидно,

Незадолго до выхода журнала Мирбако Додоколонов вновь позвонил Дмитрию Коняхину и попросил о помощи: в Таджикистане тяжело заболел его отец, присутствие Мирбако было необходимо дома, но он опасался, что по миграционным правилам его не пустят обратно в Россию. «После того как ему дали землю, Мирбако решил, что мы можем все, – улыбается Дмитрий. – К счастью, через моих друзей-пограничников удалось выйти на Екатеринбургское УФМС. Услышав о героическом прошлом Мирбако, там согласились дать ему разрешение на повторный въезд в Россию».

помог ему с работой. Больше, к сожалению, я ничего не понял (*улыбается*).

И.Ч.: Евланов – это Человек! Глыба!

Д.К.: Глыба, да... Из выживших пограничников только он и Андрей Мерзликин были удостоены звания Героя России. Я хорошо запомнил Серегу еще в тот день, 13 июля 93-го, когда они вышли. Солдаты еле держались на ногах, многие плакали, но «железный Евлан», несмотря на сквозное ранение (у него было пробито легкое), стоял прямо и только говорил: «Да ладно, ребят, ерунда все это! Все уже кончилось!» Я обратил внимание на крестик у него на шее – в те годы это еще было не очень распространено. Каким-то своим спокойствием, уверенностью, надежностью он и запомнился. Мы приехали к нему в Екатеринбург, показывали кадры, которые я 20 лет назад снимал. Поначалу он держался, но когда дошло до доклада Мерзликина, глаза у него стали влажными. Я толкаю оператора, Володю Рыбакова, в бок (я сидел так, что не видел, горит ли лампочка на камере, идет ли съемка). Володя – человек очень деликатный, с манерами коренного петербуржца. Но тут он, не церемонясь, ударил меня по руке: дескать, я все вижу, не мешай работать, а то еще толкнешь камеру – испортим план. И в этот момент из глаз «железного Евлана» покатались слезы. Он резко встал и вышел из-за стола, пробормотав что-то вроде: «Выключай, а то разобью. Я же говорил, не надо показывать» (для Сергея все 20 лет эта тема была запретной, он даже дома об этом не говорил). Такой эмоциональный взрыв сыграть невозможно.

И.Ч.: В фильме есть несколько таких эпизодов. Даже Василий Кириллович Масюк в какой-то момент сорвался: «Это состояние передать нельзя, Саша. Это пройти надо. Больно... Не надо снимать!»

Д.К.: Мы довольно долго отходили потом от этого фильма. Обычно все проще: сняли, смонтировали и забыли. Телевидение – это же производство.

И.Ч.: Да, чертведем, что скрывать. Но над «Огненной заставой» словно с ого-

ленными нервами работали. Нашим героям тяжело было вспоминать прошлое, но и нам непросто было погружаться в этот материал. Особенно финальная сцена с Иваном Майбородой...

Д.К.: В фильме много героев и каждый по-своему интересен. Но когда мы обсуждали, кого сделать основным, сквозным таким героем в фильме, почему-то сразу подумали про Ваню Майбороду.

И.Ч.: Здесь выбор был однозначный. Старший брат, Михаил Майборода, начальник 12-й заставы, погиб в том самом бою, младший, Илья Майборода, офицер, служит на границе с Казахстаном. А средний, Иван, в июле 93-го, можно сказать, случайно оказался на 12-й

АЛЕКСАНДР СЛАДКОВ, ИВАН МАЙБОРОДА И ДМИТРИЙ КОНЯХИН НА 12-Й ЗАСТАВЕ. МАЙ 2013 ГОДА

РАБОЧИЙ МОМЕНТ СЪЕМОК В КИШЛАКЕ

ЗАПИСЬ СТЕНДАПА АЛЕКСАНДРА СЛАДКОВА

заставе: он не был военнослужащим, просто приехал в гости к брату. Михаил мечтал, чтобы оба брата пошли по его стопам. С маленьким Ильей играл в солдатики, попутно объясняя тонкости военного дела, а Ивана привез к себе на заставу, чтобы тот поближе познакомился с пограничной службой. На заставе Иван жил в казарме с солдатами, вел обычную жизнь рядового бойца. А потом – нападение боевиков, гибель брата...

Д.К.: Иван вышел вместе с Мерзликиным, но там, на дороге, особо не разбирались, кто есть кто, – посчитали по головам и отправили в госпиталь. Поэтому, когда мы пришли на заставу, подумали, что солдат, лежавший лицом

вниз рядом с начальником заставы, – его брат. Позже выяснилось, что Иван Майборода жив. Я приехал в госпиталь, чтобы записать с ним интервью. Разговор, эмоциональный и очень откровенный, длился час. И все это время я держал камеру в руках, потому что штатива у меня не было. И, знаете, обычно, когда долго держишь камеру, рука нет-нет да дрогнет. А здесь, я сам себе удивляюсь, камера ни разу даже не шелохнулась, словно на штативе стояла. Это совершенно пронзительное интервью стало стержнем фильма.

И.Ч.: И мы сразу поняли, что Ивана надо везти туда, на границу.

Д.К.: Да, его брат Илья сказал, что Иван половину своего сердца оставил в Таджикистане, так и не смог ее оттуда забрать. И Андрей Мерзликин подтвердил: «Иван не простил себе, что остался жив. По большому счету он 20-й год уже воюет. Он все там, в Таджикистане».

А.С.: Мы предложили Ивану поехать с нами. Подумав, он согласился. Так началось его путешествие в прошлое.

Д.К.: Мы привезли его на заставу, прикрепили радиомикрофон и отпустили с оператором и звукооператором. Сами не пошли, наблюдали метров с шестидесяти. И смотрим – что-то уж больно бойко он ходит, говорит что-то. Я начал волноваться, Саша тоже напрягся. Подошли к Ване. Он действительно что-то говорит, говорит, говорит – и все не о том. И мы понимаем, что это защитная реакция, что человек пытается как бы щит выставить: не лезьте, дескать, ко мне. Тогда Саша сказал ему: «Вань, ну ладно тебе, хватит молоть ерунду. А что ты сейчас чувствуешь?» И попал точно в десятку, что называется. Ваню пробило так, что я всерьез испугался, что ему с сердцем плохо станет. Он упал на колени и буквально завыл – не заплакал, а завыл каким-то жутким нутряным воем. В фильме этот звук даже микшировать пришлось, Игорь не даст соврать...

И.Ч.: Во время работы над этим эпизодом нас всех оторопь взяла. У меня мурашки по спине побежали, я не выдержал, вышел... Это был не просто

ТАДЖИКСКИЕ ПОГРАНИЧНИКИ НЕПОДАЛЕКУ ОТ 12-й ЗАСТАВЫ. МАЙ 2014 ГОДА

эмоциональный выплеск, я бы назвал это катарсисом. И когда он в фильме говорит: «Если бы все вернуть назад, и мне сказали бы: неизвестно, останешься ли ты в живых в этом бою, я бы вместе с теми пацанами с удовольствием опять в эту кашу нырнул», это ведь не заготовка, это совершенно искренне вырвалось у него, когда он снова оказался на том месте, где все произошло.

Д.К.: В нашем фильме звучит песня Ивана «Что рассказать вам о войне». Саша с Игорем решили записать ее в профессиональной студии. Когда я привез Ивана в студию звукозаписи, аранжировщики были поражены, как он, человек, музыке никогда не учившийся, все схватывает на лету и даже сам предлагает какие-то удачные решения. Мы быстро записали песню, и, когда уходили, они тихо сказали мне: «Ну чертяка талантливый! Вполне мог бы на эстраде выступать. Мы порой с известными исполнителями по нескольким дням бьемся, а этот сразу все сделал как надо». После того боя Иван хотел пойти служить на границу, в десантно-штурмовую группу. Думаю, он, как и его братья, был бы хорошим офицером. Но с военной службой не сложилось, о чем он сейчас очень жалеет. «Я с каждым

годом все больше и больше понимаю, что армия – это мое. А здесь, на гражданке, что я умею?» – говорит Иван в нашем фильме.

❓ Вы собираетесь еще когда-нибудь обращаться к теме 12-й заставы?

А.С.: Через 10 лет – обязательно (улыбается). У нас ведь цикл.

Д.К.: За кадром осталось столько людей, столько судеб, о которых стоит рассказать! Думаю, мы не раз еще вернемся к этой истории. 🇷🇺

Когда материал готовился к печати, пришло известие о смерти Ивана Майбороды. Его не стало 30 мая 2014 года. С момента посещения 12-й заставы прошло чуть более года. В тот же день в рамках Пятого Всероссийского фестиваля православной и патриотической песни, прозы и поэзии «Голос Родины моей» (Иван Майборода входил в его организационный комитет) состоялся ранее запланированный показ фильма «Огненная заставка».

Им – честь, нам – память

СПЕЦНАЗОВЦЫ И ПОГРАНИЧНИКИ ПРОВЕЛИ ТУРНИРЫ
ПО ПРИКЛАДНЫМ ВИДАМ СПОРТА

ИЗДАВНА ВОИНЫ, ЧТОБЫ ПОЧТИТЬ ПАМЯТЬ СВОИХ ПОГИБШИХ ТОВАРИЩЕЙ, УСТРАИВАЛИ РАЗЛИЧНЫЕ ВОЕННЫЕ ТУРНИРЫ И ИГРЫ. ЭТУ ТРАДИЦИЮ СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ И СЕГОДНЯ СВЯТО БЕРЕГУТ.

ТЕКСТ Андрей КАЛИЙ
ФОТО из архива ассоциации безопасности «Альфа-центр» и Антона КОНОВАЛИКА

Лучше наших нет нигде

В Москве в универсальном спорткомплексе Российского государственного университета физической культуры, спорта, молодежи и туризма прошел международный турнир по служебно-прикладному многоборью «Кубок Альфа», в котором уверенную победу одержала российская команда. Об истории и перспективах развития турнира рассказал вице-президент ассоциации безопасности «Альфа-центр», подполковник запаса ФСБ России, доктор юридических наук Ильяс Лутфуллин.

Ильяс Ильгизярович, расскажите, что это за соревнование и кому оно посвящается?

Турнир мы проводим уже третий год. В этот раз он приурочен к очередной годовщине Победы советского народа над фашистской Германией, а посвящен памяти погибших при выполнении служебных заданий сотрудников подразделений Центра специального назначения ФСБ России – Управления «А» и Управления «В», которые больше известны в народе как «Альфа» и «Вымпел».

Ассоциация проводит много спортивных соревнований по отдельным видам спорта, турниры памяти отдельных сотрудников, но общего не было. Поэтому три года назад ветераны этих подразделений решили его организовать. Мы помним наших погибших ребят, светлая им память.

Первый год турнир проводился только среди команд российских спецподразделений, но уже в следующем наши коллеги из ближнего зарубежья также пожелали принять в нем участие. Таким образом, турнир получил статус международного. Сегодня к нам прибыли команды из Киргизии, Казахстана, Белоруссии, Южной Осетии, а также в этом году к числу участников присоединились и команды Министерства обороны Российской Федерации.

Организаторами турнира выступили Международная ассоциация ветеранов

ОТКРЫТИЕ ТУРНИРА В СПОРТКОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

подразделения антитеррора «Альфа», Ассоциация ветеранов сил специального назначения «Вымпел», Спортивный клуб ФСО России, Фонд Службы безопасности Президента «Президент», ассоциация «Щит и меч», Центр содействия и развития патриотического воспитания и спорта «Сын Отечества», Союз мастеров боевых искусств «Содружество», Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, Академия спортивных и прикладных единоборств, клуб смешанных единоборств «Родъ».

Не могли бы Вы пояснить, почему был выбран именно такой вид спорта, как служебно-прикладное многоборье?

Проводить соревнование по служебным единоборствам мы не стали, потому что такого вида спорта нет. Кроме того, в каждой силовой структуре и ведомстве имеются свои профильные виды единоборств. Но для того, чтобы в соревнованиях принимали участие не только сотрудники боевых подразделений, но и гражданские спортсмены, необходимо было разработать что-то новое. Выход нашли, предложив участникам соревноваться в таком виде, как служебно-прикладное многоборье. Правила и упражнения для нас были разработаны Федеральной службой охраны России.

Сколько этапов включает в себя этот вид спорта и какие упражне-

ния выполняют участники соревнований?

Командам предстоит пройти два этапа. Первый – это выполнение комплексного упражнения по оказанию доврачебной помощи пострадавшим при получении ими различных травм и ранений, а также скоростная стрельба из пистолета. На прохождение этого этапа дается определенное время. Не уложился в него, и уже судьи определяют судьбу дальнейшего выступления участника соревнований.

Второй этап – это проведение поединков по служебному единоборству. Если в ходе поединка оба спортсмена набрали одинаковое количество очков, победа присуждается тому, кто показал лучший результат на первом этапе.

С чем связано разделение на этапы?

Мы сделали это для того, чтобы уравнивать шансы на победу. Участвовать в турнире могут не только действующие сотрудники, но и спортсмены, которые не имеют понятия о боевой подготовке, о службе в армии. Конечно, на втором, спортивном этапе они, возможно, выглядели бы сильнее наших действующих сотрудников, но благодаря введению первого этапа нам удалось создать равные условия для всех участников. Кто в нем покажет слабые результаты, тот не проходит во второй. Плюс к этому первый этап имеет непосредственно прикладное значение в нашей повседневной жизни. Уметь оказать первую медицинскую

помощь себе или ближнему сегодня очень важно. Никакого непонимания или удивления среди участников это не вызвало, потому что условия проведения соревнования за два месяца были им разосланы для того, чтобы они успели подготовиться.

❓ А кто может принять участие в турнире?

Соревнования открытые, поэтому по нашему приглашению приехать могут любые команды из России, стран СНГ и Евразийской группы, представляющие силовые структуры и ведомства. В соревнованиях принимают участие спортсмены старше 18 лет, имеющие подготовку не ниже первого разряда в спортивных, служебно-прикладных, военно-прикладных единоборствах, изучившие и освоившие правила служебно-прикладного многоборья. Команда состоит из 8 человек. Поединки проводятся в семи весовых категориях, но не более двух участников в каждой.

❓ В каких целях, кроме чисто спортивных, проводятся соревнования?

Турнир имеет большое патриотическое значение, потому что на подвигах наших погибших и действующих сотрудников молодежь растет, становится настоящими гражданами страны. Примеры для воспитания молодежи

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **ГЕННАДИЙ ЗАЙЦЕВ**,
ЛЕГЕНДАРНЫЙ КОМАНДИР «АЛЬФЫ»

надо находить не только в истории, но и среди современников. Все знают, что сегодня есть люди, которые и в мирное время готовы пожертвовать собой для нашего спокойствия, ради мирной жизни. Честь им и хвала, и я думаю, они достойны стать героями для подрастающих поколений.

Среди других задач турнира – привлечение детей и подростков к занятиям физкультурой и спортом, популя-

ризация служебно-прикладных видов спорта, формирование положительного имиджа сотрудников правоохранительных органов и силовых структур, а также военной службы в Вооруженных Силах. Согласитесь, что без умения защитить родной очаг немислимо будущее. Радует, что эти слова сегодня близки многим, и число желающих принять участие в турнире с каждым годом растет.

Борьба характеров

Свято берегут память своих товарищей и российские пограничники. Так, в Голицыно на базе Пограничного института ФСБ России прошел традиционный международный турнир по рукопашному бою «Памяти героев-пограничников». В рамках турнира также проводился чемпионат государств – участников СНГ по этому виду спорта.

Нынешний турнир стал уже двадцать первым по счету и в этот раз был приурочен к празднованию сорокалетия основания Управления «А» (группы «Альфа») Центра специального назначения ФСБ России. В качестве почетных гостей присутствовали сотрудники ЦСН ФСБ России, а на церемонии открытия – легендарный командир группы «А» Герой Советского Союза генерал-лейтенант Геннадий Зайцев. В турнире приняли участие более 150 спортсменов из России и стран ближнего зарубежья. Среди них – заслуженный мастер спорта, три мастера спорта международного класса и более семидесяти мастеров спорта, два чемпиона мира в этом виде спорта, три чемпиона Европы и два призера мирового первенства.

– Благодаря тому, что турнир приурочен к празднованию юбилея Управления «А» (группы «Альфа») Центра специального назначения ФСБ России, в нем приняли участие еще две сильные команды из ЦСН ФСБ России. В целом же хочу отметить, что значительно улучшился качественный состав участников этого соревнования. Достаточно сильной выглядела команда Республики Казахстан, ведомая чемпионом мира Бериком Шиналиевым.

Крепкую сборную выставили белорусские пограничники. Кроме этого, второй год подряд организаторы сами приглашают команды из российских регионов, что позволяет привлечь наиболее сильных и подготовленных спортсменов. Одним словом, в этом году уровень участников достаточно высокий, – рассказал представитель Центрального совета ОГО ВФСО «Динамо» Анатолий Мальцев.

В этом году организаторы стали проводить поединки еще в одной категории – до 55 килограммов. Время поединка увеличилось до пяти минут.

По традиции в день открытия соревнования лучшим курсантам Пограничного института, которые прошли испытания, были вручены «зеленые» береты. В этот раз за право их носить боролись около ста курсантов, но только пятерым удалось с честью выдержать все испытания.

В рамках проведения турнира также состоялось очередное заседание спортивного комитета пограничных ведомств государств – участников СНГ. В ходе его проведения участники обсудили и утвердили план спортивной работы на следующий год. В рамках спартакиады стран СНГ в 2015 году состоятся шесть чемпионатов, которые будут приурочены к празднованию семидесятилетия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В спорте, как и в творчестве, возраст не имеет значения. Это еще раз доказал белорусский спортсмен Александр Немцев. На этом турнире он был самым возрастным спортсменом. Однако годы не помешали ему стать призером в своей весовой категории. После церемонии награждения он согласился ответить на несколько вопросов.

? Александр, для Вас это уже одиннадцатый по счету чемпионат. Как ощущаете себя в ранге ветерана этого турнира?

Нормально. Впервые я выступил здесь в 1997 году. Три года подряд занимал третье место, а вот в 2001 году сумел

выиграть золотую медаль и в последующие два года никому ее не уступал. В 2004 году уступил лидерство и завоевал серебро, но уже в следующем году вновь стал лучшим. К сожалению, на двух последующих турнирах не получалось подняться на верхнюю ступень пьедестала. Выиграл только две серебряные медали. Ну вот, вернулся и, как семнадцать лет назад, снова начал с бронзы, и значит, все в норме.

? Вы не принимали участия в соревнованиях семь лет. По спортивным меркам это очень большой срок. Почему решили вернуться?

Честно говоря, перерыв был вызван рядом объективных обстоятельств как в службе, так и в жизни. Кроме того, немало приелось. Конечно же, я скучал по соревнованиям, очень хотел выйти на ковер, поэтому в этом году решил вернуться и снова выступить на этом турнире. Руководство ведомства отнеслось к моему желанию с пониманием и предоставило такую возможность. В итоге – бронзовая медаль.

? За то время, что Вы не выступали, турнир сильно изменился?

Я бы сказал, не сам турнир, а его участники. Много стало молодых спортсменов. Большинство из тех, с кем приходилось сражаться на ковре, сегодня

приезжают уже в качестве представителей команд.

Знаете, очень приятно, что я в свои сорок лет нахожусь в хорошей спортивной форме и на равных соревнуюсь с молодежью. Это так, к слову.

? Ваш одиннадцатый турнир уже ушел в историю. Будет ли двенадцатый?

Если все будет нормально в жизни и на службе, то с удовольствием приеду. Не скрою, у меня есть огромное желание подрегулировать ситуацию на пьедестале (улыбается).

По итогам турнира, помимо бронзовой награды, Александр Немцев был удостоен специального приза «За преданность спорту», учрежденного офицерским собранием Голицынского пограничного института ФСБ России.

По итогам турнира в командном зачете победила сборная ФСИН России, вторыми стали рукопашники Республики Казахстан, замкнула тройку призеров первая команда ЦСН ФСБ России.

В упорной борьбе победителями чемпионата пограничных ведомств государств – участников СНГ стали россияне, серебро завоевали казахстанские спортсмены, бронзовые медали – в активе у белорусов. Через год борьба характеров на бойцовском ковре в Голицыно продолжится с новой силой.

ИМЕНА

- Абакумов Вик тор 65
 Авторханов Абдурахман 62
 Азизов Шерм ухамад 72
 Алиев Гейдар 14
 Аллен Томас 59
 Аллилуева Светлана 13, 64
 Альтендорф Павел 60
 Аминов Азам 70, 72
 Андропов Игорь 57
 Андропов Юрий 2, 3, 8–37, 39–42, 44–67
 Андропова Татьяна 31–33, 48
 Апро Антал 29
 Арафат Ясир 17
 Арбатов Георгий 12, 14, 15, 59
 Архипов Валентин 49
 Афанасьев Виктор 54
 Банников Сергей 44
 Барбер Ноэль 59
 Баррон Джон 58
 Барышников Михаил 62
 Бахтин Михаил 15
 Бацер Исаак 31
 Башмаков Игорь 3
 Безверхний Александр 6
 Беззубенко Петр 31
 Белавенцев Олег 6
 Белоусов Константин 10
 Берия Лаврентий 13
 Биккенин Наиль 59
 Бобков Филипп 64
 Бовин Александр 12, 14, 15, 59
 Богомолов Олег 59
 Бородкина Элла 39
 Бочков Евгений 11
 Брежнев Леонид 13, 16, 35, 36, 38–40, 49, 60, 61, 63, 65
 Бузин Павел 2
 Бурлацкий Федор 14, 53, 59, 63
 Бусурин Дмитрий 70
 Буяновская Антонина 5, 6
 Ваксберг Аркадий 38
 Ватанян Татьяна 11
 Веригин Сергей 10, 11
 Вишневская Галина 62
 Вознесенский Николай 22
 Воронков Вячеслав 38
 Воротников Виталий 57, 60, 63
 Вучетич Е. В. 50
 Гаипов Рузмет 41
 Герё Эрнэ 25–27
 Головкина Софья 47
 Гончаров Валерий 46, 51
 Горбачев Михаил 35, 40, 47, 61, 62
 Горожанкин Н. 32
 Гришин Вик тор 67
 Громыко Андрей 53
 Давыдов Георгий 41
 Делюсин Лев 14
 Додоколов Мирбако 71–73
 Докучаев Михаил 56
 Донской Дмитрий 5
 Достоевский Федор 59
 Дроздов Юрий 34, 54
 Евланов Сергей 72–74
 Ежов Николай 13
 Ельцин Борис 62
 Емохов Ник олай 55
 Жданов Андрей 22
 Жуков Георгий 26
 Зайцев Геннадий 78
 Замостьянов Арсений 60, 62
 Заровский Виктор 32
 Зверев Андрей 7
 Зданович Александр 10, 11
 Земцов Илья 63
 Зырянов Павел 44, 45
 Иохин Денис 5
 Ишков Александр 36, 37
 Кадар Янош 26–29, 58
 Казимиров Владимир 53
 Калинин Владимир 40
 Кастро Фидель 17
 Кеворков Вячеслав 29
 Килин Ю. М. 11
 Кирпиченко Вадим 56
 Клемашев Иван 56
 Ключков Борис 51
 Комиссарова Мария 21
 Кононов А. Б. 11
 Контлер Ласло 25
 Коняхин Дмитрий 68–75
 Коппалев Михаил 23
 Косонен Матти 10
 Косыгин Алексей 13, 47, 48
 Котович Лидия 11
 Красин Виктор 61, 62
 Крючков Владимир 25, 53, 61
 Кузнецов Алексей 22
 Кулаков Федор 59
 Куприянов Геннадий 11, 14, 22, 23
 Куусинен Отто 13, 18, 19, 23
 Левитан Юрий 5
 Лежелепов Василий 44
 Ленин Владимир 59
 Леонов Ник олай 54
 Лигачев Егор 41
 Лисицина Анна 20
 Лутфуллин Ильяс 77
 Любимов Юрий 15
 Лялин Серафим 66, 67
 Магомаев Муслим 15
 Майборода Иван 70–75
 Майборода Илья 74
 Майборода Михаил 70
 Макаров Владимир 11
 Малыгин Ардалион 45
 Мальцев Анатолий 79
 Марков Георгий 17
 Мартиканен Тьюне 10
 Масюк Василий 69, 70, 74
 Машеров Петр 59
 Медведев Рой 12–17, 25, 63
 Медун Сергей 37–40
 Мелентьева Мария 20
 Меняйло Сергей 6, 7
 Мерзликин Андрей 69–72, 74, 75
 Милорадова Н. Е. 52
 Михеев Анатолий 73
 Млечин Леонид 60
 Монтень Мишель 58
 Моро Альдо 59
 Моцегор Иван 5
 Мюнних Ференц 28, 29
 Надь Имре 26–28
 Найденов Вик тор 38
 Нарбеков Ярлы 41
 Невский Александр 5
 Нежелская Пелагея 52
 Немцев Александр 79
 Нешумов Юрий 2
 Николай II 59
 Никсон Ричард 59
 Павел VI 59
 Пельше Арвид 47
 Первенцев Евгений 42
 Петров Иван 10
 Петров Николай 51
 Пинаев Н. И. 11
 Плеханов Александр 11
 Погодин Ник олай 39
 Полмар Норман 58, 59
 Попов Юрий 72
 Прозоров Борис 56
 Прокофьев Сергей 59
 Пруидзе Арсен 37
 Пыхтин Игорь 10
 Ракоши Матяш 25, 27
 Рахмон Эмомали 72
 Рашидов Шараф 40, 41
 Рейган Рональд 41, 52
 Римский-Корсаков Ник олай 59
 Романов Григорий 15
 Романов Юрий 69, 70
 Ростропович Мстислав 62
 Руденко Роман 67
 Руоколайнен Маргарита 31–33
 Рыбалко Михаил 2
 Рыжков Николай 57, 60
 Рытов Владимир 37
 Салтыков-Щедрин Михаил 59
 Сахаров Андрей 16, 56
 Сахаров Владимир 59
 Свиридов Георгий 59
 Семичастный Владимир 13, 50, 64, 65
 Сенькин Иван 33
 Сеницын Игорь 55
 Сладков Александр 68–75
 Солженицын Александр 16
 Солсбери Харрисон 59
 Сталин Иосиф 16, 26, 31, 34, 61, 63
 Струков Ник олай 16
 Суслов Михаил 13
 Тарада Анатолий 39
 Твардовский Александр 18
 Тимофеев Валентин 10
 Тихонов Николай 65
 Тихонов Олег 31
 Толстой Лев 59
 Торопин Сергей 51
 Трояновский Олег 61
 Удальцов Сильва 23
 Устинов Иван 56
 Усманходжаев Инамжон 41
 Фурсов Андрей 60
 Хегедюш Андраш 26
 Хлобустов Олег 2, 61
 Хрущев Никита 13, 15, 16, 34, 59, 61
 Худилайнен Александр 10
 Цвигун Семен 13, 50, 51, 65, 66
 Цинев Георгий 13, 66
 Чайковский Петр 59
 Черненко Константин 35, 65
 Чернов Игорь 68, 69, 71, 73–75
 Чурбанов Юрий 41
 Шарипов Вик тор 51
 Шахназаров Георгий 12, 14, 15, 54, 59
 Шелепин Александр 13, 50, 65
 Шиналиев Берик 78
 Шидловский Леонид 6
 Шишлов Владимир 2
 Щелоков Ник олай 65–67
 Эргашев Кудрат 41
 Ягода Генрих 13
 Якир Петр 61, 62
 Ярин Вениамин 16
 Яровой Аркадий 30
 Яхиен Касим 7

ГОРОДА

- Балаша 34
 Беломорск 20
 Будапешт 24–26, 28, 29, 59
 Владивосток 71
 Владикавказ 71
 Вологда 11
 Геленджик 39
 Голицыно 78, 79
 Дели 65
 Душанбе 72, 73
 Екатеринбург 11, 71, 73
 Зеленогорск 18
 Истаравшан 71
 Краснодар 37–39
 Красноярск 43
 Москва 2, 9, 11, 16, 23, 25–28, 39, 40, 67, 70–72, 77
 Новомосковск 50
 Омск 11
 Орск 71
 Петрозаводск 10, 11, 18, 20, 22, 23, 25, 31, 35
 Пушкин 23
 Санкт-Петербург 9, 11
 Севастополь 4, 5, 7
 Симферополь 5
 Сочи 36–39
 Ташкент 41
 Терийоки 18
 Хабаровск 71
 Ярославль 31